

**Республиканское высшее учебное заведение «КРЫМСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (г. Ялта)**

УДК 37.018.56 (477.75) «18/194»

На правах рукописи

МОЦОВКИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

**РАЗВИТИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
КРЫМА В XIX - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук**

13.00.01 – общая педагогика и история педагогики

**Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
профессор
Редькина Людмила Ивановна**

Ялта - 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕЗАУРУС	3
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
РАЗДЕЛ 1. РАЗВИТИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В КРЫМУ КАК ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	15
1.1. Историография исследования	15
1.2. Общая характеристика конфессиональных учебных заведений Крыма XIX – первой половины XX века.	27
1.3. Предпосылки и этапы становления конфессиональных учебных заведений в Крыму в конце XIX века	45
Выводы по первому разделу	52
РАЗДЕЛ 2. ОРГАНИЗАЦИЯ, СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДЫ РАБОТЫ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КРЫМА XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА	56
2.1. Система конфессионального образования мусульманского народа в Крыму в XIX – первой половине XX века	56
2.2. Содержание и методы работы в конфессиональных учебных заведениях христиан Крыма	95
2.3. Состояние конфессиональных учебных заведений национальных меньшинств Крыма	123
2.4. Борьба советской власти против конфессиональных учебных заведений Крыма в 20 – 30 годах XX века	151
2.5. Использование опыта конфессиональных учебных заведений Крыма XIX – первой половины XX века в современных условиях реформирования национальной системы образования в Украине	161
Выводы по второму разделу	177
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ	181
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	185
ПРИЛОЖЕНИЯ	206

ТЕЗАУРУС

Адна – ученики первого класса медресе

Ала – ученики третьего класса медресе

Аусат – ученики второго класса медресе

Вакуф – движимое и недвижимое имущество, завещанное в пользу мечетей

Гахам – духовный глава караимов

Газзан – караимский священнослужитель

Джадидизм – обновленческое течение в исламе, джадидисты с конца XIX в. выступали за обновление и европеизацию мусульманской системы образования и теологии; их называли новометодниками

Имам – духовный руководитель; глава мусульманской общины; человек, руководящий молитвой в мечети

Ишибот - синагогальная школа

Кади – священнослужитель

Медресе (мадраса) – высшая школа у мусульман

Медресе-рушдие – высшая школа у мусульман второй ступени

Мидраш – начальная караимская школа

Мектэбе – низшая мусульманская школа в XIX веке

Муддерисы – мусульманские учителя

Мулла (грамотный) – высший чин ученика медресе

Муэдзин – служитель мечети, в обязанности которого входит пять раз в день провозглашать призыв на молитву

Оджа – помощник муддериса в преподавании татарского языка

Раввин – в иудаизме руководитель общины верующих, служитель культа

Сохта – учащийся медресе

Хадис – рассказ о поступках и высказываниях Мухаммеда и его сподвижников

Хедер – начальная еврейская школа для обучения мальчиков основам иудаизма

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГААРК** – Государственный Архив Автономной Республики Крым
- ДЦИИ МВД** – Департаментом духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел
- КРКМ** – Крымский республиканский краеведческий музей
- Крымская АССР** – Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика
- МНП** – Министерство Народного Просвещения
- РТМУ** – Российское Таврическое Магометанское Управление
- СТУШ** – Симферопольская высшая татарская школа
- ТМДП** – Таврическое магометанское духовное правление
- ЦААРК** – Центральный Архив Автономной Республики Крым
- ЦК КП (б)** – Центральный Комитет Коммунистической Партии (большевиков)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В условиях развития независимого Украинского государства, утверждения ее международного авторитета, большое значение приобретают проблемы модернизации системы образования. В этом контексте одной из стратегических задач, определенных Национальной доктриной развития образования Украины в XXI веке, является оптимальное сочетание классического наследия и современных достижений научной мысли, использование позитивных достижений национального и регионального педагогического опыта. В современной историко-педагогической науке усиливается интерес к ретроспективному изучению культурно-образовательного опыта многочисленных национальных этносов и их учебно-воспитательных учреждений, что дает возможность комплексно и системно определить тенденции развития педагогических императивов Украины в соотношении с мировым педагогическим процессом. В частности, речь идет о педагогическом опыте конфессиональных учебных заведений полиэтнического региона Крым, где на протяжении XIX – первой половины XX века была сформирована целостная система этнического образования и воспитания.

Ретроспективный анализ истории конфессионального образования на региональном уровне способствует более глубокому освещению сложных и неоднозначных задач, стоящих перед обществом в связи с усилением роли религии в обучении и воспитании подрастающего поколения.

Общие аспекты развития образования в Украине, в частности и религиозного, освещали в исторических трудах выдающиеся ученые разных эпох: М. Грушевский [47], М. Драгоманов [56], Д. Дорошенко [53], И. Крипякевич [111], Н. Костомаров [108], О. Субтельный [180] и др.

В последние десятилетия XX века в отечественной и зарубежной педагогике уделяется значительное внимание проблемам развития конфессиональных учебных заведений. В своих исследованиях отдельные

аспекты деятельности православной церкви в Крыму, в частности на поприще образования рассматривали такие ученые, как В. Вернадский [25], Г. Гаев [31], Ф. Лашков [121], М. Никольский [149], Я. Щапов [211] и другие. Становление духовного образования в России в XIX – первой половине XX века и на территории Украины освещены в работах В. Аскоченского [10], Ю. Катунина [86], А. Крыжановского [71], И. Чистовича [192] и др.

Вопросы развития и структуры конфессионального образования в Крыму указанного периода раскрыты в исследованиях Ф. Андриевского [8], И. Ачкинази [11], Э. Аблаева [4], М. Абдуллаевой [1], И. Гаспринского [37], В. Ганкевича [33], М. Дреермана [54], А. Дьяконова [59], Т. Кари-Ниязова [84], С. Кащенко [87], А. Крымского [113], А. Кричинского [112], А. Непомнящего [143], Д. Прохорова [164], Л. Редькиной [168], А. Самойловича [171], М. Хайрудинова [136], С. Шуклиной [211] и др. Учеными установлены факты и положения отдельных вопросов образования национальных меньшинств в Крыму. Одновременно в указанных исследованиях не рассматривалась специфика деятельности конфессиональных учебных заведений на региональном уровне в прошлом, не были определены возможности использования их опыта в контексте социально-экономического и культурного развития полуострова.

В этой связи очевидны противоречия между:

- необходимостью теоретического обоснования роли конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX – первой половине XX века в культурном развитии региона и недостаточной разработанностью данной проблемы в педагогической литературе;

- потребностью использования прошлого опыта конфессиональных учебных заведений в учебно-воспитательном процессе таких же современных заведений и национальных школах Крыма и отсутствием освещения данного опыта в педагогической науке.

Неразработанность проблемы, ее актуальность, объективная необходимость изучения возможности использования опыта

конфессиональных учебных заведений прошлого в реформировании современной системы национального образования обусловили выбор темы исследования «Развитие конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX – первой половине XX века».

Связь с научными программами, планами, темами. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с научной темой кафедры педагогики и управления учебными заведениями «Подготовка педагога в условиях поликультурного Крыма на основе современных технологий обучения», которая является частью комплексной темы: «Разработка инновационных технологий подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности в условиях поликультурного образовательного пространства» (№ 0103И004597) Республиканского высшего учебного заведения «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта). Автором исследовался аспект развития конфессиональных учебных заведений Крыма в конце XIX – первой половине XX века. Тема диссертации утверждена ученым советом Республиканского высшего учебного заведения «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта) (протокол № 9 от 11.05.2005 года) и согласована в Совете по координации научных исследований в области педагогики и психологии при АПН Украины (протокол № 10 от 20.12.2005).

Цель исследования – проанализировать историко-педагогическое и социокультурное развитие конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX – первой половине XX века, научно обосновать возможности использования опыта конфессиональных учебных заведений Крыма в реформировании национального образования Украины.

В соответствии с целью определены **задачи исследования**:

1. Определить и охарактеризовать социально-исторические, национально-религиозные и социокультурные предпосылки, которые детерминировали развитие конфессиональных учебных заведений Крыма в

XIX – первой половине XX века; уточнить сущность понятия «конфессиональное учебное заведение».

2. Раскрыть этапы развития конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX – первой половине XX века.

3. Изучить и охарактеризовать своеобразие деятельности различных типов конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX – первой половине XX века.

4. Обосновать возможность использования опыта конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX – первой половине XX века в современных условиях реформирования системы образования.

Объект исследования – конфессиональные учебные заведения Крыма XIX – первой половины XX века как социально-историческое явление.

Предмет исследования – предпосылки и этапы развития конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX – первой половине XX века.

Хронологические границы исследования охватывают период с 1870 по 1938 год.

Нижняя граница исследования с 1870 по 1917 год обусловлена принятием закона об образовании инородцев в Российской империи, активизацией влияния духовенства на полуострове. В этот период происходит становление конфессиональных учебных заведений, выполнявших функцию образовательных, национально-религиозных центров и учебных заведений, учреждений, которые готовили кадры для работы в школах национальных меньшинств.

Верхняя граница исследования с 1917 по 1938 год – период становления советской власти в Крыму, снижение роли религиозных организаций в воспитании молодежи, так как постановлением ЦК ВКПб от 1938 года на территории Крыма были закрыты все конфессиональные учебные заведения.

Территориальные границы исследования ограничены Крымским регионом, который входил в состав Российской империи, позже в РСФСР, а с

1954 года в УССР, где развитие конфессионального образования было не только историческим явлением, но и фактом культурного развития полуострова.

На разных этапах исследования использовались следующие **методы**:

теоретические: анализ, синтез, систематизация и классификация архивных документов и печатных источников по исследуемой проблеме; конкретно-поисковый с целью отбора, анализа педагогической, научно-методической, историко-краеведческой литературы, архивных документов, документации конфессиональных учреждений Крыма в XIX – первой половине XX века с целью изучения типов конфессиональных учебных заведений, их учебно-воспитательной деятельности; конструктивно-генетический для освещения социально-политических, социально-экономических, культурно-национальных предпосылок становления конфессионального образования в Крыму в исследуемый период; историко-ретроспективный с целью определения принципов, задач, содержания, форм и методов образовательной деятельности учебных заведений Крыма, которые в исследуемый период способствовали становлению конфессионального образования; историко-педагогический метод анализа фактов и явлений, их синтез для исследования ведущих идей и этапов становления конфессиональных учебных заведений Крыма; метод интерпретации и обобщение изученных материалов для формулирования выводов.

Обсервационные методы – изучение и анализ учебных планов и программ, учебников, протоколов заседаний духовных правлений, ученых советов, дневников, писем, аттестатов педагогов и студентов конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX – первой половине XX века с целью достоверности их деятельности и визуализации фигур организаторов и руководителей конфессиональных учебных заведений.

Концептуальные положения исследования основываются на философских выводах и положениях исторической науки о развитии человечества с учетом этносоциального, этноконфессионального и

хронологического факторов. Становление и развитие конфессионального образования Крыма рассматривался как закономерный, объективный процесс, не лишенный социальных противоречий; как совокупность последовательных этапов, отличавшихся содержанием, характеристиками и тенденциями, которые включали как внешние (социокультурные), так и внутренние (изменения содержания образования и его структуры) факторы.

Исследование осуществлялось с учетом: системного подхода, который позволил проследить процесс становления и развития конфессиональных учебных заведений как целостного образования со структурными, функциональными связями; синергетического подхода, который позволил рассмотреть содержательную сторону образовательной системы в многогранности его проявлений; аксиологического, обеспечивший выявление определенных ценностей в историческом опыте функционирования конфессиональной образовательной системы Крыма; культурологического подхода. Историко-педагогический анализ деятельности конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX – первой половине XX века позволил выделить их основные типы (мектебе, медресе, высшее духовное училище, церковноприходские и воскресные школы, хедеры, мидраш и т.д.), целью которых было распространение грамотности среди населения на основе определенного вероисповедания, повышение уровня духовности, национального самосознания, сохранения традиций воспитания и обучения представителей национальных меньшинств.

На современном этапе развития крымского общества опыт становления конфессиональных учебных заведений XIX – первой половины XX века способствует решению проблемы перестроения современного образования в Крыму с учетом потребностей региона и национальных меньшинств, а также политических, экономических, культурно-образовательных и духовных проблем.

Методологической основой исследования являются общие положения теории познания и диалектического понимания сути историко-

педагогических процессов и социально-педагогических явлений с ее требованиями объективности и историзма; общефилософские положения о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений в обществе. Научный поиск осуществлен на принципах научности, историзма, преемственности, системности, поликультурности и региональности.

Источники исследования. Проанализированы документально-фактологические материалы из фондов Центрального Архива Автономной Республики Крым, которые содержат циркуляры, отчеты об организации, финансировании, деятельности конфессиональных учреждений Таврической губернии; материалы городских архивов Алушты, Бахчисарая, Евпатории, Джанкоя, Севастополя, Феодосии, Ялты; материалы историко-краеведческих музеев городов Ялты, Симферополя, Бахчисарая, Феодосии, Керчи; научных библиотек Таврического национального университета, «Таврика им. Х. Стевена», им. И.Я. Франко (Симферополь).

Историко-педагогические источники: диссертации, монографии, периодическая печать конца XIX – первой половины XX века, в которых освещены данные об открытии и деятельности конфессиональных учреждений Крыма, материалы по истории развития конфессионального образования в Крыму: «Вестник Таврического земства» (1908 г.), «Таврический народный учитель» (1907 г.), «Русская школа» (1899, 1911, 1912 гг.), «Киевская старина» (1896, 1901 гг.), «Таврические Епархиальные ведомости» (1903 г.), «Журнал Министерства Народного Просвещения» (1867, 1874, 1894, 1905, 1915 гг.), «Переводчик - Терджиман» (1890, 1895, 1913 гг.), «Записки Никитского сада» (1902 г.), «Мир ислама» (1913 г.), «Голос татар» (1917 г.), «Просвещение национальностей» (1933 г.), «Педагогика и психология» (1997 г.), «Путь просвещения» (1999 г.), «Крымский архив» (2000 г.), «Вместе» (2000 г.), «Таврический вестник образования» (2005 г.).

Многочисленную группу исследования составили: научные, публицистические, педагогические, исторические труды, в которых

непосредственно рассмотрены общие аспекты становления и развития конфессиональных учебных заведений Крыма. Отдельную группу источников составляют дневники и аттестаты, личные фонды, воспоминания преподавателей, студентов учебных заведений Крыма, которые в XIX - первой половине XX века способствовали развитию конфессиональных учебных заведений.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые: осуществлен комплексный историко-педагогический анализ развития конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX – первой половине XX в. как конкретно-историческое явление, которое способствовало интеллектуально-духовному развитию населения региона, сохранению веры, языка, народных традиций; обосновано методологию, принципы деятельности конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX – первой половине XX века как самостоятельного звена в системе образования Российской империи; выявлены и проанализированы предпосылки и этапы развития конфессиональных учебных заведений Крыма указанного периода (1-й этап – с 1802 г. по 1859 г. обусловлен образованием Таврической губернии; 2-й этап – с 1859 г. по 1917 г. – созданием Таврической епархии и Таврического магометанского духовного правления; 3-й этап – с 1917 г. по 1938 г. – изменением власти и революционными событиями); охарактеризовано своеобразие типов учебных заведений, в Крыму в XIX – первой половине XX века, которые способствовали становлению системы конфессионального образования, их цели, содержание, формы и методы обучения; раскрыта роль духовенства в развитии конфессиональных учебных заведений.

В исследовании конкретизированы: сущность понятия «конфессиональные учебные заведения»; деятельность учебных заведений Крыма XIX – начала XX века, которые способствовали становлению конфессионального образования (медресе, медресе-руштие, духовное училище, мидраш, хедер, церковноприходская школа).

На основании полученных в ходе исследования научных данных, введено в научный оборот неизвестные и малоизвестные источники, что является значительным вкладом в развитие перспективного направления в историко-педагогической науке.

Получило дальнейшего развитие положения о роли конфессиональных учреждений Крыма в XIX – первой половине XX века в реформировании системы национального образования в регионе малых этносов Крыма XIX – первой половины XX века.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в результате исследования положения и выводы, обнаружат новые материалы для изучения, понимания и осознания роли конфессиональных учреждений Крыма XIX – начала XX века с целью полного и целостного воссоздания истории становления и развития системы конфессионального образования и педагогической мысли в Крыму. В исследовании разработан и апробирован спецкурс «Развитие конфессиональных учебных заведений в Крыму»; скорректированы программы учебных курсов «История педагогики», «История Украины», «Религиоведение». Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания отечественной истории, истории религии, этнографии, народоведения, краеведения; при разработке спецкурсов по истории образования в регионах Украины, инновационных методик преподавания истории педагогики; при написании диссертационных исследований, в процессе создания концептуально новых учебников и пособий по истории педагогики, истории украинской науки и культуры.

Результаты исследования внедрялись в процессе профессиональной подготовки студентов Республиканского высшего учебного заведения «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта) (акт о внедрении № 118 от 12.12. 2010); Черноморского государственного университета имени Петра Могилы (г. Николаев) (акт о внедрении № 5 от 24.01.2011); в женском педагогическом колледже Бет-Хана (г. Днепропетровск) (акт о внедрении

№ 8 от 27.01.2011); педагогическом семинаре при церковно-приходской школе имени Святой Великомученицы Ольги (г. Ялта) (акт о внедрении № 95 от 22.12.2010); Международной академии духовных наук (г. Симферополь) (акт о внедрении № 1 от 15.01.2011); Первого украинского морского института (г. Севастополь) (акт о внедрении № 12 от 18.02.2011).

Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается методологической и теоретической обоснованностью его исходных положений; использованием комплекса взаимообусловленных методов, адекватных объекту, предмету, цели и задачам исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обговаривались на международных («Развитие образования в условиях полиэтнического региона» (2006-2010 гг.), «Гуманизация учебно-воспитательного процесса» (Славянск, 2008), «Высшее образование Украины в контексте интеграции в европейское образовательное пространство» (Киев, 2009)), всеукраинских («Профессионализм педагога» (Ялта, 2005-2010 гг.), «Инновационные технологии в образовании» (Симферополь, 2008 г.), «Январские педагогические чтения: национальные общечеловеческие чтения образования в поликультурном обществе» (Симферополь, 2010 г.)) научно-практических конференциях.

Результаты и основные положения диссертационного исследования отражены в 11 публикациях, 5 из которых в профессиональных изданиях ВАК Украины, 6 – в сборниках материалов международных, всеукраинских и региональных конференций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения к ним, общих выводов, списка литературы (255 наименований), приложений – 13. Общий объем работы – 185 страниц. Работа содержит 1 рисунок и 8 таблиц, которые занимают 10 страниц основного текста.

РАЗДЕЛ 1.

РАЗВИТИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В КРЫМУ КАК ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

1.1. Историография исследования

Изучение истории и культурного наследия этносов Крыма, сегодня привлекают внимание большого числа исследователей. Вызвано это, прежде всего, тем, что данная тема практически не рассматривалась в отечественной историографии. В частности, малоисследованной остается проблема истории развития татарского, армянского народного образования в Таврической губернии во второй половине XIX – первой половине XX века. Реконструкция истории становления и развития учебных заведений малых этносов заполнит некоторые лакуны в истории просвещения в Крыму.

Проблема развития конфессиональных учебных заведений Крыма конца XIX – первой половины XX века предполагает историографический анализ архивных документов, педагогической, религиозной, этнографической, исторической литературы, периодических изданий, диссертационных работ, которые рассматривают вопросы деятельности национальных религиозных общин по организации, руководству учебными заведениями и воспитанию молодежи в них; подготовке национальных кадров; роль национальной интеллигенции и духовенства в развитии системы конфессионального образования Крыма.

В связи с тем, что хронологические рамки исследования охватывают период с XIX по первую половину XX века, рассмотрим историографию изучаемой проблемы именно этого периода.

Что касается изучения деятельности конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX века, то ее необходимо рассматривать с религиозной, краеведческой, историко-политической точки зрения, так как эти заведения

непосредственно открывались и функционировали при национально-религиозных общинах и конфессиях.

Одним из первых исследователей, кто занимался изучением деятельности конфессиональных учебных заведений в Крыму в XIX веке был И. Михневич, опубликовавший в 1843 году «Исторический взгляд на учебные заведения Новороссийского края в Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерниях и Бессарабии», в котором он попытался показать роль царского правительства и православного духовенства в становлении системы образования на Юге страны. В данной работе И. Михневич представил статистический материал о количестве учебных заведений разных уровней и подчиненности, что дает конкретное представление о состоянии народного образования, в том числе и конфессионального в 50-е годы XIX века в Крыму [131].

Так как религиозные взгляды на мир и человека исторически возникли раньше, чем научные, и на протяжении многих столетий были господствующими, то, без рассмотрения вопроса о роли религии и религиозного воспитания в деятельности учебных заведений не возможно методологическое обоснование актуальности диссертационного исследования. По этому поводу В. Вернадский в статье «Научная мысль как планетное явление» писал: «От религии, как и все другие проявления человеческой личности, произошла наука», чем подчеркнул ведущую роль религии в развитии науки, воспитании человека [24, с. 19].

Р. Фахруддинов в работе «Религиозные и социальные вопросы» (1890), «Комментарии на изречения Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует)», в сочинении «Святые и чудеса» (1905) обосновал влияние религиозных догматов исламской веры на воспитание подрастающего поколения, их роль в обучении мальчиков в медресе и мектебе. Доказал, что обучение в них не возможно без религиозного воспитания [191].

Немаловажным исследованием является трактат арабского ученого Мухаммада ибн Сахнуна «Книга образования учителей», в котором описаны

формы и методы обучения, подготовка учителей к работе в конфессиональных школах и даны советы учителям и родителям по воспитанию детей в мусульманских учебных заведениях [138].

Учебно-воспитательных процесс в медресе – конфессиональных учебных заведениях крымских татар описал Ш. Марджани в своей работе «Назратуль-хакк» (1870). Подчеркнул роль медресе в воспитания национального самосознания татарского народа. Высказался за необходимость включения в образовательных процесс медресе светских предметов [125].

Известный востоковед В. Смирнов, изучая процессы образования инородцев, в статье «По вопросу о школьном образовании инородцев-мусульман» (1882) выделил проблемы крымскотатарского начального образования конца XVIII начала XIX века: отсутствие светского образования, привилегии религиозного обучения – школы для мальчиков; подчеркнул, что только медресе и медресе-рушдие занимается начальным образованием крымских татар. Анализ данной статьи дает возможность утверждать, что в XIX веке в Крыму у крымских татр существовали конфессиональные учебные заведения [175].

Впервые в 1886 году Д. Говоров в своей работе «Исторические записки о Керченском Кушниковском Девичьем Институте с основания его в 1835 году до 1885 года» раскрыл роль духовенства в деятельности института; показал возможность женщин юга империи получать не только образование, но и специальность учительницы и гувернантки [40].

Данная работа представляет интерес тем, что в ней опубликован учебный план института; собраны материалы о руководителях заведения, учителях; охарактеризован учебно-воспитательный процесс и педагогическая практика; показана роль классных дам в воспитании нравственности студентов.

М. Дмитриевский, автор рукописи «Картина Крыма или краткое описание татар и других народов в Таврии живущих...» (1815), рассматривал

деятельность национально-религиозных учебных заведений конца XVIII века. Критикуя обучение и воспитание при мечетях, выступил за необходимость совершенствования деятельности религиозных учебных заведений «...просвещение у татар, к сожалению, в самой низкой степени. Законоположение Пророка мусульман тому препятствует. Во всех почти крымский городах, включая Севастополь. Даже в некоторых селениях есть училища, в коих детей татар обучают чтению и письму, и отчасти слушают толкование Корана, чем и оканчивается их учебный курс. Жаль, что дарования татар, природная острота ума почти истребляются суеверным учением Магомета» [52, с. 43].

Крымскотатарский краевед В. Жирнов в статье «О татарских училищах» затронул вопрос о содержании образования в мектебе и медресе. Рассмотрел роль медресе в подготовке крымскотатарской интеллигенции (кади - судья, мул - священников), подчеркнул значимость конфессиональных учебных заведений в системе образования Российской империи [65].

В середине XIX века в печати появляются работы В. Пасека «Таврида. Отрывки из путешествий по Крыму» (1840) и Г. Раде очерк «Крымские татары», (1857) затрагивающие вопросы начального обучения крымский татар в конфессиональных учебных заведениях. Они утверждают, что основой начального образования является изучение духовной литературы. Раде Г. писал: «...Вся мудрость татарского образования состоит в том, чтобы читать Коран и уметь писать по (арабски) татарски; другие сведения, даже самые необходимые для общественной жизни, не преподаются...» [166, с. 36], этот факт свидетельствует что, крымскотатарские дети первоначальное образование получали только в конфессиональных учебных заведениях мектебе и мектебе-рушдие [157].

Крымскотатарский просветитель, ученый, педагог И. Гаспринский в работе «Русское мусульманство» в 1881 году рассматривал деятельность медресе, медресе-рушдие, мектебе, поднимал вопрос о подготовке священнослужителей и учителей для работы в них. Доказывал

необходимость существования этих типов конфессиональных учебных заведений. В работе «Что такое мектеб и новый метод?» он разработал и предложил новый метод обучения татарскому языку, в связи с тем, что в министерских школах обучение не велось на родном языке. Высказался о необходимости первоначального обучения крымских татар в конфессиональных учебных заведениях, а затем в высших учебных заведениях для инородцев [39].

Свой труд «Картины крымской жизни, природы и истории» (1884) Е. Марков, посвятил анализу содержания обучения и воспитания в конфессиональных учебных заведениях крымских татар в середине XIX века, доказал, что они являлись для них как начальной, так и высшей школой, центром подготовки педагогических кадров, которые давали возможность не только нести просвещение своему народу, но и помочь сохранить его национальное своеобразие [127].

В области народного образования мусульман многие годы в Крыму работал земский деятель Ф. Андриевский. Он в своих работах «К вопросу о татарских школах», «Неотложные вопросы крымских татар», «Мусульманский мектеб и его роль среди татарского народа на Крымском полуострове» (1908) опубликовал фактический материал о количестве, структуре мектебе и медресе, содержании обучения мальчиков в Бахчисарае и Симферополе, подчеркнул роль конфессиональных учебных заведений, как основу получения дальнейшего светского либо профессионального образования [7].

Крымский историк М. Бунегин написал краткий исторический очерк «Татарская школа в Крыму», посвященный крымскотатарским конфессиональным учебным заведениям в дореволюционный период. В этой работе раскрыта роль татарских школ в XIX веке в обучении детей на родном языке с целью сохранения национального «Я» крымских татар [23].

Настоятель феодосийской армяно-католической церкви М. Кушнерев в статье «Армянские древности Таврического полуострова» (1876) раскрыл

значимость армянской церкви в развитии национальных школ в Крыму, показал роль армянской общины в обучении родному языку, воспитании национального самосознания армянской молодежи, проживающей в Крыму [118].

Армянский просветитель, педагог Г. Айвазовский выступая на страницах журналов «Масяц Агавни» («Голубь Масиса») и «Дастиярак» («Воспитатель»), раскрыл роль армянских монастырей в распространении науки и просвещения среди крымских армян, доказал необходимость открытия при монастырях и церквях учебных заведений для армянской молодежи.

А. Дьяконов в «Общих очерках состояния народных училищ Таврической губернии», В. Дюличев в «Рассказах по истории Крыма: XIX век. Таврическая губерния» и А. Маркевич в работе «Таврическая губерния во времена Крымской войны» описали социально-экономическое и политическое положение женщин на полуострове, раскрыли особенности женского образования в Таврической губернии в XIX веке, показали его специфику у мусульманских и христианских общин [60].

Выдающийся караимский просветитель, педагог И. Казас в работе «Общие заметки о караимах» (1889) рассмотрел процессы, происходившие в конфессиональном образовании крымских караимов, в контексте религиозно-просветительских традиций. Показал роль кенас в обучении языку и вере [81].

Караимский писатель и археолог, собиратель древних рукописей, караимский священнослужитель Я. Фиркович первый печатный труд «Massa u-Meriba» (на древнебиблейском языке – «Испытания и споры») посвятил защите караимского вероучения и полемике с евреями-раввинистами, выступил за необходимость обучения молодежи священнослужителями при мидрашах (начальная школа при общине). Раскрыл обязанности учителей, правила поведения учащихся при мидрашах [195].

Мнение о новом устройстве народных училищ изложил в записке «О

первоначальном обучении народа» (1862) Н. Гиляров-Платонов. Он высказывал глубокое убеждение в том, что в условиях реформирования образования в Империи ведущая роль в обучении детей и молодежи должна принадлежать духовенству. Так как,

- во-первых, это соответствует народной традиции;
- во-вторых, повсюду уже существует много мелких школ грамоты, открытых духовенством Крыма [62].

В. Киреевский в своей работе «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России» (1852) подчеркнул значение учебных заведений при церквях и монастырях; выделил ряд основополагающих принципов деятельности этих заведений: гармоничное развитие всех сторон человеческой личности (в первую очередь духа, и уже затем души и тела), церковность, самоценность и суверенность личности, целостность и духовную свободу, ведущих человека к самовоспитанию и постоянному нравственному совершенствованию [90].

Таким образом, публикации XIX века свидетельствуют, что в этот период ученых, педагогов, писателей, историков, религиоведов, представителей духовенства уже интересовали вопросы деятельности конфессиональных учебных заведений и национально-религиозного воспитания.

С 1918 года начинается новый этап в изучении развития конфессиональных учебных заведений. Издается труд А. Кричинского «Очерки политики Российского царизма на окраинах», в котором он попытался показать негативную позицию учебного начальства региона по отношению к прогрессивным тенденциям реформирования просвещения мусульман Крыма, которые заключались в запрете распространения религии и закрытии конфессиональных учебных заведений. Он попытался выделить проблемы конфессионального образования крымских татар начала XX века [112].

В довоенной советской историографии (до 1941 года) следует выделить

несколько исследований, касающихся данной проблемы. В частности, в работе «Татарская школа в Крыму» М. Бунегин высказался за сохранение политической независимости, исконной культуры и равноправия всех наций, населявших полуостров. Он писал «...пусть знают все, что крымские татары не позволят никому устанавливать какую-либо гегемонию на Крымском полуострове...» [23, с 50-59]. Подчеркнул необходимость обучения детей на запрещенном крымскотатарском языке.

Л. Климович в труде «Ислам в царской России» рассмотрел различные аспекты крымскотатарского народного образования и историю его реформирования в период установления советской власти, указал на факты закрытия конфессиональных учебных заведений крымских татар [91].

Примером такого подхода в довоенной советской историографии служили несколько работ, затрагивающих проблемы образования крымских татар. Так, партийный деятель Крыма А. Бочагов в книге «Милли-фирка – национальная контрреволюция в Крыму», охватывающей период 1917–1920гг. и разоблачающей «контрреволюционный характер» национально-освободительного движения крымских татар, отражает деятельность крымскотатарской интеллигенции в конфессиональных учебных заведениях, направленной на общественно-политическое воспитание татарской молодежи [17].

В 1920–30-е годы наблюдался определенный подъем в деле изучения истории караимов и крымских татар. Заметным явлением в этой проблеме стали труды А. Самойловича «К истории и критике «Codex Cumanicus», (1924), в которых автор осветил ряд проблем, касавшихся истории и этнографии караимов и крымских татар. Схематично обозначил типы национальных учебных заведений, таких как мидраш и медресе [172].

В этот период следует отметить работу Ю. Катунина «История Таврической и Симферопольской епархии (вторая половина XIX - начало XX века)» о системе духовного образования в Таврической губернии [86], С. Тиграняна «Армяне» о становлении среднего и специального образования

у армян Крыма, которые дают представление об организации и деятельности учебных национальных заведений в Крыму в первые годы советской власти [184].

Исследование В. Ганкевича «Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX – начале XX века)» является первым в украинской историографии комплексным исследованием процесса развития народного образования крымских татар и их учебных заведений в XIX – начале XX вв., базирующимся на архивных и малоизвестных печатных источниках. В его работе проведен анализ важнейших документов центральных органов государственной власти России: «Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев», «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утвержденные 26 марта 1870 года», которые стали основополагающими в развитии конфессионального образования в Крыму [34].

Исследования Д. Абибулаевой «Из истории народного образования крымских татар в XX веке» [2], Э. Бекировой «Подготовка педагогических кадров для национальной крымскотатарской школы» [15] является логическим дополнением предшествующих исследований о народном образовании крымских татар в XIX веке. Опираясь на архивные материалы фондов ГААР Крыма, они раскрывают деятельность татарских учебных заведений по подготовке педагогических кадров для работы в конфессиональных учебных заведениях Крыма.

В исследованиях С. Шендриковой «Исмаил Гаспринский и возникновение либерально-мусульманского политического движения» рассмотрены особенности религиозного образования крымских татар, автор отметила, что крымские татары имели возможность получить начальное образование только в конфессиональных учебных заведениях [209].

В последние годы появилось большое количество диссертаций,

монографий и статей, которые затрагивают отдельные вопросы деятельности конфессиональных учебных заведений в Крыму. В. Григорьянц «Из истории армянской школы в Крыму» [46], В. Микаэлян «На Крымской земле. История Армянских поселений в Крыму» [130], впервые в XX веке рассмотрели деятельность армянских школ при храмах, направленных на воспитание «истинных армян».

Среди исследований, посвященных караимскому образованию, не последнее место занимает труд выдающегося крымского краеведа, историка, этнографа и археолога А. Полканова «Крымские караимы», отдельные главы которого посвящены деятельности Евпаторийского и Симферопольского мидрашей [161].

Современным исследованием в области становления конфессиональных учебных заведений караимов является монография Л. Редькиной. В «Этнопедагогике караимов Крыма» раскрыто содержание воспитания и образования караимов Крыма, показана роль Эгиз и Коген в становлении национальных учебных заведений для девочек, роль караимских заведений в формировании религиозного мировоззрения у учащихся [169].

В сборнике «Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки», опубликованном в серии «Народы и культуры» (2003) под редакцией Б. Ельяшевича [62], рассмотрены вопросы духовной и материальной культуры народов Крыма. В сборнике одним из средств духовно-нравственного воспитания анализируется деятельность конфессиональных начальных школ, которые создавались на территории Крыма национально-религиозными обществами, начиная с X века и по сегодняшний день.

В исследовании «Крымские болгары в XIX – начале XX века: история и культура» И. Носкова впервые описала жизнь и деятельность болгар Крыма, параллельно исследовала их историю, хозяйство, традиции, рассмотрела вопросы национального образования, подчеркнула, что только

благодаря конфессиональным учебным заведениям болгары сохранили язык, культуру, национальную самобытность, таких как СТУШ [145].

В работах Д. Урсу «Очерк истории крымскотатарской культуры (1921–1941)» [189], «Деятели крымскотатарской культуры (1921–1944)», И. Керима «Сахна къараманлары» [89], освещены культурно-просветительская и общественно-политическая деятельность крымскотатарской интеллигенции по становлению и развитию отдельных конфессиональных учебных заведений:

- Б. Чобан-Заде и Медиева в Бахчисарае;
- Н.Челебиджихана, Ч.Челебиева, А. Боданинской, А. Стевена, А. Хавадже в Симферополе;
- Шефики Гаспринской, А. Эсадулла, Х. Бобовича в Евпатории;
- И. Тохтаровой в Ялте [189].

Исследования Д. Струкова «Крымский полуостров и его обитатели, распространение христианства в нем в первую и последующие века христианства» связаны с изучением истории распространения христианства в Киевской Руси и роли Крыма в этом процессе. Он подчеркнул роль первых учебных заведений в распространении христианства в Крыму через чтение церковных книг и обучение грамоте [178].

Ю. Катунин в диссертации «Церковь и государство: проблема взаимоотношений в 1917–1939 гг.» раскрыл деятельность советской власти направленной против конфессиональных учебных заведений, так как их деятельность была направлена на национально-религиозное воспитание молодежи, что противоречило идеологии государства в указанный исторический период [86].

С. Кащенко в своем труде «Система образования и религиозные верования немецкого населения Крыма (конец XIX – начало XX века)» показывает роль начальных немецких школ при кирхах Крыма в сохранении языка, веры, национального «Я» переселенцев из Германии [87].

В XX начале XXI века появляются работы:

- из истории армянских школ в Крыму (Э. Абрамов, В. Григорьянц, В. Микаэлян, Н. Полонская, В. Потехин, С. Тигранян);
- из истории педагогической мысли крымчаков (И. Кая, П. Лякуб, Д. Маггид);
- о системе образования болгар (М. Державин, О. Клаус, О. Музыченко, П. Татаринов);
- о греческих колониях и школе крымских греков (Н. Полонская, Ф. Хартахай);
- о системе образования крымских немцев (О. Николаевский, Н. Полонская, М. Радюкин, А. Велицын).
- о становлении системы образования у крымских татар (Д. Абибуллаева, М. Бунегин, В. Возгрин, В. Ганкевич);
- из истории системы образования караимов Крыма (А. Полканов, Л. Редькина, Д. Прохоров).

Крымский полуостров, как полиэтничный регион, является уникальным примером изучения и постановки межнациональных проблем, в том числе и научно-теоретического подхода к исследованию вопроса о развитии конфессиональных учебных заведений.

Таким образом, представленный нами историографический материал российских, украинских и зарубежных исследователей дореволюционного, советского и современного периодов позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день в отечественной и зарубежной историографии еще не проведено комплексное исследование развития системы конфессионального образования в Крыму в XIX – первой половине XX столетия, а вопросы развития конфессиональных учебных заведений в Крыму изучались эпизодически, в контексте социально-экономического, культурного развития полуострова.

1.2 Общая характеристика конфессиональных учебных заведений Крыма в конце XIX – первой половины XX века

Для достижения цели исследования историко-педагогического и социокультурного анализа развития конфессиональных учебных заведений в Крыму в XIX – первой половине XX века, считаем необходимым охарактеризовать основные понятия «конфессия», «конфессиональные учебные заведения», которые рассматриваются в философской, педагогической, религиоведческой, справочной литературе.

В частности в философском словаре под редакцией И. Фролова «конфессия» – в переводе с латинского *confessio* – признание, исповедание рассматривается аналогично вероисповеданию [194].

Энциклопедический словарь под редакцией Брокгауза-Эфрона «конфессию» трактует как форму вероисповедания в рамках определенной религии [214].

Украинский педагогический словарь под редакцией С. Гончаренко конфессию определяет как религиозные общины (церкви), связанные общностью вероучения, равно как и соответствующие «символические книги», которые фиксируют эти учения, а «конфессиональные школы» – как учебные заведения, которые находятся на содержании церкви и под ее контролем [42].

В педагогической энциклопедии Е. Рапацевича под «конфессиональными учебными заведениями» понимаются учебные заведения, которые содержатся религиозными организациями и ставят целью распространение определенного вероисповедания [158].

И. Каиров в педагогическом словаре под конфессиональными учебными заведениями понимает – учебные заведения церковноприходского типа, находящиеся в ведении местного духовенства, дающие непрофессиональные, но систематизированные знания в области определенного вероучения, например в буддизме – монастырские школы, в

мусульманском – медресе и мектебе (куттабы) и коранические школы при мечетях, в христианстве – церковно-приходские и воскресные школы при храмах [82].

Таким образом, в дальнейшем исследовании под конфессиональными учебными заведениями мы будем понимать учебные заведения, содержащиеся религиозными организациями с целью распространения определенного вероучения.

В Крыму в XIX веке проживало по переписи населения 1867 года более 130 национальностей, которые исповедовали христианство, ислам и иудаизм.

Подавляющее большинство населения Крыма в XIX относилось к одной из трёх религий:

- христианству – украинцы, русские, армяне, греки, болгары, немцы;
- исламу - крымские татары, кипчаки;
- иудаизму – евреи, караимы, крымчаки [85].

По данным ГААР Крыма в конце XIX века у каждой конфессии имелись свои религиозные учебные заведения, а именно:

1. Христианские начальные учебные заведения разных типов и направлений:

а) православные – духовная семинария, епархиальное училище, церковноприходские школы, воскресные школы и школы грамоты – эти учебные заведения были созданные для православных христиан;

б) католические – римско-католические приходские училища, армяно-католические начальные приходские училища;

в) протестантские – евангельско – лютеранские училища, менонитские учебные заведения;

г) древневосточные – армяно-григорианские церковноприходские школы;

д) старообрядческие начальные учебные заведения [238].

Первой духовной консисторией Российской православной церкви Крыма была Феодосийская. Она была организована для управления делами

православных верующих, в том числе и для организации учебных заведений. С 1860 года начала функционировать Таврическая духовная консистория, которая совместно с Министерством народного просвещения целенаправленно занималась образовательной деятельностью. В ее состав, кроме правящего архиерея, входили настоятели монастырей, несколько протоиереев и секретарь. Кроме этого в штат этой структуры входили: столоничальники, казначей, регистратор, архивариус и писари. В их функцию входила обязанность организации начального обучения в Крыму [244].

В начале 70-х годов XIX века в Крыму функционировало 289 церквей и молитвенных домов, а именно в Феодосии, Ялте, Севастополе, Бахчисарае и Евпатории. При каждом соборе, монастыре в этих городах действовали начальные школы. В то же время в штате Таврической епархии насчитывались 763 священника и церковнослужителя [216].

В Крыму в 1873 году по указанию Императора Александра II действовала Таврическая духовная семинария по обеспечению духовно-образовательных потребностей православных верующих, а главное, готовила кадры православного духовенства.

Иудейские начальные учебные заведения разных типов и направлений:

а) караимские религиозные учебные заведения – мидраши - начальная караимская школа;

б) еврейские религиозные учебные заведения – хедеры и талмуд-торы - начальная еврейская школа для обучения мальчиков основам иудаизма.

Как утверждают И. Казас [81], Л. Редькина в XIX веке в Крыму помимо других конфессий так же находился духовный центр караимов и иудеев. В этот период существовали Таврическое и Одесское караимское духовные правления, которые осуществляли образовательную деятельность. Все учебные заведения находились при культовых помещениях, так до 1911 года молитвенный дом караимов называли синагогой. В 1911 году, в связи с

ходатайством гахама С.Панпулова караимские «синагоги» переименовали в «кенасы». Караимское духовенство состояло из двух основных категорий:

- гахама - духовный глава караимов;
- газзанов - караимский священнослужитель [168].

Высшим духовным лицом караимов Крыма считался гахам. Его резиденция традиционно находилась в Евпатории. В случае необходимости место гахама мог занимать один из старших газзанов. Обычно газзаны были старшими и младшими и имели право возглавлять общие молитвы и выполнять духовные обряды. Кроме этого, старшие газзаны давали имена, утверждали и отменяли браки и вели метрические книги. В обязанности габбая входило обучение основам вероучения детей, управление хозяйственными и финансовыми делами молитвенных домов. Таврическое и Одесское караимское духовное правление были государственными заведениями в структуре департамента духовных дел иностранных вероисповеданий Министерства внутренних дел [216].

С 1836 года гахам Хаджи-Ага-Сима Бобович призвал соплеменников в Крыму построить в Евпатории большую школу на 400 учащихся, где кроме богослужения, будут преподаваться светские науки и ремесла, направленные на сохранение веры, культуры, национального «Я» караимского народа.

Что касается еврейских учебных заведений, то как утверждает А. Гаркави, в XIX веке в Крыму абсолютное большинство еврейских детей получало традиционное еврейское образование в хедерах и талмуд-торах. В школах талмуд-тора обучались сироты и мальчики из неимущих семей, в то время как дети более состоятельных родителей посещали хедеры. Талмуд-торы до 80-х годов XIX века представляли собой бесплатные учебные заведения, которые возглавлял старейшина еврейской общины [36].

Еврейские дети, обучались в еврейских школах, которые носили сугубо религиозный характер. Целью деятельности конфессиональных учреждений было религиозно-моральное воспитание еврейских детей, а также предоставление им элементарного образования. Это были

начальные школы разных уровней от мидрашей, талмуд-тор и хедеров. Хедеры, как и мидраши, располагались в синагоге или на дому у меламеда (учитель в хедере и караимском мидраше).

Раввин выполнял функции меламеда. Синагога являлась молитвенным домом, школой изучения иудаизма (верующие называли синагогу «шул» - на идиш «школа») и местом собрания общины. Создавались обозначенные учебные заведения на средства еврейских общин или частных лиц (в последнем случае порядок их деятельности определялся Положением про частные еврейские училища от 1844 г.). К преподаванию допускались раввины, пользовавшиеся уважением общины, или меламеды со стороны. [109]. По учебному плану в хедерах, талмуд – торах изучались следующие предметы:

- закон веры;
- чтение и письмо на иврите;
- русский язык и письмо;
- арифметика.

Программа предмета «закон веры» предусматривала чтение и объяснение коротких молитв с переводом их на русский язык и изучение библейской истории в рассказах.

Отношение к деятельности хедеров, талмуд-тор со стороны самих еврейских общин было неоднозначным, что было вызвано наличием в них представителей ортодоксального и реформированного иудаизма. Центральное место в религиозной концепции ортодоксального иудаизма занимает Галаха – учение, регламентирующее религиозную, семейную и гражданскую жизнь евреев. Ортодоксальный иудаизм сложился в первой половине XIX века как реакция на возникновение реформизма в иудаизме. Партия реформированного иудаизма стремилась к сближению с русским народом, выступала против обучения детей в талмуд – торах и приветствовала открытие светских школ. Российское правительство,

безусловно, поддерживало создание таких учебных заведений, ограничивая деятельность талмуд – тор и хедеров [30].

2. Исламские учебные заведения:

- а) мектебе – начальная школа;
- б) мектебе-рушдие – средняя;
- в) медресе – высшая школа.

23 января 1794 года императрица Екатерина II подписала Указ, где утверждалась должность муфтия Крыма, в функции которого входило:

- открытие и закрытие мечетей;
- открытие мусульманских учебных заведений;
- контроль за движимым и недвижимым имуществом мечетей, медресе и мектебов;
- назначение мусульманского парафиального духовенств;
- надзор за соблюдением мусульманами норм шариата.

Некоторые конфессиональные учебные заведения открывались с миссионерской целью. Причем в них обучались не только крымскотатарские дети, но и дети разных этнических групп. Так, в Зынджырлы-медресе учились цыгане. Это учебное заведение было расположено в “слободке цыганки” – парамии Салачик города Бахчисарай. Языками преподавания в нем были русский (в том числе и церковнославянский), греческий, немецкий, идиш и иврит, крымскотатарский (вместе с арабским и персидским), польский, немецкий, армянский [254].

По данным государственного архива Крыма конфессиональное образование в XIX веке было на весьма высоком уровне и удовлетворяло запросы населения Крыма разных конфессий. Так, к 1882 году начальных национальных школ было всего 930. Из них:

- русских школ было 340;
- русских старообрядческих молоканских – 6;
- болгарских христианско-православных – 30;
- греческих христианско-православных – 8;

- крымскотатарских мусульманских – 314;
- немецких протестантских и католических – 186;
- еврейских иудаистских школ – 31;
- караимских иудаистских – 7; а
- армянских григорианских и католических – 5;
- чешских протестантских – 2;
- польско-литовских католических – 2;
- эстонских протестантских – 1 [1].

Таким образом, типы конфессиональных учебных заведений Крыма XIX первой половины XX века можно увидеть на рис. 1.1.

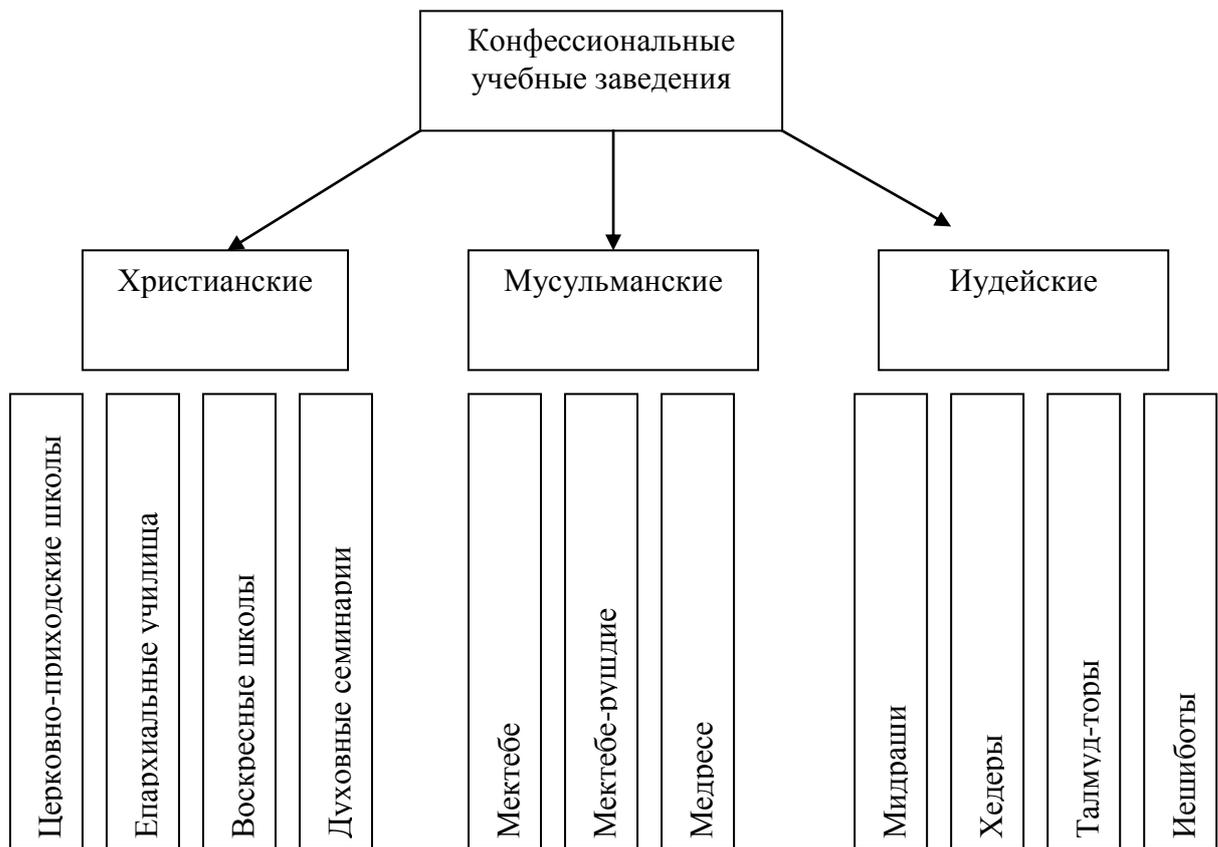

Рис. 1.1 Типы конфессиональных учебных заведений Крыма XIX первой половины XX века.

Вышеперечисленные учебные заведения можно разделить так же по этническому и языковому принципу [142].

Среди них выделяются учебные заведения следующих этнических и родственных языковых групп как:

1. Восточнославянских (русского, украинского и белорусского) народов, где обучение шло на русском языке. Основным предметом во всех существующих типах школ был Закон Божий. [152].

Программа Закона Божьего утверждалась Министерством народного просвещения. Преподавателями Закона Божьего в церковно-приходских школах могли быть представители духовенства либо учителя с педагогическим образованием, но подчинявшиеся главе прихода. Оплата работы преподавателя Закона Божьего осуществлялась за счёт родителей или религиозных общин, в исключительных случаях, за их недостаточностью, выделялись деньги из специальных фондов учебного заведения [151].

2. У тюркоязычных народов (крымских татар, караимов, крымчаков) конфессиональные учебные заведения открывались духовенством:

- крымских татар при мечетях;
- караимов при кенасах или мечетях.

В учебных заведениях дети крымских татар, караимов, крымчаков получали начальное образование на русском языке, но основы религии преподавались на татарском или еврейском (родном) языке, так же вводился курс обязательного обучения родному языку. Преподавателями в этих учебных заведениях были священнослужители, члены их семей, а так же лица окончившие медресе. Женщины не имела право обучать мальчиков, а неженатый мужчина не мог преподавать у девочек [164].

Конфессиональное образование получало преимущественно мужское население караимов. Как отмечает И. Гаспринский численность крымскотатарских конфессиоанльных учебных заведений конца XIX века выросла втрое:

- в 1881 году школ было 190 (с 3722 учениками);
- в 1893 году их уже было больше – 500 (с 13600 учениками) [40].

3. Немецкая группа (немцы и австрийские менониты).

В 1840 году министром внутренних дел был предложен порядок деятельности школ, организованных для немецких детей и определялся на основе документа «Правила для Евангельско-лютеранских церковных училищ в губерниях». В этих учебных заведениях дети лютеран должны были обязательно изучать русское чтение и письмо. Только к концу XIX века в немногих школах преподавался русский язык наравне с немецким языком и Законом Божьим [156].

4. Греко-армянская языковая группа (армяне, греки)

Греческие церковно-приходские школы отличались тем, что традиционно открывались при греческих церквях, которые были центрами духовно-религиозной жизни этноконфессиональных общин. Традиционным для греков было то, что большинство образовательных учреждений были приходскими и финансировались общинами или отдельными лицами, а позже, т.е. со второй половины XIX – в начале XX века, они получали финансовую поддержку от государства, Епархиального училищного совета и земства. Эти школы являлись церковно-приходскими школами Таврической епархии и входили в состав Одесского учебного округа, а подчинялись Дирекции народных училищ. Церковно-приходские школы способствовали национально-культурному духовному возрождению народа. [46].

По данным переписи населения 1889 года крымские болгары составляли 3,5% населения Крыма. Начальное образование в болгарских сёлах Крыма было представлено школами трёх типов в зависимости от источника финансирования:

- общественными;
- земскими;
- церковно-приходскими.

Как отмечает С. Кащенко, в середине 1870-х произошло увеличение количества школ для болгарских детей в связи с возникновением крупных

колоний в Судакe, Коктебеле, Сарабузе (Гвардейском), в степном Крыму. До 1874 года у крымских болгар преобладали общественные конфессиональные школы. Они содержались исключительно за счёт болгарской религиозно-национальной общины, которая самостоятельно решала проблемы обустройства помещения, поиска учителя, оплаты его работы.

Армяно-григорианские и армяно-католические школы с родным языком обучения относились к церковно-приходским школам и функционировали почти при всех армянских поселениях Крыма [181].

Данные государственного архива Крыма свидетельствуют о том, что еще в начале XIV века усилиями архимандритов Аветика и Петроса успешно действовали духовные семинарии при монастырях Кимчак (на окраине Сурхата) и Кизилташ (близ села Щebetовка), куда учиться приезжали даже из Армении. В XV веке прославилась духовная семинария при монастыре Святого Антона в Кафе [124].

В начале XIX века, армянская школа из ведения духовенства переходит в руки приходских общин. Начальное образование переводится на почву современной европейской педагогики. Обучение в них ведётся на родном языке, однако серьёзное внимание уделяется также изучению государственного русского языка, истории и географии Армении и России.

Основной целью армянской церковно-приходской школы было обучение подрастающего поколения элементарной грамотности и одновременно, как это подтверждалось уставом, подготовки кадров для епархиальных школ. Обучение в церковно-приходской школе велось в течение двух-трех лет, однако при наличии соответствующих материальных средств продлевалось еще на один-два года. Основными предметами, которые преподавались в армянских церковно-приходских школах были: Закон божий, армянский и русский языки, чистописание, арифметика, пение. В 1897 году армянские приходские школы были переданы в ведение и полное подчинение Министерства народного просвещения и входили в

состав Одесского учебного округа. Тем не менее, они оставались церковно-приходскими школами и продолжали содержаться на церковные суммы и средства прихожан, а духовенству предоставлялась возможность осуществлять контроль лишь над религиозным воспитанием учащихся [137].

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно выделить существенные отличия конфессиональных учебных заведений:

1) В православных русских школах, где обучались русские, украинцы, белорусы, болгары и греки обучение велось на русском языке, в обязательном порядке изучался церковно-славянский язык. В греческих же школах кроме церковно-славянского и русского языков, обязательно изучался и греческий язык, количество часов русского и греческого языков уравнивалось.

2) В тюркоязычных крымскотатарских, караимских и крымчакских конфессиональных учебных заведениях обучение велось на крымскотатарском и еврейском языке. В крымскотатарских школах для исповедующих ислам обязательно изучались религиозные языки – арабский и турецкий. В караимских и крымчакских конфессиональных обучении шло также на родных языках, однако обязательно изучался и религиозный древнееврейский язык. Необходимо так же отметить, что из выше названных школ первыми начали изучать русский язык в караимских конфессиональных школах. Благодаря новому звуковому методу обучения языку И. Гаспринского изучение русского ввели и в татарские школы. И только в начале XX века крымчаки стали изучать русский язык.

3) Еврейские школы отличались от караимских и крымчакских школ тем, что кроме изучения обязательного религиозного древнееврейского языка, они изучали наравне с русским языком родной идиш.

4) В немецких школах (немецких, чешских, эстонских, польсколитовских) кроме изучения родного и русского языков было обязательное изучение церковного латинского языка.

5) В армянских школах обучение шло на армянском языке, обязательным языком изучения был русский и в зависимости от вероисповедания армяно-григорианского или армяно-католического, изучался латинский язык.

По данным ГААР Крыма к концу XIX – началу XX века тенденция к увеличению количества этноконфессиональных учебных заведений в Крыму сохранилась [252].

В конце XIX века в Крыму существовали конфессиональные учебные заведения:

- в 1881 году 174 школы с 8500 учениками;
- 1893 году их было уже 254 с 9500 учениками [253].

За всеми типами конфессиональных учебных заведений осуществлялся контроль:

1. Министерством народного просвещения (МНП).
2. Департаментом духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел (ДДДИИ МВД).
3. Русской православной церковью.
4. Ведомством уделов и министерством государственных имуществ, бывшего колониального ведомства, губернского и уездных земств.
5. Общественными, частными и другими ведомствами, организациями и структурами [41,с.46].

По утверждению Ю. Ганкевича [33], А. Дьяконова [60] в этноконфессиональных учебных заведениях учитывалась социально-классовая принадлежность, возрастные и половые отличия в среде учащихся.

Следует отметить, что религиозные организации Крыма были достаточно разветвленными и удовлетворяли духовные потребности верующих. Параллельное и самостоятельное функционирования этих структур обеспечивали этноконфессиональную стабильность региона.

Таким образом, на рубеже XIX – первой половине XX века в Крыму существовала достаточно разветвленная, но не унифицированная и не централизованная система конфессиональных учебных заведений. Школы, которые содержались на средства этноконфессиональных общин, были многоэтническими. Это было вызвано рядом причин:

- отсутствием учебных заведений для отдельной народности в данной местности;
- нехваткой учебной литературы для конкретной национальности;
- недостаточным количеством преподавателей для конфессиональных учебных заведений.

На начало XX века тенденция роста количества этноконфессиональных учебных заведений Крыма сохранилась. Наиболее наглядно это видно на примере национально-религиозных школ неправославного населения региона.

1. Учебных заведений национальных меньшинств было 295, среди которых:

- школ грамоты было – 51;
- начальных – 239;
- российско-немецких центральных – 5 [177].

2. Крымскотатарских конфессиональных учебных заведений было уже 535:

- мектебе и медресе подчинения Департамента духовных дел насчитывалось 505;
- городских и сельских Министерства народного просвещения – 21;
- школ грамоты – 4;
- пятничных школ для взрослых – 2;
- вечерних школ для взрослых – 3.

3. Караимских учебных заведений было всего 15, в состав которых входили:

- мидраши – 10;

- субботний вечерний класс для взрослых караимок – 1;
- частные женские школы III разряда – 3;
- частная смешанная школа – 1.

4. Еврейских учебных заведений на начало XX века было:

- одноклассных – 4;
- торы - талмуда – 7;
- частных школ III разряда – 30 (14 мужских и 16 женских);
- субботних вечерних школ для взрослых 8 (4 мужских и 4 женских);
- хедеров – 116

5. Армянских (григорианских и католических) – 10 [62].

В начале XX века этноконфессиональные учебные заведения были распространены в разных населенных пунктах Крыма.

В Симферополе функционировали:

- Симферопольская духовная семинария;
- Симферопольское духовное училище;
- Таврическое епархиальное женское училище;
- сеть церковнопарафиальных школ;
- Симферопольское евангельско-лютеранское училище;
- армяно-католическое училище;
- римо-католическая парафиальная школа;
- армяно-григорианская, церковно-приходская школа;
- Симферопольская татарская учительская школа и семинария;
- русско-татарское министерское училище;
- крымскотатарское медресе Симферопольского мусульманского благотворительного общества;
- крымскотатарское медресе парафии Аджи Сеит Нафе;
- бесплатное женское профессиональное еврейское училище Х.М.Коган;
- Симферопольское еврейское начальное училище, училище II разряда Д.М.Коган и детский садик;
- бесплатное училище при молитвенном доме «Нер-томид» [8].

В Бахчисарае типы учебных заведений также были разнообразными:

- традиционные крымскотатарские мектебе;
- три медресе;
- 2-классное городское церковно-приходское училище;
- караимское министерское училище;
- частное еврейское училище;
- российско-татарское министерское училище;
- церковнопарафиальное училище;
- земское татарское училище;
- караимское министерское училище.

В Карасубазаре в начале XX века функционировали:

- мектебе;
- медресе;
- армяно-григорианское церковно-приходское училище;
- крымчацкое училище «талмуд-тора».

В Джанкое работали такие конфессиональные учебные заведения

как:

- церковно-приходская;
- 2-х классная церковно-приходская школа, в которой один учитель обучал – 33 ученика.

В Ялте конфессиональные учебные заведения конца XIX – первой половины XX века были представлены следующими типами:

- церковно-приходской школой при соборе Александра Невского;
- армяно-церковно-приходской школой;
- церковно-приходской школой имени Святой Ольги;
- крымскотатарским медресе;
- еврейским хедером [152].

Состояние конфессиональных учебных заведений Крыма конца XIX – первой половины XX века отражено в табл. 1.1.

Численность учебных заведений Крыма по годам и ведомствам

Ведомства	Годы					
	До 1871 г.	1871 - 80	1881 - 1890	1891-1900	1901- 93	Итого
1.Министер. народного просвещения	-	5	5	3	-	13
2.Частные	-	2	3	7	9	21
Национальные:						
А)Татарские	1	8	2	12	6	29
Б)Еврейские	3	-	3	11	9	26
В)Немецкие	114	33	46	45	12	211
Других национальностей	5	3	3	5	1	17
Конфессиональные:						
А) Церковно-приходские	7	5	86	158	14	270
Б) Школы грамоты	-	-	5	131	36	172

Как видим из таблицы, численность конфессиональных учебных заведений в указанные годы превышает численность учебных заведений Министерства народного просвещения. Стоит отметить, что наряду с конфессиональными учебными заведениями, большое распространение получили национальные учебные заведения.

Что касается уровня грамотности у представителей религиозно-национальных общин Крыма, то по данным переписи населения 1897 года наивысший наблюдался у немцев, евреев, чехов, эстонцев. Относительное количество грамотных среди представителей восточнославянских народов значительно уступало. Внутри этой группы наименьший процент приходится

на украинцев, о чем свидетельствует численность учебных заведений и количество учащихся в них.

Таблица 1.2

**Численность учебных заведений и учащихся города Симферополя
в конце XIX века.**

Название учебного заведения	Число учебных заведений	Учащихся	
		мужского пола	женского пола
Гимназии мужские	1	285	–
Гимназии женские	1	–	430
Реальное училище частное	1	70	–
Духовная семинария	1	107	–
Образцовая церковно-приходская школа	1	90	–
Духовное училище	1	175	–
Епархиальное женское училище	1	–	100
Церковно-приходские школы	7	206	199
Татарская учительская школа	1	89	–
Городское училище (положение 1872 г.)	1	120	–
Училища для детей не христиан:			
Татарские городские	1	19	–
Караимское городское	1	27	–
Воскресные школы	1	–	67
Частные учебные заведения	5	137	44
Еврейские училища: одноклассные начальные	1	56	–
Частные	4	47	45
Общественные талмуд-торы	2	131	–
Хедеры, содержимые меламедами	2	20	–
Итого	33	1479	885

Проанализировав данные табл. 1.3 можно сделать вывод, что в городе Симферополе в конце XIX века, функционировали разные типы учебных заведений, в том числе и конфессиональные. Данные учебные заведения давали не только начальное образование, но и высшее. Так же образование могли получать не только юноши, но и девушки, в женских гимназиях, воскресных школах, церковно-приходских школах.

На основании вышеизложенного, можно сделать выводы о том, что конфессиональные учебные заведения:

- способствовали формированию национального самосознания;
- сохранению национального языка, культуры, религии;
- способствовали повышению грамотности среди населения;
- открывались за счет финансирования общины и общественных деятелей, а так же местной интеллигенции.

Среди наиболее важных функций, присущих конфессиональным учебным заведениям с учетом их специфики, можно назвать следующие:

- 1) воспроизводство конфессиональных групп, как рядовых верующих, так и священнослужителей, а вследствие этого – и религии в целом;
- 2) включение личности посредством религиозного образования и воспитания в состав той или иной конфессиональной группы;
- 3) социализация личности верующего на протяжении всей его жизни;
- 4) формирование и развитие духовно-этической культуры верующих, влияние на культуру нерелигиозных людей, прежде всего на их нравственно-патриотические позиции [65].

Таким образом, можно сделать вывод, что конфессиональные учебные заведения зависели от национально-религиозных потребностей этноса, чем способствовали сохранению самобытности и национального «Я» каждой народности.

1.3. Предпосылки и этапы развития конфессиональных учебных заведений в Крыму в конце XIX - начале XX века

В конце XVIII века присоединенный в состав Российской Империи Крым стал активно включаться в государственную систему народного образования. В губернии начали возникать школы разных типов, направлений и целей. Местная администрация стремилась ввести в среду населения Крыма передовые достижения отечественной педагогики.

На протяжении первой половины XIX века в Крыму губернской администрацией предпринимались неоднократные попытки преобразовать существовавшую национальную систему обучения. Натолкнувшись на сопротивление и поняв бесперспективность включения национально-конфессиональных учебных заведений в общегосударственную структуру, учебное начальство края попыталось создать ряд школ для детей национальных меньшинств с несколько отличной программой обучения. Таковыми стали специальные классы и ведомственные школы.

Не удовлетворенные внутринациональной системой народного образования и попытками российской администрации по ее формированию на государственной основе, национальные общины, религиозные организации Крыма в XIX – первой половине XX века создавали свои типы учебных заведений, в основу которых был взят, накопленный столетиями, опыт народа. Они предложили за основу жизнедеятельности народной школы взять разработанные этнопедагогикой требования, принципы, содержание духовно-нравственного и интеллектуального воспитания и создать подлинно народную школу для всех народов Крыма [59].

Исторически складывалось, что во всех существовавших системах образования огромное значение имеют конфессиональные учебные заведения, которые дают непрофессиональные, но систематизированные

знания в области определенного вероучения, учат грамоте, счету, чтению, тем самым несут просветительский характер в массы.

По мнению представителей педагогической интеллигенции Крыма XIX века, структура национальной школы должна быть многоступенчатой и приблизиться к государственной школе. Преобразованию должны быть подвергнуты в первую очередь конфессиональные учебные заведения (мектебе, медресе, мидраши), которые, по мнению реформаторов, превратилось бы в школу первой ступени и преподавание в них бы велось на русском и родном языках и новыми методами, которые учитывали бы национальные интересы народов Крыма и накопленный педагогический опыт.

Учебными заведениями второй ступени призваны стать училища. В их программе был предусмотрен ряд светских и профессиональных дисциплин, а в обустройстве и оборудовании педагогического процесса чувствовалось влияние русской школы [91].

Так, этноконфессиональные учебные заведения своей целью ставили изучение предметов религиозной направленности и частично включали уроки по национальным и светским дисциплинам.

Учебные заведения, организованные правительством, губернской администрацией, общинами или частными лицами преследовали, в первую очередь, воспитание европейски образованного российского гражданина в ущерб как этническим, так и конфессиональным потребностям народов Крыма. Однако, для привлечения учащихся в эти школы в процессе обучения допускались необходимые предметы конфессионального цикла, а для лучшего усвоения материала в начальных классах преподавание велось на родном языке [97].

Крымское духовенство стремилось к тому, чтобы реформировать национальную школу на этнических принципах, с активным привлечением как светских дисциплин, принятых в государственных российских школах (в том числе и русского языка), так и предметов конфессионального

направления, необходимых для воспитания истинного представителя своего народа.

Как видно из исследований Н. Полонской, В. Смирнова история становления системы конфессионального образования, в том числе и высшего, в Крыму – неотъемлемая часть истории педагогики Украины и истории образования этнонациональных меньшинств в полиэтническом регионе Украины – в Крыму.

Анализ материалов ГААР Крыма и научной литературы свидетельствует, что изучение процессов становления и развития системы конфессиональных учебных заведений в Крыму начинается в XIX столетия в связи с вхождением Таврической губернии в состав Российской империи, а также с падением крепостного права, когда повышение образовательного уровня народных масс стало одной из актуальных проблем социально-экономического и политического развития страны. Позитивное решение этой проблемы было, как подчеркивает Н. Аристов, обусловлено растущей потребностью в грамотных, квалифицированных кадрах и желанием народа получить образование [223].

Как подчеркивают в своих исследованиях Д. Прохоров [163], А. Дьяконов [58], в течение 60 – 90-х годов XIX столетия образовательное движение в Крыму было направлено на:

- создание системы образования с учетом социально-экономических, этнонациональных потребностей региона;
- расширение сети конфессиональных учебных заведений;
- становление системы высшего педагогического образования на основе достижений отечественной и зарубежной педагогики;
- демократизацию обучения;
- подготовку национальных кадров;
- совершенствование учебно-воспитательного процесса во всех типах учебно-воспитательных заведений с учетом национально-религиозной принадлежности учащихся;

- создание учебно-воспитательных учреждений с обучением на родном языке;

- борьбу против русификации;

- расширение образовательных программ и их светский характер.

Национальное возрождение в Крыму не было бы возможно без духовенства, интеллигенции и конфессиональных учебных учреждений, которые должны были обеспечить народам Крыма культурное и национальное возрождение, т.к. современная, для данного периода система образования, в том числе и конфессионального, приобретая национально-региональный характер, требует своего духовно-культурного обеспечения.

Определяющей вехой и истории Крыма, как подчеркнуто в диссертационном исследовании Л. Редькиной, стало национальное возрождение XIX – начала XX столетия, которое в своем развитии прошло три этапа [168]:

- Первый (1783 – 1812 гг.) – характеризуется стремлением этносов Крыма сохранить свое национальное достояние;

- Второй (1812 – 1825 гг.) – процесс духовного возрождения в Крыму, формирования интеллектуально-духовного потенциала народов, населяющих полуостров;

- Третий этап (1861 – 1938 гг.) – массовое национальное движение, создание политических партий и организаций, выдвижение требований о национальном самоопределении.

Анализируя выше изложенное, можно сделать вывод, что основные задачи, решаемые конфессиональными учебными заведениями второй половины XIX – первой половины XX века Крыма были:

1. Борьба:

- за духовное образование;

- за подготовку учителей к работе;

- против русификации.

2. Построение учебно-воспитательного процесса в конфессиональных

учебных заведениях всех типов и форм собственности на основе религиозной принадлежности не зависимо от социального статуса и национальности.

3. Открытие в Крыму национальных учебно-воспитательных учреждений повышенного типа.

4. Открытие высших учебных заведений с учетом возможностей и потребностей региона.

Изучение научно-педагогических материалов крымской епархии, магометанского духовного правления, иудаистского духовного правления и архивов АРК позволили выделить 3 этапа относительно развития конфессиональной образования.

Первый этап - с 1802 года по 1859 года обусловлен образованием Таврической губернии (1802), повлекший изменения в экономической, социально-культурной, образовательной жизни полуострова; выполнение религиозными учреждениями всех конфессий Крыма ведущей роли в элементарной образованию крымского населения.

Второй этап - с 1859 года - по 1917 года - создание Таврической епархии, Таврического Магометанского духовного правления, принятие Закона «Об образовании инородцев Крыма» (1870); распространение конфессиональных учебных заведений христиан, мусульман, иудеев, армян, болгар, греков и др., активизация их просветительской деятельности; введение в учебный план конфессиональных учебных заведений определенного количества светских дисциплин, применение прогрессивных методов обучения и воспитания.

Третий этап - с 1917 года по 1938 год. Обозначенный этап отличался изменением власти и революционными событиями; проведением реформы в образовании, направленной на русификацию в обучении; борьбой советской власти с руководством религиозных учреждений всех конфессий; отделением церкви от государства, контролем за методикой преподавания в учебных заведениях; постановлением ЦК ВКПб о закрытии конфессиональных учебных заведений

Представители прогрессивной интеллигенции Крыма (И. Гаспринский, И. Казас, И. Чобан-Заде) видели в реформировании народного образования общее для всех народов, что проживают на территории Крыма, средство улучшения физического, духовного, нравственного и умственного развития каждого человека. Так как через русификацию народов Крыма физический тип их остался здоровым, но духовное богатство было почти потеряно, писал И. Гаспринский, прогрессивное духовенство стремилось разработать педагогическую систему, способную удовлетворить образовательные потребности представителей разных этносов. По данным исследования Д. Говорова, А. Завадовского, педагоги разных типов учебных заведений Крыма стремились [66]:

- к рациональному построению учебного процесса во всех типах конфессиональных учебных заведений;
- к внедрению современных форм и методов обучения при подготовке, в первую очередь духовенства и педагогических кадров для работы в конфессиональных учебных заведениях Крыма;
- к изданию учебников, учебных и методических пособий;
- воспитанию верующих.

Как свидетельствуют материалы периодической печати (Е. Строева, И.Казаса, И.Гаспринского, К.Эгиз, К.Коген) конца XIX – первой половины XX столетия, конфессиональные учебные заведения выполняли воспитательную функцию; более того, своими теоретическими поисками они выделяли воспитательную тематику в отдельный круг духовно-нравственных, национальных вопросов [106].

Так, И. Гаспринский в статье «Российское мусульманство» подчеркивал, что национальная школа в Крыму должна представлять в одно и тоже время духовную академию, учительскую семинарию и общеобразовательное учреждение, должна быть не только источником знания, но и нравственности, добра, должна воспитывать национально сознательного человека [37].

Как видно, И. Гаспринский впервые в истории педагогики разработал основы конфессионального образования. Это повлияло на изменение жизнедеятельности национально-конфессиональных учебно-воспитательных учреждений в Крыму:

- начальных школ и училищ;
- высших учебных заведений (СТУШ, института Менгли Гирея).

Как подчеркивал в своей работе Е. Горчакова, в конце XIX столетия в Крыму самым серьезным и необходимым делом считалась подготовка учителей и священнослужителей для работы в конфессиональных учебных заведениях [44].

Следовательно, основными тенденциями развития конфессиональных учебных заведений в Крыму во второй половине XIX – первой половине XX века были:

- национально-религиозное, культурно-экономическое развитие полуострова;
- многонациональный состав населения;
- наличие различных конфессий;
- потребность в священнослужителях;
- борьба против русификации;
- потребность малых этносов в сохранении языка, культуры, национального «Я»;
- потеря монополии Московского патриархата на систему образования в Крыму;
- борьба за новые типы учебных заведений с учетом национально-региональных потребностей;
- признание необходимости усиления воспитательной функции при подготовке подрастающего поколения к жизни.

В результате анализа исследований отечественных ученых, таких как: Ю. Ганкевича, И. Казаса, Л. Редькиной и др., – можно сделать вывод, что после присоединения в конце XVIII столетия к России Крым стал активно

включаться в государственную систему национального образования, но ведущую роль в системе образования XIX начала XX веке в Крыму играли этноконфессиональные учебные заведения разных типов. Предпосылки их развития:

- влияние церкви на процесс обучения;
- потребность конфессий в распространении вероучений;
- повышение грамотности среди населения;
- сохранение национально-религиозных традиций подготовки молодежи.

Таким образом, в XIX – первой половине XX веке в Крыму была создана собственная система конфессионального образования, которая включала – конфессиональные учебные заведения, учебные заведения по подготовке духовенства и педагогических кадров. Эти учебные заведения в XIX – первой половине XX века имели различные цели, что существенно влияло на их развитие и способствовало сохранению веры, языка, культуры народов Крыма.

Выводы по первому разделу

На основании анализа педагогической, религиозной, исторической, справочной литературы рассмотрены различные подходы к определению понятий «конфессия» и «конфессиональные учебные заведения», выделены характерные черты конфессиональных учебных заведений как самостоятельных единиц в системе образования Крыма:

- наличие материальной базы;
- соответствующий уровень подготовки национального духовенства;
- поднятие национального самосознания представителей определенных конфессий;
- духовное просвещение посредством изучения религиозной литературы (Библия, Коран, Тора, Толмуд).

Историографический анализ проблемы позволяет сделать вывод, что вопросы развития конфессиональных учебных заведений в Крыму изучались эпизодически, в контексте социально-экономического, культурного развития полуострова. Научно обоснованные идеи, факты и положения, касающиеся вопроса развития конфессиональных учебных заведений в Крыму конца XIX – первой половины XX века исследовали такие ученые, как: И. Гаспринский, Э. Бекирова, Д. Абдуллаева, В. Ганкевич, С. Кашенко, Л. Редькина, Ю. Полканов, С. Шуклина и другие.

Рассматривая развитие конфессиональных учебных заведений как историко-педагогическую проблему, исследование показало, что конфессиональные учебные заведения Крыма конца XIX – первой половины XX века являются:

- своеобразным механизмом передачи, усвоения исторического опыта, культуры на основе религиозного образования;

- деятельностью по трансформации религиозных доктрин, способов религиозной практики, осуществляемая профессионально подготовленными лицами (священнослужителями, религиозными педагогами), а также по подготовке педагогических кадров для системы конфессионального образования;

- средством сохранения национальной самобытности народов Крыма.

Анализ архивных материалов позволил определить типы конфессиональных учебных заведений Крыма конца XIX – первой половины XX века: духовные семинарии, епархиальные училища, церковно-приходские школы, воскресные школы, медресе и мектебе, хедеры, мидраши, талмуд-торы.

Изучение научно-педагогических материалов крымской епархии, магометанского духовного правления, иудаистского духовного правления и архивов АРК позволили выделить 3 этапа развития конфессионального образования: первый этап - с 1802 года по 1859 года - образование Таврической губернии (1802); второй этап - с 1859 года - по 1917 года -

создание Таврической епархии, Таврического Магометанского духовного правления, принятие Закона «Об образовании инородцев Крыма» (1870); третий этап - с 1917 года по 1938 год - изменение власти и революционные события; проведение реформы в образовании.

В результате исследования выделены предпосылки развития конфессиональных учебных заведений в Крыму в XIX – первой половине XX века:

- заселение полуострова представителями разных слоев населения;
- система социальной помощи и презрение незащищенных слоев населения, так как известно, заботу и помощь населению оказывали церкви и различные духовные консистории;
- активное участие церкви в реальной деятельности по созданию институтов помощи и поддержки различных категорий населения;
- потребность представителей различных конфессий Крыма в распространении вероучений.

В исследовании осуществлен анализ деятельности православных, мусульманских и иудейских учебных заведений, выявлено, что их деятельность способствовала:

- функционированию этноконфессиональных учебных заведений, что положительно влияло на расширение грамотности среди населения региона;
- открытию конфессиональных учебных заведений;
- подготовке учителей для работы в конфессиональных учебных заведениях;
- сохранению ведущих позиций религии в конфессиональном образовании.

В результате изучения архивных материалов и материалов Таврического епархиального ведомства, Таврического магометанского духовного правления сделан вывод, что православное и мусульманское духовенство в церковно-приходских школах, духовных семинариях и училищах, медресе, мектебе, хедерах, талмуд-торах, ишиботах использовало

накопленный опыт духовно-религиозного воспитания народностей Крыма; доктрины и догматы религиозных вероучений.

Главной особенностью конфессиональных учебных заведений является распространение и пропаганда элементов знаний определенного вероучения. Эти учебные заведения были основой воспитания и образования детей разных национальностей и разных вероисповеданий, населяющих полуостров и потому пользовались большой популярностью среди верующих.

РАЗДЕЛ 2.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КРЫМА В XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

2.1. Система конфессионального образования мусульман Крыма

Во второй половине XIX – первой половине XX века культурные преобразования в Российской империи выдвинули перед общественностью ряд первоочередных задач, одной из которых была задача реформирования национального конфессионального образования крымских татар. Мероприятия, проведенные по инициативе правительства, духовенства и представителей передовой национальной интеллигенции, привели к созданию ряда новых учебных заведений, основной целью которых было повышение образованности среди «инородцев» Российской империи. Тогда в Крыму получили развитие разнообразные типы конфессиональных учебных заведений.

По данным Ю. Ганкевича система конфессионального образования мусульманского народа в своем развитии прошла несколько этапов [35].

I этап – XIII-XV века – распространение ислама, возникновение школ, подготовка священнослужителей для обучения мусульман чтению Корана.

II этап – XVI – XVII – распространение образовательных идей в Крымском ханстве; открытие учебных заведений (медресе, мектебе); включение в планы учебных заведений предметов светского характера (география, история, астрономия, математика).

III этап – XVIII – начало XX века – присоединение Крыма к Российской империи, русификаторская политика в отношении образования нерусских народов, возможность обучения в высших учебных заведениях представителей татарского народа, открытие государственных учебных заведений по подготовке педагогических кадров, в том числе и для крымскотатарских школ.

IV этап – конец XX века – открытие национальных школ, культурно-просветительских обществ; крымскотатарская школа и подготовка педагогических кадров в годы депортации; возрождение национальной школы, педагогической мысли и системы подготовки педагогических кадров с возвращением в Крым крымских татар.

Мусульманская модель образования основана на Коране. «В идеальной мусульманской теории просвещения образование представляется как синтез воспитания (тарбият), обучения (таалим) и перевоспитания (таадиб), что практически охватывает все развитие человека в духовном, интеллектуальном, физическом и научном направлениях» [20]. Подтверждает значение знаний в исламе и цитата из Священного Писания: «Возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали и тех, кому дано знание на разные степени...» [103; с. 195].

Главной целью конфессиональных учебных заведений крымских татар XIX – первой половины XX века была подготовка истинных мусульман к обучению чтению Корана на арабском языке.

К концу XIX века у крымских татар сформировалась определенная образовательная система, которая состояла из:

- 1) мектебе – начальная школа.
- 2) мектебе – рушдие – школа второго типа;
- 3) медресе.
- 4) высшие медресе – Зинжирли-медресе.

Все конфессиональные учебные заведения крымских татар, как утверждает А. Завадовский, находились в ведомстве Таврического магометанского духовного правления (ТМДП), являвшегося высшим духовным органом мусульман, выполнявшим важную роль в вопросах взаимоотношений церкви и государства, во главе которого стоял Таврический муфтий. Высшее мусульманское духовенство являлось своеобразным административным аппаратом управления ТМДП. Утверждение в должности Таврического муфтия объявлялось именным

указом императора (после выборов на общем собрании мусульман Крыма), в отличие от выборов муфтия в других регионах Российской империи, где он назначался министром внутренних дел. Положение дел изменилось 27 мая 1891 года, когда был принят закон, по которому Таврический муфтий должен был избираться министром внутренних дел из мусульман духовного звания или из мусульман-дворян, а затем утверждаться в должности императорским указом [66].

Таким образом, было упразднено самостоятельное избрание руководящего состава органа духовного управления крымских татар, каким являлось ТМДП.

Таврическое магометанское духовное правление выполняло следующие функции, изложенные в «Положении 1831 года», уставе ДДДИИ 1857 года:

- попечение о состоянии культовых сооружений и учреждений религиозного обучения;
- решение об открытии и закрытии школ, как медресе, так и мектебе.
- надзор за вакуфами, принадлежавшими, прежде всего, мечетям и другим религиозным учреждениям, мусульманским учебным заведениям;
- решало все гражданские дела представителей мусульманского духовенства, находящихся в Крыму и дела, поступавшие через уездных кадиев из приходов [65].

Традиционно вопросами конфессионального образования крымских мусульман занималось мусульманское духовенство. При создании ТМДП как органа религиозного самоуправления, контроль за религиозным обучением возлагался именно на него. По «Положению 1831 года» все мусульманские учебные заведения – мектебы и медресе – находились в полном ведении ТМДП [245].

Рассматривая деятельность начальных конфессиональных заведений крымских татар – мектебе, отметим, что они открывались при мечетях, в домах мулл и учителей и в частных домах. Мусульманский мектебе в Крыму был точной копией подобных учебных заведений стран, где исповедовался

ислам. Понятие «мектеб», «мектебе», «мактаб» обозначает «место, где пишут». Это определение принято в среде тюркоязычных мусульманских народов. Арабы обычно для определения низших религиозных школ употребляли понятие «Куттаб» [38].

Как отмечает Ш. Марджани, содержались мектебе обычно на средства мусульманской общины, вакуфные средства, иногда на пожертвования зажиточных членов общества [125].

По мнению Ф. Лашкова, одним из самых интересных институтов мусульманского права является вакуф, или вакф (араб., мн.ч. аукаф и вукуф – неотчуждаемое имущество, предназначенное для конфессиональных, религиозно-образовательных и благотворительных целей). ТМДП непосредственно занималось вопросами, связанными с вакуфной собственностью крымских мусульман. Средства именно этого источника служили делу поддержания в надлежащем виде мечетей, медресе и мектебе в Крыму. Вакуфы были призваны материально поддерживать мусульманское духовенство Крыма. Нужно отметить, что вакуфное землепользование было особенностью Таврического региона [121].

Вакуфные средства и имущества, пожертвованные на содержание мектебе, редко были серьезной помощью для нормального его существования. В крупных центрах национальной духовности, которыми были Бахчисарай и Карасубазар (Симферопольский уезд), конфессиональные начальные школы крымских татар несколько отличались своей относительной материальной обеспеченностью.

Еще реже финансовую помощь оказывало мусульманское духовенство. Однако, по официальным данным Таврического магометанского духовного правления на содержание среднего крымско-татарского мектебе из всех источников в большинстве случаев тратилось не больше 60 рублей в год [40].

Мектебе у мусульман имеет особый смысл. Доказательством этому служит традиционная обрядность. Для правоверного мусульманина считалось долгом чести отдать своих детей в мектебе, где их научат быть

ревностными последователями ислама, где они получают такую, по словам И. Гаспринского «мусульманско-племенную закваску», которая удивит всякого новичка-наблюдателя и заставит задумываться рьяного русификатора»[34, с.67].

В свою очередь крымскотатарские национально конфессиональные мектебе делились на три основных типа:

- мечетские;
- общественные (джемаатские);
- частные конфессиональные коранические школы.

Их строили в каждом населенном пункте и таким образом способствовали охвату обучением грамоте широкие слои населения.

1. Наиболее авторитетными мектебе среди крымских татар были мечетские. Обычно занятия в них вели представители местного мусульманского духовенства: имам, хатибы, муллы, муэдзины. Иногда они имели и особенных помощников, которые заменяли их по мере потребности. Ребенка отдавали в мектебе по достижению 5-7 летнего возраста. В мечетских мектебе образование могли получить и девочки, число их было невелико. Девочки обучались отдельно от мальчиков, их наставницами были чаще всего жены мулл. Число их лишь немногим превышало 10 % от общего числа обучающихся. Мектебе этого типа существовали на вакуфные средства.

Обучение в мечетском мектебе начиналось с молитвы, затем приступали к изучению алфавита. В процессе обучения ученик должен вы зубрить определенное количество букв. Обучение основывалось на зрительной памяти учащегося. За выучиванием букв следовало изучение и запоминание слов и словосочетаний. Детям мусульманских мечетских мектебе приходилось за зубривать огромное количество слов.

После этого происходило изучение специальных пособий. Сначала выучивали сборник мусульманских молитв и извлечения из Корана. Только потом ребенок приступал к изучению Корана на арабском языке. Процесс

обучения оджа (учитель) сопровождал толкованием Священного писания с использованием арабских и персидских религиозных слов. В Коране сказано: «Возвышает Аллах тех из нас, которые уверовали, и тех, кому дано знание на разные степени...», «Скажи: «Разве сравниются те, которые знают, и те, которые не знают?» [96, с. 115], «Господи мой! Умножь мое знание» [103, с. 52].

2. Независимо от того, существует ли в крымскотатарской общине приходской мектебе, мусульмане создавали общественные (джемаатские) и частные учебные заведения. Общественные (джемаатские) мектебе создавались для изучения Корана и основ исламского правоверия чаще всего из-за нехватки места для вновь прибывших учеников в школу. Это объясняется тем, что не все дети могли приступить к обучению с сентября месяца, из-за необходимости помощи взрослым в поле, поэтому данная категория учеников приступала к занятиям гораздо позже.

Прихожане могли и не отдавать своих детей в мектебе к мулле, хотя в общине могло быть достаточно большое число детей мектебного возраста, и мулла часто не справлялся со своими преподавательскими обязанностями. Кроме того, мุลлы бедных приходов требовали непосильную для мусульман плату и подношения за свой труд [33].

3. Третьей формой мектебе, распространенной у крымских татар, были частные конфессиональные коранические школы. Они открывались на средства богатых и влиятельных в общине мусульман. Этим благотворители добивались большего почета и признания собственного авторитета. В их числе могли быть образованные, сознательные помещики, торговцы, богатые ремесленники, промышленники из числа крымских татар. Частные мектебе открывались и силами отдельных групп мусульман.

Обучение в коранических мектебе длилось от 2 до 5 лет. Как отмечает Х. Монастырлы, учебный год в них продолжался с 1 января по 15 апреля [133].

А. Андриевский описывает обряд отдачи мусульманского ребенка в

мектебе. По его словам, сама эта процедура отличалась особенным торжеством. После достижения ребенком определенного возраста (обычно от 5 до 7 лет) родители, по требованию мусульманских обычаев, готовили его к поступлению в мектебе. Будущего ученика в сопровождении родителей, родственников, знакомых отводили к учителю или учительнице. По дороге в мектебе сопровождающими ребенка выполнялись соответствующие случаю мусульманское религиозное пение, гимны и стихотворения. Придя в мектебе, родители ребенка вручали его учителю и даровали ему особенное «приношение» – кофе, сахар, табак, платок, отрез материи, хлеб, иногда деньги... в зависимости от зажиточности и благосостояния семьи [7].

После этой церемонии родителями устраивался общий праздничный обряд, начинающийся со специального торжественного «дуа» (молебня). В селах горного Крыма, где население было конфессионально смешанным, на этот полурелигиозный праздник приглашались даже христиане.

Учительский состав мектебе отличался разнообразием. В его составе, выделяются служители мусульманской религии. Это были, прежде всего, имам (духовное лицо, заведующий мечетью), мулла (духовное звание богослова), муэдзин (служитель мечети, призывающий к молитве с минарета мечети) и т.д. Выполняли обязанности учителей мектебе и члены семей мусульманского духовенства. Если занятие в классах мальчиков, то есть мужскому мектебе, вел мулла, то в классе девочек его жена, дочь и т.д. Кроме них, обучать детей в мектебе приглашались «оджи», то есть люди, которые совершали паломничество к святым для мусульман мест, главным образом в Мекку. Эта категория учителей пользовалась особенным почетом и влиянием на общину [35].

Иногда учителями становились обычные образованные члены местной мусульманской общины, которые пользовались доверием односельчан. Учителя этой категории обычно содержали частные мектебе. Так же в мектебе могли преподавать выпускники духовных мусульманских учебных заведений – медресе.

Должность учителя (оджи) по мусульманским традициям была почетной, об этом свидетельствует А. Крымский. Он писал, что частные мектебе, как правило, находились дома у учителя (оджи). Иногда оджа снимал себе жилье и в той же комнате он проводил занятия с детьми. Часто мусульманская община, приглашая учителя из другого района Крыма, оплачивала снятие жилья и учебного класса для мектебе. Богатые джамаат (коллектив, группы мусульман) могли позволить себе даже строительство отдельного здания для мектебе, а так же строили отдельные комнаты для проживания оджи [113].

Оплата труда оджи составляла от 50 копеек до 1 рубля в день. Он пользовался льготами: за счет общества одже предоставлялись дрова в холодное время года и некоторые другие услуги, призванные несколько обеспечить быт и поднять социальный статус оджи.

В мектебе большое внимание уделялось воспитанию истинного мусульманина. С этой целью дисциплина в мектебе, как утверждает Ю. Ганкевич, была достаточно жесткой и применялось физическое наказание. Наказания по своей жестокости порой доходили до средневековых пыток. В числе «средств воспитания», отмечает М. Миропиев, были не только пощечины, подзатыльники и кулаки, но порой оджа мог свалить своего ученика и топтать его ногами. Широко применялись палки «чубуки», какими оджа бил провинившегося ребенка. Особенно утонченные «педагоги» использовали так называемую «фаланху». Она применялась обычно в двух случаях. В первом ребенка подвешивали на блоке с закрученными назад руками. Во втором же жертву подвешивали за ноги головой вниз. Иногда оджа приказывал кому-нибудь из учеников бить провинившегося. В последнем случае удары приходились по пятам ученика. Процедура наказания происходила на виду у всех учеников мектебе. Напуганные дети начинали еще сильнее кричать тексты своего урока, заглушая крики своего товарища [35].

В мектебе существовала система правил, а именно:

- ученик не должен по дороге обгонять оджу;
- придя в мектебе, ученик не смел даже постучать в двери;
- уважительно сесть на корточки и скрестить руки на груди.
- сидя, ученик должен терпеливо ожидать, пока оджа сам не появится в дверях по какой-либо потребности и не откроет их;
- ученик не смел приближаться к одже на близкое расстояние;
- во всем повиноваться своему учителю;
- избегать всего того, что может огорчить его или вызвать неодобрительный взгляд;
- наиболее авторитетных учителей мектебе в мусульманском обществе встречать с поцелуем руки и полы одежды [38].

Что касается состояния крымскотатарского традиционного мектебе, то они размещались в разных помещениях. Как отмечает И. Гаспринский, под учебный класс сознательный мулла мог выделить помещение из числа комнат собственного дома, иногда классы были в абсолютно непригодных помещениях. Для этих целей использовали даже подсобные хозяйственные здания.

В 90-х годах XIX века известный крымский ученый-статистик К. Вернер, описывая в своем труде татарский мектебе, отмечал, что эти помещения в большинстве известных ему случаев «совсем не соответствуют своему назначению». Учебные помещения не проветривались. Доступ света был чрезвычайно ограничен. Мало того, что традиционная конструкция оконных рам благодаря частым решеткам поглощала большую долю дневного света, да еще некоторые оджи обклеивали их газетной бумагой – во избежание случайного подсматривания прохожих за тем, что творится внутри мектебе [128].

Опираясь на доклад Ялтинской земской Управы земским Собраниям в 1891 году, В. Кондараки писал о положении некоторых крымско-татарских мектебе, ссылаясь на доклад члена земской Управы А. Дмитриевского, который осмотрел 49 мектебе Крыма. «Крыша течет, через стены дует,

потолка нет; часть пола из досок, лежащих на земле, другая часть покрыта глиной; здание абсолютно не приспособлено для школы»... «необходимо счесть это позорное свидетельство беспощадного отношения волостного села Байдар к здоровью детей сельского общества, которое устроило хлев, непригодный даже для хозяйственной скотины, и что назвал этот хлев школой»... «Здание построено в 1859 году, по-видимому, под конюшню и впоследствии приспособлено для мектебе»... «Следует закрыть школу, один из углов здания отваливается» [253, с 12] .

Описывая существующие мектебе, А. Андриевский говорил, что они «помещаются в очень плохих помещениях, в них школьной мебели нет, дети сидят во время занятий на голом земляному полу; классная комната постоянно полутемная и очень холодная». Он же считал, что даже при «очень раннем возрасте» определения учеников в мектебе дети в этом учебном заведении склонные к заболеваниям, которые постепенно превращаются в хронических. Прежде всего, это распространенные среди крымских татар туберкулезные (чахоточные) заболевания. Через несколько лет учебы ученики превращались в худосочных, малорослых людей с плохо развитой грудной клеткой и многими другими признаками болезненного развития организма [8].

Таким образом, не вызывает сомнения, что подавляющее большинство крымскотатарских мектебе абсолютно не удовлетворяли элементарным санитарно-гигиеническим нормам.

Как отмечалось, важной задачей нашего исследования является изучение содержания учебного процесса в конфессиональных учебных заведениях мусульман, а именно: наличие и содержание учебных дисциплин преподаваемых в мектебе, уровень методики преподавания в формировании мировоззрения крымско-татарской молодежи. Именно эти аспекты определяют значимость мектебе как составной части системы конфессионального образования мусульман Крыма.

Мусульманское вероучение играло особо важную роль в обучении и

воспитании. Оно поддерживало здоровые ростки национального самосознания, этнопедагогической мысли, народной культуры и мусульманской духовности.

Что касается уровня методики преподавания родного языка, то она находилась в очень запущенном виде. Основой содержания обучения в мектебе был Коран - священная книга мусульман (приверженцев ислама) состоящая из 114 глав (сур). Слово «Коран» происходит от арабского «чтение вслух», «назидание» [91].

Мусульмане верят, что Коран - это божественное руководство для человечества, последнее Священное Писание, ниспосланное Аллахом. Коран – несотворенное Слово Господне, вечное свидетельство пророчества и последнее небесное откровение, которое подтвердило истинность всех предыдущих священных Писаний, отменило провозглашенные ими законы и утвердило последнее и самое совершенное небесное законодательство.

Мусульмане считают Коран основным чудом Мухаммада, доказательством его пророчества, кульминацией серии божественных посланий. Божественные послания, согласно исламской вере, начались с Адама, включали в себя Свитки Авраама, Таурат (Тору), Забур (Псалтырь) и Инджиль (Евангелие). По убеждению мусульман, Коран заменил законы предыдущих пророков, поэтому учащиеся должны хорошо его знать [91].

Древнейшие списки Корана выполнялись с помощью куфического письма, где отсутствовали некоторые гласные буквы. Введение надстрочных и подстрочных знаков, с одной стороны, облегчили, а с другой стороны – несколько осложнили ситуацию. Мало того, что подобные арабские буквы затрудняли восприятие текста, они утомляли зрение, рассеивали внимание учеников.

Исходя из того, что основой религиозной жизни мусульман является Коран, то соответственно и методика обучения в мектебе заключалась в следующем:

1. Спецификой письменности мусульман были большие сложности

с прочтением уже написанного текста, так как в арабской графике существуют буквы, произношение которых изменяло смысл слова. Иногда буквы в написании сливались. Поэтому у учащихся были сложности в усвоении письма, так как их родным языком был не арабский, а один из тюркских языков.

2. Кроме того, в арабском алфавите было только 29 букв, среди которых была и буква, которая состоит из двух звуков, – «лам-алеф». «С другой стороны, в тюркских языках существовали звуки «п», «ж» и «ч» - никак не отбитые в арабском алфавите», который был освящен исламской традицией. Это приводило в реальности до того, что особенностью ситуации, которая сложилась, в деле учебы грамоте, как отмечал А.Самойлович, была «непоследовательность, неустойчивость правописания» [172, с.112].

Таким образом, обучение в мектебе сводилось к механическому заучиванию начертаний и произношения арабских букв и религиозных текстов, кроме Корана читали книги назидательного содержания:

- «Книгу, посвященную пророку Муххамеду» М. Челеби;
- «Книгу о светопредставлении» С. Бакыргани;
- «Трактат, посвященный Газизе» Т. Ялчыгулова и др.

Главным предметом преподавания в мектебе считалось богословие, изучение, толкование догматов магометанского вероучения (Корана); наука эта называлась ильм-тефсир.

Дальнейший курс обучения в мектебе составляли следующие предметы:

- этимология (ильм-сарф) и синтаксис арабского языка (ильм-насв);
- арифметика (ильм-ракам);
- каноническое и нравственное право (ильм-факир);
- гражданские и уголовные законы, основывающиеся на Коране и священных преданиях ислама, отчасти логика (ильм-мантик);
- риторика (ильм-меани);
- философия;

– некоторые сведения из астрономии [199].

Обучение подрастающего поколения в мектебе, по данным В. Жирнова, обычно начиналось с молитвы о послании успеха в учебе. Мектебный новичок приступал к изучению алфавита. Он вызубривал определенное количество букв, произнося их бесчисленное количество раз: «Элиф, бей, пей, тей». Постепенно, под руководством уже знакомого с алфавитом своего товарища, он вызубривал названия других букв. Изучение происходило без всякого содержания. Подключалась, прежде всего, зрительная память учащихся. Это помогало им освоить формы букв [65].

Как писал И. Раде, после изучения части алфавита, на что уходили месяцы, а иногда и годы, ученик приступал к знакомству с изображением надстрочных знаков. Затем ребенок начинал заучивание слогов, а потом ему приходилось вызубривать определенную формулу, которая состоит из восьми непонятных «слов» без какого-либо значения. В эти «слова» искусственно внесены все сплетенные между собой буквы арабского алфавита. Сначала в формулу включалась известная молитва «Бисмилля...», потом шли «таинственные слова» и в заключении произносилась еще одна мусульманская молитва [166].

Следующий этап обучения начинался из запоминания отдельных слов, словосочетаний и отдельных высказываний. Прежде чем прочитать то или другое слово, ученик должен был вымолвить все слова, из которых оно состоит. Таким образом, дети мусульманских мектебе вызубривали огромное количество слов.

Поскольку обычно в мектебе был всего лишь один учебный класс, дети при выполнении своего индивидуального задания всегда мешали друг другу. Это происходило потому, что задания учились только вслух. Из помещения мектебе всегда доносился постоянный монотонный гул отмечал, Е. Марков [126].

После ознакомления с правилами арабской фонетики и графики «Элифбе» ученик приступал к изучению мусульманских молитв из Корана.

Выучив все это, ребенок приступал к ознакомлению с Кораном на арабском языке. Обучение оджа сопровождал пространнным толкованием священного писания с использованием крайних малопонятных арабских и персидских религиозных слов. Стоит отметить, что основным учебником для учащихся был только Коран.

Обучение в мектебе осуществлялось на основе учебников российской печати таких как:

- «Элифбе»;
- «Чеджукъларе аркъадаш»;
- «Вероучение»;
- «По-турецки учись»;
- «Практическое вероучение»;

И по «Новому учебнику вероучения» изданного в Стамбуле.

Либеральные преобразования в России второй половины XIX века поставили перед общественностью ряд вопросов, в том числе и по проблеме реформирования национального конфессионального образования крымских татар.

Вопрос о реформировании всей системы образования у тюрко-мусульманских народов Российской империи был поднят выдающимся просветителем этого народа И. Гаспринским. Им были предложены ряд мероприятий, которые существенно улучшали ситуацию в этом сложном деле. Этому вопросу, в ходе своей общественной деятельности касались также видные крымскотатарские политики Р. Медиев и И. Муфтизаде, Б. Чобан-Заде и другие.

В 1909 году Таврическое Магометанское духовное правление опубликовало важный документ – «Программу и общие правила для крымских духовных татарских мектебе». Согласно этой программе преподавание во всех мектебе губернии должно вестись по новому методу, предложенному И. Гаспринским и новым учебникам, а контроль за деятельностью учебных заведений возлагался на представителя духовенства

мечети, назначенного ТМДП. В его обязанность входило наблюдение за ходом занятий и предоставление в духовное правление докладных о нуждах мектебе [34].

К началу 1914 году в Крыму ситуация вокруг реформирования мусульманских мектебе серьезно изменилась. К этому времени большая часть их совершенно утратила свой конфессиональный характер. Они превратились в школы общего типа после введения преподавания общеобразовательных и профессиональных предметов. Все мектебы, организованные по «Программе и общим правилам для крымских духовных татарских мектебе» Таврического магометанского духовного правления, становились общеобразовательными школами, в которых преподавались правописание татарского языка, история религии и арифметика, а иногда география и геометрия [146].

Однако, в Бахчисарае, Симферополе, Карасубазаре продолжали существовать традиционные национально-конфессиональные мектебе без каких-либо существенных изменений. В 1915 году, в результате борьбы национальной педагогической интеллигенции, все старометодные начальные конфессиональные учебные заведения были реорганизованы и превратились на новометодные мектебе, что являлось реформой в народном образовании. В педагогике тюрко-мусульманского общества данную реформу называли джадидизм. Джадидизм был направлен на создание нового, более высокого уровня развития в образовании, культуре, просвещении [34].

Джадидизм возник в Крыму в конце XIX – первой половине XX века. Джадидизм происходит от арабского слова «джадид», что означает «новый». Как отмечает Д. Абибуллаева, данный метод преподавания в конфессиональных учебных заведениях мусульман стал заменой старого метода обучения (кадимистского – от арабского слова «кадим», т.е. «старый»), который не мог отвечать требованиям времени и поэтому нуждался в реформировании и обновлении. Данные методы отличались по форме преподавания. Кадимисты применяли систему слогового

преподавания, когда отдельные буквы сливались в слоги, а слоги в слова. Представители джадидизма применяли «усуль саутия» - «звуковой метод», когда каждой букве соответствовал определенный звук. Преобразования джадидизма сокращали срок обучения с 6-7 лет до 2-3. Сторонники нового метода использовали в преподавании некоторые светские дисциплины, такие как археология, этнография, география, математика, астрономия [2].

Программа джадидистов И. Гаспринского, Г. Баруди, Ш. Марджани предусматривала обновление различных сторон жизни крымскотатарской нации. Она включала в себя:

- организацию женского образования;
- открытие библиотек, клубов, читален;
- издание газет.

Развитие джадидизма можно условно разделить на два этапа:

- первый – движение концентрировалось на реформе традиционного богословского образования;
- второй – наряду с просветительской деятельностью происходило формирование тюрко-татарской нации по европейскому типу [36].

На первом этапе были созданы новометодные мектебе и медресе с учебной литературой, издаваемой в ряде новых типографий.

Родоначальником учебных заведений нового метода следует считать общественного и религиозного деятеля Крыма И. Гаспринского (1851–1914). Он написал первое светское учебное пособие для мектебе «Ходжа-и Субьян» (Учитель детей). Учебник для новометодных школ построен по принципу «Родного слова» К. Ушинского. В учебнике после арабского алфавита большое внимание уделялось изучению тюркского языка, в нем было много стихотворений, рассказов, народных сказок.

Мировоззренческие принципы и идеи И. Гаспринского основывались на либеральной идеологии, прогрессивном развитии общества, дружбе славянских и тюркских народов, конфессиональной терпимости христиан и мусульман, неприятию радикальных требований социалистов. И. Гаспринский

выступал за эволюционные формы развития общества.

В январе 1884 года И. Гаспринский открыл первое новометодное учебное заведение. На страницах своей газеты «Переводчик-Терджиман» он писал о том, что в бахчисарайском приходе Кайтаз Ага открылся мектебе, где будет преподаваться «турецкая и арабская грамота, письмо, чтение, арифметика и правила веры» [4].

Как правило, расписание уроков в новометодном мектебе составлялось на неделю. Основными предметами были:

- русский язык;
- арифметика с кратким курсом геометрии;
- объяснение местных произведений;
- основание педагогики и дидактики;
- мусульманское вероучение (см. Приложение А).

Как отмечает А. Самойлович, распространение нового метода было непростым. Большая часть тюрко-мусульманского общества не хотела и не принимала реформы нового движения. Сторонникам старого метода некоторое время удавалось влиять на общественное мнение, но джадидизм активно начал свою работу [171].

Мектеб, основанный в Бахчисарае, стал образцом для всех джадидских медресе и мектебов, а также центром обучения преподавателей для работы в конфессиональных учебных заведениях мусульман. Движение джадидов, поначалу охватившее лишь Крым, затем распространилось и в Одессе, Мелитополе, Николаеве и других областях [247].

Джадидизм в Крыму имел ряд специфических особенностей, совершенно не характерных для развития этого движения в иных регионах империи:

- создание и развитие сети новометодных школ шло по пути законности;
- деятели национального просвещения стремились изменить законодательство путем убеждения чиновников и демонстрации

прогрессивных моментов в крымскотатарском образовании [4].

Как подчеркивал Г. Левицкий, мусульманское духовенство довольно быстро перешло на позиции джадидизма, поддерживая и развивая его основополагающие принципы в педагогике. Поэтому в Крыму практически безболезненно прошел процесс преобразования старометодных мектебе в новометодные (с 1909 года все конфессиональные учебные заведения перешли на преподавание по звуковой системе обучения) [122].

Главной целью джадидистов было формирование национальной системы народного образования, которая должна была иметь яркую этническую форму, основанную на последних достижениях мировой, европейской педагогической мысли, с активным привлечением к изучению цикла конфессиональных и светских (принятых в русских государственных учебных заведениях) предметов.

Известный общественно-политический деятель крымских татар Р. Медиев писал, что, реформируя существовавшие в городах начальные учебные заведения, необходимо превратить их в средние учебные заведения. В качестве примера он называл открывающиеся в Ялте, Севастополе, Судаче мектебе-руштие, содержащиеся на средства мусульманских благотворительных обществ.

Для этой цели Р. Медиев предлагал расширить курс крымскотатарских начальных учебных заведений «введением в них мусульманского вероучения, татарского и арабского языков, также и некоторых общеобразовательных предметов, как-то: географии, истории, естествоведения и полного курса арифметики». По его предложению, курс обучения должен составлять 6-7 лет [138].

Эти школы промежуточного типа были открыты в:

- Симферополе;
- Карасубазаре;
- Евпатории;
- Бахчисарае;

- деревнях Сараймине близ Керчи (Феодосийский уезд);
- Дереккой (Ялтинский уезд);
- Корбеклы (Ялтинский уезд).

В Симферополе, Карасубазаре, Евпатории и Сараймине они назывались «мектебе-руштие» («школа отроков»), в Бахчисарае и в Ялтинском уезде – несколько по-другому – «мектебе-сание» («школа второго типа»), хотя последнее определение правильное, однако закрепилось название «мектебе-руштие» [253].

Мектебе-руштие – начальная школа второго типа. Мектебе-руштие открывали крымскотатарские общественные организации – региональные благотворительные общества помощи бедным мусульманам. Таврическое магометанское духовное правление (ТМДП) и Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) Министерства внутренних дел поддержали деятельность мектебе-руштие.

Как отмечает Ю. Бартнев, целью мектебе-руштие было обучение учительского персонала для начальных новометодных учебных заведений крымских татар, подготовка кадров для государственных средних школ и конфессиональных медресе [14].

Однако Таврическое магометанское духовное правление не принимало никакого участия в руководстве деятельностью мектебе-руштие. Со своей стороны, от этого правления иногда на выпускных экзаменах по русскому языку присутствовал представитель правления. Этим контрольные функции названного учреждения ограничились.

Необходимо отметить, что на первом этапе существования мектебе-руштие преподавались следующие дисциплины:

- мусульманское вероучение;
- новометодное крымскотатарское чтение и письмо;
- русская грамота;
- начальная арифметика;
- рукоделие для девочек.

Согласно министерского положения от 1905 года о деятельности мектебе-руштие предусматривалось преподавание следующих предметов таких как:

- правильного (течвидного) чтения Корана;
- мусульманского вероучения;
- священной истории и прошлого ислама;
- арабского и персидского языков в объеме, необходимом для изучения религии;
- крымскотатарского языка;
- русского языка;
- бухгалтерии;
- науке о морали;
- рисованию;
- чистописанию;
- гигиене;
- арифметики и кратких сведений по географии и гражданской истории [229].

По данным инспектора Р. Хасабова, в мектебе-руштие Симферополя, Бахчисарая и Карасубазара преподавание предметов узконационального характера во всех классах велось на тюрко-татарском языке по турецким учебникам и только в 4-м классе ученики изучали предметы на русском языке» [236].

Кроме того, в некоторых мектебе-руштие преподавалась арифметика, история Турции на турецком языке. В выпускной классе читался курс педагогики и дидактики.

Дирекция народных училищ в 1907 году предложила собственную программу для мектебе-руштие, не нарушающую существовавшие законы страны. Согласно разработанным ею таблицам, в курсе предусматривалось изучение следующих предметов:

- основ мусульманской веры;

- русского и крымскотатарского языков;
- арифметики;
- отечественной истории;
- географии и естествознания;
- черчения и геометрии.

Арабский и персидский языки в необходимом для понимания религиозных вопросов объеме, по мнению С. Маргаритова, можно было бы изучать на уроках вероучения [139].

Курс обучения в мектебе-руштие рассчитывался на 3 года. С 1907 года в Симферопольском мектебе-руштие курс обучения увеличился до 4 лет обучения. В Симферопольском и Карасубазарском учебных заведениях существовали подготовительные классы, способствовавшие подготовке мальчиков к обучению в медресе, поэтому срок обучения в мектебе-руштие увеличили до 5 лет.

По данным Бахчисарайского музея, выпускникам мектебе-руштие выдавались специальные свидетельства, не признававшиеся российской администрацией, но сдавшим успешно выпускные экзамены предоставлялось право занимать учительские должности в мектебе [248].

По данным Д. Прохорова успешное преподавание русского языка шло только в Бахчисарайском и Сарайминском мектебе-руштие [164].

По данным Евпаторийского историко-краеведческого музея определенную сложность в мектебе-руштие вызывала проблема формирования учительского корпуса, что стало одной из причин их ликвидации. Так к 1910 году в крымско-тарарском мектебе-руштие преподавателями работали не специально подготовленные кадры:

- в Симферополе преподавали турецкоподанные, один из которых был выпускник Стамбульского военного училища, а другой окончил курс в одном из стамбульских медресе;
- два учителя из Стамбула, окончившие курс учительской семинарии;
- в Бахчисарайском и Карасубазарском мектебе-руштие преподавали

турки, выпускники Стамбульской учительской семинарии;

- в Бахчисарайское мектебе-руштие преподавали двое русскоподданных, но они являлись выпускниками турецких учебных заведений (один окончил гимназию, а другой - медресе в Стамбуле);

- в Евпаторийском мектебе-руштие из пяти преподавателей – один турок, получивший образование вне России [255].

Во многих случаях уровень образования учителей мектебе-руштие оставлял желать лучшего, утверждал Р. Медиев. Он писал, что преподаватели мектебе-руштие не имели должного педагогического образования. Так же обстояли дела и в других типах конфессиональных мектебе [232].

Национальная интеллигенция и деятели крымскотатарского духовенства поднимали вопрос о подготовке учителей для крымскотатарской национальной школы.

Так, 20 февраля 1913 года голова бахчисарайской городской Думы и председатель правления местного мусульманского благотворительного общества С. Хаттатов внес на рассмотрение вопрос об открытии в честь 300-летия династии Романовых в Бахчисарае учебного заведения для подготовки учителей национально-конфессиональных школ. Он предлагал взять за основу программу Симферопольской татарской учительской школы, «с той лишь разницею, что преподавание всех предметов в такой семинарии должно вестись на татарском языке, за исключением одной лишь педагогики, преподавание коей может вестись на русском языке» [216].

Данное учебное заведение планировалось сделать платным. Однако основные расходы по его содержанию должно было взять городское самоуправление, мусульманские благотворительные общества Крыма, ТМДП и Вакуфная комиссия.

Эту идею поддержало Бахчисарайское благотворительное общество помощи бедным крымским татарам и городское самоуправление, но к сожалению, эта идея не реализовалась.

В мае 1908 года директор народных училищ Таврической губернии

С. Маргаритов обратил внимание на то, что в некоторых уездах обнаружены нелегальные мектебе-руштие, имеющие характер общеобразовательных школ. Поэтому Таврическому магометанскому духовному правлению было предложено взять под контроль деятельность мектебе-руштие, но оно отказалось, мотивируя это тем, что эти учебные заведения утратили свою конфессиональную программу и превратились в светские школы. Утверждая, что мектебе-руштие более подходят под категорию народных школ, Таврическое магометанское духовное правление предложило взять контроль над ними Дирекции народных училищ

В связи с отказом Таврического магометанского духовного правления, как свидетельствуют материалы государственного архива Крыма, С. Маргаритов предпринял меры по организации и контролю за учебными заведениями этого типа. Он организовал инспекторский надзор за ними, чем вызвал недовольствие хатиба деревни Дереккой Ялтинского уезда. Последний даже обратился с жалобой в Департамент духовных дел иностранных исповеданий [198].

Вопросы о деятельности конфессиональных мектебе и мектебе-руштие в Крыму рассматривались 7 февраля 1910 года на совещании в Таврической дирекции народных училищ. Решив поставленные проблемы, совещание пришло к выводу, что содержатели мектебе-руштие отказывались от всяких изменений в программах и организации дела, совершенно ничего не предпринимали для сближения с программой, разработанной в недрах МНП и предусмотренной для инородческих училищ. Эти учебные заведения до сих пор находились вне какого-либо контроля, что явно раздражало чиновничество.

Учительский корпус в значительной мере состоял из турецко-подданных или лиц, получивших образование в Стамбуле, а это тоже далеко не способствовало установлению взаимопонимания с властными структурами Крыма [219].

19 июня 1910 года в Симферополе под председательством

В. Новицкого при участии А. Щербакова состоялось совещание, посвященное вопросу о существовании в Таврической губернии мектебе-руштие. Кроме представителей учебного начальства края, в его работе принимали участие и представители крымских татар, среди которых были С. Муфтизаде, М. Давидович, И. Гаспринский, М. Тайганский, Р. Медиев, С. Карашайский, С. Моллаев, мулла Куддус эфенди.

Как утверждает В. Жирнов после многочисленных споров о целесообразности деятельности мектебе-руштие, данное учебное заведение было преобразовано в медресе с преподаванием в нем русского языка [65].

Что касается крымскотатарского медресе – то это мусульманское учебное заведение, выполняющее роль средней школы и мусульманской духовной семинарии.

Медресе находились в подчинении Мусульманского духовного правления. Правительственные чиновники сравнивали медресе с богословскими факультетами университетов, духовными семинариями или даже академиями.

Крымские медресе XIX века можно разделить на нескольких типов:

1. Столичные (Бахчисарайское медресе, Ханское, Орта и Зынджырлы-медресе);
2. Городские и сельские (Карасубазарское Текие, Керченское Сары-Эмин и сельские в Ташлидаире, Узун-баши и Акчури).

Возникновение медресе в Крыму, как свидетельствуют исследования Ю. Ганкевича, Е. Маркова [126], относится к золотоордынскому периоду. Практически сразу после принятия ислама в качестве государственной религии в подвластных Сараяу регионах началось распространение мусульманской культуры и образования. Именно тогда в столице Крымского улуса, в городе Эски Крым, была построена знаменитая мечеть-медресе Узбека [129].

Одно из первых медресе, по данным историко-литературного музея Симферополя в Крыму, было построено в г. Солхате в 1332-1333 годах. Его

строительство связывают с именем жены правителя города Инджи (Ильчи) Бек Хатун [220].

Само здание отмечено оригинальностью и представляет непосредственный культурно-исторический интерес. Одной из основных особенностей архитектурного решения является то, что мечеть и медресе имели единую смежную стену. Само медресе, в отличие от мечети (почти квадратной в разрезе), имело в плане прямоугольную форму. В центре был расположен квадратный, вымощенный каменными плитами двор. По его периметру располагались отсеки-камеры различного назначения. С западной стороны находились мавзолеи-дюрбе; с восточной – небольшие комнаты, очевидно хозяйственного назначения. На северной и восточной сторонах были жилые комнаты для сохтов и помещения для занятий. Главное помещение, в котором читались лекции и велись занятия, находилось в северозападном углу и перекрывалось стрельчатыми сводами. Весь комплекс медресе был окружен мощной каменной стеной, в которой были прорезаны щелевидные окна, призванные освещать худжры – комнаты для жилья и занятий сохтов. Вход в медресе был обрамлен пышным порталом и расположен в восточной части стены.

Б. Веймарн, А. Башкиров отмечали, что мечеть-медресе Узбека в старом Крыму является интересным вариантом классических сельджукских медресе» [41].

Целью обучения в медресе была подготовка священнослужителей для работы в мектебе, а так же духовное воспитание личности, создание совершенного человека, отличающегося искренней верой в Аллаха, богобоязненностью, строгим соблюдением предписаний Корана и Сунны (высказывания и действия пророка Мухаммада), опирающегося на исламскую систему ценностей и стремящегося достигнуть статуса наместника Бога на земле, которому Аллах обещал власть над миром.

Крымскотатарские медресе разделялись по типам в зависимости:
– от средств содержания,

- по уровню образования,
- по авторитету занимаемому медресе в среде крымскотатарского народа [34].

В медресе конца XIX – первой половины XX шестнадцатилетние учащиеся обучались в русских классах. Традиционно медресе состояло из аудитории для преподавателя и помещений для сохт (учащихся).

Основу программы медресе составляло богословие. Обучение в медресе начиналось с арабской грамматики. Затем шло изучение мусульманского права, закона, арифметики, логики «по арабским комментариям Аристотеля», учебники и система преподавания были очень древними. Общеобразовательных предметов было немного, причем они носили вспомогательный характер и должны были служить для лучшего понимания и усвоения исламского вероучения. Арабский язык в медресе изучался как язык Корана и богослужения, логика и философия – для обоснования религиозного учения формально-логическими доводами [229].

Деятельность мудерриса (учителя) ограничивалась только чтением лекции, хотя в его обязанности входила и воспитательная работа, которая предполагала надзор за жизнедеятельностью сохт в медресе и поддержанием порядка в каждой комнате, где проживали учащиеся. Во многих медресе, сохты проживали в комнатах по 10-15 человек. Как отмечает Ю. Ганкевич, сохты жили в полутёмных и сырых комнатах [34].

На своё пропитание бедные сохты в каникулярное время собирали пожертвования, состоятельные же всё необходимое привозили из дому (муку, жир, мясо, крупу или деньги).

Рассматривая крымские медресе, в первую очередь необходимо рассмотреть деятельность Зинджирли-медресе, как наиболее крупного и богатого, а также Орта и Ханское.

Зинджирли-медресе содержалось за счет вакуфов, т.е. за счет средств завещанных состоятельными гражданами национальной общины на содержание медресе (см. приложение Н).

Как свидетельствуют данные архива Бахчисарайского дворца-музея, Зинджирлы-медресе - средневековое духовное училище в Бахчисарае, которое было построено в 1500 году.

Это первый «университет» в Восточной Европе. «Зынджырлы» назвали благодаря железной цепи, подвешенной над входной дверью, которая открывалась вовнутрь. Зашедший в медресе человек был вынужден почтительно склонить голову и выказать уважение храму мудрости. Надпись над входом гласит: «Это училище с помощью Бога Всевышнего приказал построить Менгли-Гирей-Хан, сын Хаджи-Гирей-Хана, и продолжит Бог царство его до конца века» [254].

Здание медресе было квадратным и имело всего один этаж. Украшением фасадов сооружения служили небольшие окна. Двор около медресе был вымощен каменными плитами, в его центре располагался фонтан и колодец, предназначенный для сбора ливневой воды. С трех сторон находились жилые и учебные помещения со стрельчатыми сводами.

Как отмечает И. Муфтизаде, в полный курс Зынджырлы-медресе входили следующие предметы:

- турецкая и арабская грамматика;
- каллиграфия;
- арифметика;
- наука о нравственности;
- логика;
- наука о стихосложении;
- мусульманское право;
- богословие;
- изучение Сунны и Корана, при чём выпускные сохты должны вполне знать языки и письменность арабскую, турецкую и русскую (когда последнее войдёт в курс) [249].

Но главным учебным предметом в медресе был Коран.

Также мудеррисом был разработан порядок поведения сохт в медресе.

1. Число сохт в общежитиях и дёртдуарах (четырёхстенниках) должно строго соответствовать требованиям гигиены и интересам здоровья.

2. На долю из доходов вакуфа, которая причтётся учащимся они будут содержаться восемь месяцев на всем готовом. На случай недостатка средств в неурожайный год, сохты доплачивают необходимый расход, а в случае остатка и излишка, таковой сохраняются на покрытие могущего быть недостатка впереди.

3. За дурное поведение и леность сохты будут подвергаться внушению, оставлению на хлебе и воде, заключению в карцер.

4. Если сохта, поступивший в медресе, без уважительной по шариату или закону причины оставит обучение ранее четырёх лет, то обязан возратить расходы в медресе на его содержание.

5. Оставшийся два года на одном курсе, может при неуспеваемости остаться на третий, но содержание его от вакуфа прекращается и он сам несёт расходы на своё содержание. Более трёх лет никто не может быть оставлен в медресе на одном курсе-исключается по ненужности.

6. Сохты получают утром и вечером чай с пшеничным хлебом, в полдень обед из двух блюд (супы разные и мясо с овощами по времени года). По понедельникам и четвергам как второе блюдо даётся пиляв из риса или каша из пшена. Из стен Зинжирлы-медресе вышло много высоко образованных личностей, общественных деятелей ученых и писателей среди которых Шамиль Тохтаргъазы, Мемет Нузет, Абдулла Озенбашлы, Абляким Ильмой, Якуб Шакир-Али, Джемиль и Якъуб Керменчекли, Абибулла – эфенди [254].

Особенностью Зынжырлы-медресе, как формы высшего учебного заведения крымских татар, была довольно сложная структура преподавательского состава и вспомогательных служителей. Своеобразная иерархическая лестница выглядела так:

– руководителем медресе являлся мудеррис, исполнявший должность ректора этого учебного заведения, мусульманского священнослужителя и

одновременно действующего профессора;

- за внутренний порядок отвечали назначаемые мудеррисом надзиратели. В Зынджырлы-медресе один из надзирателей являлся заведующим библиотекой и отвечал за целостность книг согласно составленному каталогу;

- хранителем вакуфной собственности был казначей-мутевели;

- помогали в религиозном обучении сохтов имам и мазин (муэдзин);

- помощь в изучении родного языка могли оказывать мудеррису приглашаемые специально оджа (ховадже), мулла-репетитор для младших сохт и учитель чистописания – каллиграф-хаттат [254].

После получения высшего образования в медресе ученики становились кадиями, философами, муллами. Они распространяли учение Магомета в Крыму и по всему миру.

В конце 60-х годов XIX века был составлен известный «Проект устройства образовательной части у крымских татар, составленный членами учебного ведомства, приглашенными к участию в учрежденной на сей предмет комиссии и исправленный согласно с мнением господ татар и других членов комиссии». В этом документе предлагались пути реформирования крымских медресе [249].

В частности по этому положению предполагалось:

- мудеррису дать право исполнять обязанности имама в случае, если при мектебе не существовало такой должности;

- вводимые должности учителя русского языка и некоторых светских дисциплин приравнять по служебным правам к должностям приходских учителей;

- временно допускать к этим должностям лиц, не имеющих специального образования, но одобренных уездным училищным советом.

Это, на наш взгляд, было вызвано недостатком учителей в первую очередь русского языка из числа крымских татар. В связи с постепенным введением преподавания «русских предметов» во всех медресе Крыма

планировалось ввести должность учителя русского языка и иных светских предметов:

- в Бахчисарае одного учителя на два медресе,
- в Дайре, Сарабузе, и Карасубазаре по одному учителю на каждое медресе,
- в Евпаторийском уезде: в Такыле, Даулджаре и собственно в Евпатории по одному учителю на каждое медресе,
- в Ялтинском уезде одного учителя на два медресе,
- в Узенбаше одного учителя на медресе,
- в Алуште одного учителя на медресе,
- в Таракташе большом и малом, а также в Текие Феодосийского уезда – по одному учителю на два медресе,
- в Тубет-Адаргине Перекопского уезда по одному учителю на два медресе [97].

Методика преподавания в медресе заключалась в следующем. Начав обучение в медресе, сохты в первую очередь приступали к изучению самого легкого арабского глагола «насара» (помог). Это объясняется тем, что в нем встречается одна и та же гласная буква и коренная согласная не изменяется в флексиях. Этому глаголу посвящался целый одноименный курс. Далее шел более трудный глагол «алима» (знал). В нем уже две разные гласные. После этого сохты приступали к изучению других глаголов. Каждый из них являлся главой или частью курса этимологии «Ильм Ульсарор». После изучения глаголов изучался синтаксис «Ильм-ульнаху», логика «Ильм-ульмантык», три части риторики: «Ильм-ульбеян», «Ильм-ульбедьса», «Ильм-ульманни».

Далее начиналось подробнейшее изучение Корана, зачастую с пространными комментариями и при помощи «Тафсира». А потом - правила шариата и нормы мусульманской юриспруденции «Ильм-уль-фикх».

Тем не менее, некоторые современники отмечали, что сохты готовятся «весьма последовательно и даже, по-видимому, рационально, начиная с изучения вещества своих священных книг, то есть с грамматики арабского

языка, переходя постепенно к изучению строения речи и различных способов выражения мысли на этом языке [221].

Однако в процессе обучения в медресе сохты испытывали немалые трудности в обучении:

- все доступные для учебы материалы существовали на арабском языке;
- изучаемый материал надо было учить наизусть;
- обучение происходило «в катехизической форме» [229].

Только на старших курсах сохты начинали понимать в самых общих чертах смысл всего того, что они учили в течение многих лет.

На наш взгляд, одной из причин таких сложностей в обучении можно назвать то, что методика и дидактика древнемусульманских медресе составлялись для арабских учащихся. Без изменений они были перенесены на тюркскую, довольно отличную, языковую почву и стали ощутимым тормозом в развитии национального образования крымских татар.

Характеризуя обучение в медресе в начале 80-х годов XIX века, И. Гаспинский писал, что метод преподавания в медресе Крыма: «долбление и зубрение, зубрение и долбление» [38, с 54].

Е. Марков, изучив систему обучения в медресе, писал: «Неудивительно, если юношеские впечатлительные годы, протекшие в забивании головы всем, что есть для нее непереваримого, кончаются совершенным умственным отупением, несправедливо заставляющим многих отчаиваться в способности татарской расы к европейскому образованию» [126].

Что касается занятий, то по данным И. Михневича занятия в медресе были ежедневными и семичасовыми. В обязанность мудерриса входила проверка усвоенного после лекций материала. Лично мудеррис был обязан проверять и исправлять письменные работы и переводы сохтов [131].

Реформатор крымских медресе Аджи-Абибулла эфенди большое внимание уделял проверке знаний студентов. Он планировал проводить

экзамены следующим образом. «Ежегодные экзамены должны проводиться в июне при собрании ученых-улемов и преподавателей медресе». «Экзамены производились по вопросным пунктам, соответствующим ежегодному курсу каждого класса и отделения». «Для получения отметки знает» надо хорошо ответить на большую половину заданных вопросов», – гласит 24 пункт Устава медресе [41].

Всего оценок на экзамене было три:

1-я «пек бильди» – хорошо знает,

2-я «биль-ди» – знает,

3-я «бильмеди» – не знает.

При получении двух первых отметок сохта переводился на следующий курс обучения. В случае получения оценки «бильмеди» он остается на своем курсе еще на один год. Оставшийся дважды на одном курсе в случае неуспеваемости, мог остаться на третий год. На этот раз сохта не получал содержание от вакуфа и сам нес расходы по собственному обучению. Более трех лет учебы на одном курсе в Зинджирли-медресе учиться было нельзя.

Медресе готовило достаточно образованных выпускников – многие из них становились кадиями, муллами, муфтиями.

Для получения соответствующей должности им было необходимо сдать экзамен по исламу и, согласно правилам об установлении образовательного ценза для духовных лиц магометанского исповедания от 11 октября 1890 г., в городах требовали от выпускников медресе свидетельство о сдаче экзамена по русскому языку (письменно и устно), а от выпускников на должность сельских мулл – свидетельство о знании ими русской разговорной речи и чтения.

По сведениям директора народных училищ Таврической губернии, Е.Маркова, за период с середины XIX – по начало XX века количество медресе в Крыму колебалось от 84 до 33 смотри табл. 2.1.

Количество медресе за период с середины XIX – до начала XX века

Год	Количество медресе
1865	28
1867	23
1875	40
1893	84
1894	80
1910	33

Из таблицы видно, что с конца XIX столетия число медресе в Крыму снизилось, более чем на 50%. Это объясняется как социально-экономическими, так и национально-демографическими причинами.

31 марта 1906 года МНП были обнародованы новые «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России», а спустя год – «Правила о начальных училищах для инородцев», утвержденные правительством 1-го сентября 1907 года (см. Приложение Б).

В «Правилах 1907 года «отмечалось, что «начальные училища для иноверцев имеют целью, с одной стороны, содействовать их нравственному и умственному развитию и таким образом открывать им путь к улучшению их быта, а, с другой стороны, распространять между ними знание русского языка и сближение их с русским народом на почве любви к общему отечеству» [2238].

Этот документ существенно изменил программу в медресе. В частности, в «Правилах» говорилось: «учебными предметами в училищах для инородцев служат: Закон Божий или соответствующее вероучение, родной язык учащихся, русский язык (разговор, чтение, письмо), арифметика и пение, а в двух классных училищах, сверх наименованных предметов, приходится: русская история, география, естествоведение, черчение и начало геометрии», а религиозное – на языке богослужения (см. Приложение В.).

Было введено и другое новшество – при училищах, существовавших в составе одного или двух классов, вместо второго класса теперь могли учреждаться ремесленные классы и классы ручного труда [240].

В учебном процессе русско-татарских министерских училищ учитывали национальные и религиозные традиции крымскотатарского народа: учебная неделя начиналась в субботу и заканчивалась в четверг (пятница – выходной день для всех мусульман).

В табл. 2.2 приведен образец расписания уроков Бахчисарайского училища по дням недели.

Таблица 2.2

Расписание уроков Бахчисарайского училища

	суббота	воскресенье	понедельник	вторник	среда	четверг
9.00-9.50	вероучение	вероучение	вероучение	вероучение	вероучение	вероучение
10.00-10.50	крымскотатарское чтение	чтение из корана	чтение из Корана	чтение из Корана	чтение из Корана	чистописание на кр.тат.яз.
11.00-11.50	арифметика (на кр.тат.яз.)	чтение на кр.тат.яз.	диктант на кр.тат.яз.	арифметика (на кр.тат.яз.)	крымскотатарское чтение	чтение на рус. яз.
12.30-13.20	арифметика (на рус. яз.)	арифметика (на рус. яз.)	арифметика (на кр.тат.яз.)	диктант	чтение на рус.яз.	беседа
13.30-14.20	русское чтение	чтение на рус.яз	чистописание	чтение на рус.яз	списывание	

Из табл. 2.2. видно, что в русско-татарских министерских училищах изучению русского языка отводилось значительное количество уроков во время всего обучения. В первом и втором классах детей учили чтению и письму на русском языке. В последующие годы обучения ученики должны были не только выразительно читать, но и уметь пересказывать прочитанное. Письменные задания сопровождалось изучением орфографических правил.

В 1917 году Зынджырлы-медресе реорганизовано в Менгли-Гирайский институт «Зынджырлы» с 8-летним курсом обучения, а преподавать в нем стали Исмаил Гаспринский и Осман Нури Акчокраклы.

3 ноября 1917 года Мусульманский исполком в Бахчисарае в

торжественной обстановке открыл несколько новых средних учебных заведений. Среди них была учительская семинария имени И. Гаспринского, тогда же была открыта художественно-промышленная школа, а на базе Зинджирли-медресе был основан институт имени Менгли Гирея с богословским и светским отделением.

После установления Советской власти в Крыму и проведения в жизнь Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», ситуация начала меняться. В 1920 году была начата политика направленная на искоренение религии. Практически проведение Декрета в жизнь было возложено на местную власть в лице Исполнительного комитета и его структурное подразделение – Церковный стол, (с 1925 г. Стол религиозных культов). Вся работа Стола религиозных культов находилась под контролем Административного Отдела Исполкома, а также Центрального административного управления Крымской АССР [218].

Все религиозные конфессии, в том числе и мусульманская, были поставлены на учет, со стороны местных органов велся надзор за их деятельностью, была проведена регистрация мечетей и священнослужителей, осуществлен учет имущества, которым верующие пользовались, но не распоряжались. В 1925 году было зарегистрировано 28 мусульманских мечетей в Севастополе и его районе и всего 9 общин, так как мусульмане, проживающие в деревнях, неохотно шли на регистрацию.

Следует отметить, что в эти годы в других конфессиях наблюдался раскол, а среди мусульманского духовенства борьбы религиозных течений не имелось. Культовые здания передавались группам верующих по договору. Передвижение священнослужителей контролировалось. По данным архивных источников в соответствующих документах Крыма указывалось: «По селам и деревням Крымской республики переходят с места на место бродячие... муллы...которые ведут антисоветскую агитацию... Необходимо зорко следить за данными лицами и ... доводить до сведения Совнаркома». [227].

Отдельные мусульманские священнослужители не подчинились советским законам, вели антисоветскую пропаганду, обходили односельчан и агитировали не вступать в колхоз. Такая агитация привела мулл к лишению избирательных прав, к конфискации имущества и выселению из Крыма на Урал вместе с семьей.

Отделив школы от церкви, советская власть ограничила и преподавание религиозного вероучения, но тем не менее, открывались нелегальные мусульманские школы. В докладной записке одного из сельских советов указывалось: «...много татарских деревень имеют поползновение обучать своих детей мусульманскому вероучению, изучению Корана, ... переводу с арабского на татарский язык»[234] .

Такое явление с точки зрения советского закона было недопустимым, поэтому 14 марта 1925 года в свет вышла инструкция Наркомпроса ЦАУ Крымской АССР «О порядке преподавания мусульманского вероучения на территории Крыма» [232] .

Как отмечает Я. Коблов, к преподаванию в медресе допускались только с соответствующего разрешения Административного отдела Совнаркома. Преподавание разрешалось только в зданиях мечетей, если последние удовлетворяли санитарным требованиям. При этом Стол религиозных культов вел точный учет преподавателей мусульманского вероучения, на каждого заводилась регистрационная карточка:

- с указанием фамилии;
- социального и общественного положения за период с 1914 года;
- принадлежность к сословию до революции;
- время присоединения к данной конфессии.

В документах за 1927-1928 годов появляются сведения о новых школах, а также о желании татарского населения открыть школы в деревнях.

Как утверждает Н. Смирнов, органы власти ввели в 1927 году институт надзирателей, которые принимали меры по выявлению случаев преподавания вероучений в частных домах, а так же в мечетях без предварительной

регистрации в Административном Отделе. Если такие выявлялись, то преподаватель нелегальной школы привлекался к судебной ответственности.

В результате мер, проведенных Советской властью в отношении вероучения, в отчете Стола религиозных культов за 1929 год указывалось что «...преподавание мусульманского вероучения прекращено и никаких школ в данной отрасли не имеется» [243].

Неоднократно со стороны местных властей допускалось вмешательство во внутренние дела верующих, исключение из профессиональных союзов, снятие с работы за принадлежность к вере. Вследствие этого, число фактически закрытых конфессиональных учебных заведений и культовых зданий превышало число юридически закрытых.

Закрытые культовые здания передавались под клубы, пекарни, читальни и т. д. Мечеть в деревне Ай-Тодор была приспособлена под маслобойный завод, а мечеть в деревне Мамашай под клуб.

Политическим актом, направленным на ограничение деятельности религиозных организаций, явилось постановление ВЦИК СНК СССР от 8 апреля 1929 года «О религиозных организациях».

Срок их регистрации был ограничен и многие мусульманские организации не смогли пройти перерегистрацию в связи с полевыми работами. На начало 1930 год по району было зарегистрировано 21 мечеть по району и 1 в городе, числилось 25 мулл, 10 муэдзинов и 5 имамов.

К концу 1930 года, в связи с проводимой кампанией раскулачивания крестьянства, все мечети в деревнях были закрыты. Но это не отвернуло народ от религии. По праздникам и пятницам мусульмане из сел приезжали на богослужение в город. Число молящихся в праздничные дни составляло от 600 до 1000 человек. По этой причине соборную мечеть в городе не закрыли, хотя со стороны властей неоднократно предпринимались попытки ее ликвидации.

Таким образом, джадидизм оказал глубокое и всестороннее влияние на развитие общественной, культурной и педагогической мысли в Крыму. Идеи

джадидизма проникали и за пределы Таврической губернии, везде, где жили тюркские народы, где мусульмане стремились к лучшему, где в детях видели будущее своей нации и цивилизации.

Опираясь на ведомости Таврического магометанского духовного правления, можно отметить, что в 1865 году в 5 уездах губернии было всего 34 мектебе. По данным отчета о численности конфессиональных учебных заведениях за 1867 год на полуострове было выявлено 131 мектебе. Эти данные тоже были очень неточными.

В 1876 года в Крыму насчитывалось 34 мечетских и 116 частных мектебе. В них учились 2610 мальчиков и 1112 девочки, то есть около 20 человек на школу.

В 1883 году, по данным государственного архива Крыма, медресе и частных мечетским мектебе было 298. В 1887 году это количество увеличилось до 500.

По имеющимся данным до 1892 года число мечетских мектебе равнялось 347, при общем числе учеников:

- мальчиков – 5217;
- девочек – 4102.

В том же году частных мектебе было 128, где училось 1177 мальчиков и 1245 девочек. По тем же категориям до 1893 года удалось выявить только 330 мечетских мектебе, в которых занимались 4757 мальчиков и 3428 девочек. Имеются статистические данные, согласно которым в Крыму на тот момент существовало 562 мектебе [250].

Можно сделать определенный вывод о том, что с конца XIX века число медресе в Крыму снизилось. Это объясняется как социально-экономическими, так и национально-демографическими причинами, такими как:

1. Упадок материального состояния жителей полуострова.
2. Увеличение сельского населения.
3. Снижение рождаемости.

4. Политика русификации направленная на обязательное начальное образование на русском языке.
5. Ассимиляция крымских татар.
6. Появление смешанных браков.
7. Отход городской части населения от национально-религиозных традиций.
8. Нехватка средств для постройки культовых заведений.
9. Недостаточное финансирование конфессиональных учебных заведений.

По сохранившимся данным, наибольшее число медресе было в начале 90-х годов XIX века. Но к концу первого десятилетия XX века их осталось только 33. В 90-е годы XIX века средняя численность студентов в медресе была чуть более 25 человек (к 1 января 1893 года) [251].

В начале XX века Таврическим магометанским духовным правлением была проведена комплексная реформа, по результатам которой начальные крымскотатарские конфессиональные учебные заведения превратились в приходские школы, основанные на применении звукового метода обучения. Все крымскотатарские мектебе стали новометодными (джадидистскими).

Анализ содержания программ и учебной документации медресе свидетельствует, что в конфессиональных учебных заведениях крымских татар XIX - XX веков была главная цель – подготовка истинных мусульман, которая доминировала над всеми остальными. Она заключалась, прежде всего, в строго конфессиональном образовании. Этническая сторона играла подчиненную роль.

Тем не менее, не смотря на это, конфессиональные учебные заведения мусульман, такие как мектебе, мектебе-руштие и медресе внесли огромный вклад в историю просвещения этого народа. Они несколько столетий были наиболее массовыми учебными заведениями в регионе, и в таком виде исполняли свою гуманистическую роль, стали символом религиозного образования крымских татар.

2.2. Содержание и методы работы в конфессиональных учебных заведениях христиан Крыма

Система образования у славянских народностей зарождалась при взаимодействии двух культур – языческой культуры древних славян и христианской культуры, распространившейся в стране с принятием новой официальной государственной религии.

Педагогические представления славян исходили из мифологического сознания, свойственного языческой культуре, в которой действовала своя система социализации, обучения и воспитания детей, составившая в дальнейшем основу народной педагогики феодального периода. Христианское мировоззрение вторгалось в языческое сознание масс, разрушая его и взаимодействуя с ним. Языческая культура бесписьменная, знания передавались устным путем, христианская культура потребовала новой системы обучения, нацеленной на приобщение к книжности, необходимой для овладения христианской догматикой и отправления богослужений, то есть главным в системе христианского обучения стала работа с текстом, что обусловило появление новых методов обучения, отличных от существовавших в бесписьменной культуре [18].

Овладение славянами письменной культурой отвечало не только потребностям христианства, но и функционированию зарождающегося государственного аппарата, было необходимым для законодательства, дипломатии, торговли, официальной идеологии.

Проникновение христианства в Крым было сложным и длительным процессом. Первыми идеалы новой религии восприняли боспорцы. По легенде новую веру здесь проповедовал апостол Андрей. Херсонес Таврический встретил христианство неоднозначно: новые духовные идеи здесь натолкнулись на серьезное сопротивление язычников. Согласно «Житиям епископов Херсонских» (VII в.) и другим церковным источникам, начало проникновения новой религии относится уже к I в.н.э. и связывается

это с ссылкой римского епископа Климента в Крым; в них упоминается также успешная миссионерская деятельность епископа Капитона, который в 325 году якобы крестил жителей Херсонеса. Однако, эти сочинения, написанные на четыре века позже описываемых событий, по мнению учёных, не совсем верно отражают реальную ситуацию [56].

Первое достоверное документальное подтверждение наличия христианских общин в Крыму это подписи, оставленные боспорским епископом Кадмом на Первом (325 г.) и херсонским епископом Эвферием на Втором (381 г.) Вселенских соборах. В целом же, широкая христианизация населения Боспора началась лишь в V в., а Херсонеса в VI-VII веков и была связана с активной политикой Византийской империи в Крыму. Однако еще очень долго (почти до XIII в.) язычество проявлялось в повседневной жизни и погребальных обрядах жителей Крыма. Одно из подтверждений - письма римского папы Мартина I (655 г.), отбывавшего ссылку в Херсонесе. С VI века в Крыму массово начинают строиться христианские храмы, базилики. Наиболее ранние из них возникали в городах и крепостях в Херсонесе, на Боспоре, на Мангупе, в Эски-Кермене. Здесь же появляются и первые монастыри. Чуть позже начинается строительство церквей в сёлах Южнобережного и Горного Крыма в Гурзувитах, Партените, Керменчике и др.

Архивные источники Симферопольского историко-краеведческого музея доказывают, что значительной страницей в истории христианства на полуострове является крещение в Херсонесе в 988 году Русского князя Владимира. Здесь же произошло венчание его с византийской принцессой. Признав христианство государственной религией, князь по возвращении на родину с помощью константинопольских и херсонских священников крестил своих подданных на Руси. Священники из Херсона, Корсуня были в числе тех, кто закладывал и освящал русские храмы, основывал библиотеки, распространяя новую веру, а вместе с тем знание, грамотность, греческий язык и культуру.

Православие предлагает четкие, нравственные ценности и строго установленные способы их достижения – Заповеди Божьи. Главная заповедь Господа: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей – возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки». (Мф. 22, 37-40)

В истории христианства Крыма можно выделить ряд этапов [83].

Первый этап – с I века нашей эры и до 1475 года – времени завоевания Крыма турками. В этот период идет процесс становления христианства на полуострове – создаются монастыри, возводятся храмы. В Крыму было учреждено 5 самостоятельных епархий – Боспорская, Готская, Херсонская, Сугдейская и Тульская. В это время христианство распространяется не только по всей территории Крыма, но и за его пределы. Принятие христианства восточными славянами приходится на период бурного развития православия в Крыму. В этот период Таврическая епархия открывает первые школы грамоты.

Второй период – с 1475 по 1859 годы. Это время утрачивания традиций христианства на полуострове, время ликвидации христианских епархий, большинства монастырей и десятков храмов. Угасание христианства в Крыму связано не только с притеснениями со стороны ислама, но и в связи с миссионерской пассивностью православия. Особый удар по православию был нанесен в результате вывода христиан из Крыма в 1778 году. Выход христиан из Крыма произошёл в июле-сентябре этого года под руководством митрополита Готфейского и Кафайского Игнатия (Гозадинова) и полководца А.В.Суворова. Необходимо отметить, что это переселение было добровольным, хотя есть свидетельства о нежелании части христиан покидать полуостров и о большом давлении на них, оказанном представителями местного духовенства, получившего большие «подарки» от русского правительства, а также со стороны русских войск, расквартированных в Крыму. Старожильческое христианское население

(18395 греков, 12598 армян, 161 валахов и 219 грузин) покинуло на полуострове более 90 населённых пунктов.

После присоединения Крыма к Российской империи наблюдается медленное восстановление традиций православия в Таврии. В это время на полуострове открывается ряд монастырей на базе которых открываются школы, растёт количество школ национальных меньшинств..

Третий этап развития православия начинается после учреждения в 1859 году Таврической и Симферопольской епархии (в официальных документах XIX – начала XX веков епархия называлась сокращенно «Таврическая»). В это время идет активное строительство церквей и соборов, открываются духовные учебные заведения, в епархии действуют сотни церковно-приходских школ и народных училищ. Церковь значительно усиливает свое влияние на духовную жизнь общества. Активное развитие православия в Крыму продолжается до 20-х годов XX века [88].

Таким образом, после воссоединения Крыма с Россией на полуострове начинают активно восстанавливаться Успенский, Георгиевский, Инкерманский монастыри, возникают Козмо-Дамиановский, Свято-Владимирский, монастырь святой Параскевы. Удельный вес православного населения Крыма постоянно возрастал, возрастало и число храмов на полуострове. В середине XIX века благодаря деятельности архиепископа Иннокентия, получает государственную поддержку идея создания Нового Афона в Крыму, т.е. восстановления всех старых монастырей полуострова с целью его пропаганды как колыбели христианства на территории Российской империи.

По переписи населения 1897 года православные христиане русские, украинцы, белорусы, греки, болгары, сербы составляли почти 74% всего населения Крыма, соответственно и удельный вес православных церквей на полуострове также был самым высоким [79].

Таким образом, исходя из хронологических границ исследования, мы рассмотрим историю развития конфессиональных учебных заведений христиан Крыма XIX – первой половины XX века.

Большой вклад в развитие конфессиональных учебных заведений христиан Крыма внесло местное духовенство. Традиционно церковь была основным организатором начальных школ для крестьянства. Как правило, школы создавались приходскими священниками при церквях, а так же при монастырях и архиерейских домах.

Основополагающей целью христианского воспитания и образования является идея служения человека Богу, церкви, своим ближним. Образ этого служения дал сам Господь, сказавший о себе: «сын Человеческий не для того пришел, чтобы ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» [16, (Мф.20:28)].

По данным государственного архива Крыма к учебным заведениям православных христиан Крыма относятся:

1. Церковно-приходские школы;
2. Церковно-приходские училища;
3. Духовные семинарии;
4. Епархиальные училища;
5. Воскресные школы [150].

Первые попытки определить значение и место церковно-приходской школы в системе образования относятся уже к концу XIX – началу XX века. Разработка проектов введения всеобщего обучения пробудила интерес к различным типам начальных учебных заведений. Большой вклад в развитие церковно-приходских школ внес К. Победоносцев, глава Святейшего Синода и ближайший советник Александра III с 1881 года. По его мнению, церковноприходская школа должна продолжить дело духовно-нравственного формирования ребенка, начатого в семье [210].

Распространение церковно-приходских школ вызвало недовольство как со стороны чиновничьей бюрократии, так и со стороны многих земств. В

1870-е годы министерство народного просвещения фактически подчинило церковные школы своему административному управлению. Многие церковные училища перешли в ведение земств.

Отношение к церковной школе стало меняться на рубеже 1870 - 80-х годов, в период трансформаций в обществе. Это связано с «Правилами о церковно-приходских школах», изданными в 1884 году по которым создавались одноклассные (2-годичные) и двухклассные (4-годичные, с начала XX века – 3-годичные) церковно-приходские школы.

К 1861 году духовенством Крыма было основано свыше 18 тысяч начальных училищ, за которыми закрепилось название «церковно-приходских школ» (использовались также названия: «священнические школы», «церковные школы», «школы для сельских детей»).

Заметную роль в церковно-школьном движении 1860 – 70-х годов сыграл С. Рачинский, который разработал концепцию школьного образования на основе религиозно-философских идей [163]:

- обучение на основе православной веры;
- духовно-нравственное воспитание на основе догматов веры;
- воспитание «сердца» ребёнка в направлении всех его стремлений по пути добра, развитие общечеловеческих и православных ценностей и идеалов);
- развитие внутреннего мира человека в духе православия;
- контроль за деятельностью школ православным духовенством.

Центральное место в этой концепции отводилось использованию опыта и традиций православной религии и Православной церкви. В основе религиозного воспитания лежит формирование духовно-нравственных ценностей, регулирующих поведение и поступки человека. «Тело и душа христианина должны быть орудием и храмом Святого Духа и членом таинственного Тела Христа. Ум, сердце и воля, как силы богоподобного духа человеческого, среди всех разнородных познаний, чувств и желаний должны всегда стремиться к первому Началу и последнему Концу всякой истины,

всякого блага и совершенства – к Единому, в Троице славимому, Господу Богу, ибо начало премудрости страх Господень» [16. Псалом 110].

Деятельность церковно-приходских школ находилась в ведении Священного Синода Русской православной церкви, попечительского совета, куда входили заведующие школ, попечители, учителя, представители от города или земства, выборные лица от населения, пользующегося школой. Лица, входящие в состав церковно-приходских попечительств, должны были быть православного вероисповедания. Открытие церковно-приходского школ разрешалось уездным отделениям епархиальных училищных советов [148].

Цель обучения в церковных школах определялась Священным Синодом. «Школы сии имеют целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности и сообщать первоначальные полезные знания», и далее в девятом параграфе: «приходские школы нераздельно с Церковью должны внушать детям любовь к Церкви и богослужению, дабы посещение церкви и участие в богослужении сделались привычкой и потребностью сердца учащихся. В воскресные и праздничные дни учащиеся должны присутствовать при богослужении, а способные, по надлежащей подготовке, должны участвовать в церковном чтении и пении. Ежедневные занятия начинаются и оканчиваются молитвою» писал В. Щерба [213, с 152].

Что касается деятельности церковно-приходских школ, то они были двух типов - с двухлетним и четырехлетним сроком обучения. В первых, обучали:

- Закону Божию;
- молитвам;
- история Церкви и отечества.
- священной истории;
- краткому катехизису;
- церковному пению;
- чтению церковнославянской и гражданской печати;
- письму и четырем правилам арифметики [152].

В церковно-приходских школах с четырехлетним обучением к этим предметам добавлялись история церкви и курс гражданской истории Российской империи.

Во главе этих школ были поставлены приходские священники, которые являлись и «законоучителями» (преподавателями главного предмета в этих школах – «Закона Божьего»), которые до середины 80-х годов XIX века были единственными учителями в церковно-приходских школах. Это правило было закреплено в параграфе 10 «Положения о церковно-приходских школах» от 1884 года: «Обучение в церковно-приходских школах производят местные священники или другие, по соглашению, члены причта, а равно особо назначаемые для того, с утверждения епархиального архиерея, учителя и учительницы, под наблюдением священника» [154].

Как отмечал журнал «Церковные ведомости», должность учителя получали преимущественно лица, окончившие учебные духовные заведения – академии и семинарии. Светские лица допускались к преподаванию в церковно-приходских школах под непосредственным руководством и наблюдением священников. В этих условиях учитель церковно-приходской школы выступал лишь помощником священника, который следил за соблюдением учащимися правил христианского поведения, присутствовал с ними на богослужениях, руководил хором в церкви, участвовал в ежедневной школьной молитве, устраивал религиозно-нравственные чтения, преподавание общеобразовательных предметов осуществлялось педагогом самостоятельно [212].

Организация обучения в церковно-приходских школах Крыма, как и в основных школах полуострова, строилась на основе программ и рекомендаций, издаваемых Священным Синодом. Расписание уроков составлялось согласно вышеуказанным программам во всех церковно-приходских школах Крыма и соблюдалось строго, исключая экстренные случаи болезни священника или учителя.

Все занятия начинались и заканчивались молитвой по часослову или краткому молитвослову. Затем согласно расписанию уроков преподавались:

- Закон Божий
- священная история;
- история церкви;
- география.

Так же в программе курса предусматривалось преподавание естественных наук и математики, чтобы дать детям полный курс начального образования. Музыка преподавалась во всех школах, на уроках пения ученики пели и напевами, и восьмиголосным пением, которое ценилось в музыкальной культуре, как выражение высокого профессионального мастерства [207].

Проведенные уроки, список учеников и их успеваемость записывали в особые книги, за которыми следили наблюдатели школы. Дисциплинарные меры взыскания и поощрения учеников во всех церковно-приходских школах Таврической епархии использовались по-прежнему. В данной деятельности учителя руководствовались положением № 91 Святого Синода от 16 января 1891 года «О мерах взыскания и поощрения за успехи учащихся». Обычными дисциплинарными мерами за шалости, лень и невнимательность учеников был выговор, замечание, оставление ученика после уроков на один или два часа. При более серьезных проступках учеников руководство вызывало в школу родителей для принятия с их стороны соответствующих мер. Удаление из школы ученика как крайнее средство употреблялось только в самых редких случаях. При помощи дисциплинарных мер, наставники и заведующие церковно-приходскими школами старались приучать учеников к порядку, вежливости, благопристойности к развитию в них добрых православно-христианских навыков. На ряду с мерами взыскания в школах использовались и меры поощрения, заключающиеся в похвале хорошего ученика перед товарищами и награждении книгами [152].

В некоторых церковно-приходских школах Таврической епархии по примеру прежних лет из учеников были созданы особые певческие хоры, участвовавшие в клиросном пении местных церквей. Такие хоры существовали в Симферопольском, Карасубазарском, Бахчисарайском уездах, также певческие хоры были в школах Ялтинского уезда, Феодосийского, Керченского градоначальства, в трех церковно-приходских школах Севастопольского градоначальства [153].

Учащиеся всех церковно-приходских школ Таврической епархии посещали храмы не только в воскресенье, торжественные и поминальные дни в сопровождении своих учителей, но и находились в церкви во время вечернего и утреннего богослужения. Стояли они в церкви в определенном порядке, молились и преклоняли колена. В некоторых церковно-приходских школах епархии лучшие, более способные ученики допускались к участию в чтении и пении клироса, а также к прислуживанию при алтаре.

Утренние и вечерние молитвы исполнялись учениками во всех церковно-приходских школах Таврической епархии, под строгим надзором учителей. Но порядок выполнения молитв не во всех школах был одинаков. Так в большей части церковно-приходских школ епархии утренние молитвы читались учениками перед началом занятий при зажженной лампадке в присутствии учителя и по возможности священника – законоучителя. В Керченской братской школе вследствие того, что школа находилась в здании церкви, утренние молитвы читались и пелись в самой церкви. Вечерние молитвы совершались всеми учениками вместе не во всех школах, так как не все учащиеся могли в вечернее время добраться до школы, особенно в зимнее время. Молитвы совершались перед началом занятий и после них. [152].

Как отмечает П. Будрин, продолжительность учебного года в некоторых школах сокращалась вследствие появления холеры в Крыму. Так, например, во всех школах Симферополя занятия начинались с первого октября. По данным Евпаторийского отделения училищного совета учебный

год в школах длился 9 месяцев, в сельских – 7 месяцев, а в школах грамоты – от 4 до 6 месяцев. Но, несмотря, на указанные условия, успеваемость в некоторых церковно-приходских школах была вполне удовлетворительной. По заявлению Керченского отделения образования в Керченской братской школе ученики старших классов хорошо обучались, умели читать каноны Святого Писания, петь церковные песни на богослужениях [252].

По данным архивных материалов историко-краеведческого музея Симферополя плата за обучение взималось с учащихся не во всех церковно-приходских школах, а только в следующих:

- Карасубазарском и Симферопольском уездах в виде пожертвований со стороны родителей;
- Евпаторийском уезде по 37 рублей в год со всех учеников;
- Гурзуфском и Ялтинском уезде – 20 рублей в месяц со всех учеников;
- Северной стороне Севастополя – по 1 рублю в месяц [198].

Существовали определенные трудности в организации обучения в церковно-приходских школах. Такие, например, как отсутствие достаточного финансирования, нехватка помещений, пригодных для обучения. Представители епархиального духовенства и церковно-школьной администрации иногда замалчивали негативные стороны церковной школы и преувеличивали похвальные отзывы о состоянии начального церковного образования в Таврической епархии.

Материальное положение церковных школ по данным Ю. Катунина в целом было очень скудным. Помещения для школ, как правило, обеспечивало местное духовенство. Чаще всего школы открывались в церковных домах, в домах священно и церковнослужителей, в помещениях, нанимаемых благотворителями или церковью, в зданиях бывших министерских или земских училищ, в крестьянских домах. По мере развития сети церковно-приходских школ и увеличения денежных ассигнований менялись и условия существования школ.

Во многих приходах появилась возможность построить собственные дома для школ или нанять помещение, удобное для проведения учебных занятий. Ассигнования на открытие новых школ и строительство зданий под школы поступали, в основном, от частных благотворителей, сельских обществ, от училищных советов и земств. Снабжение церковно-приходских школ учебными пособиями и школьными принадлежностями входило в обязанности Епархиального училищного совета. По началу оно не было достаточным и постоянным. Классные принадлежности чаще всего приобретались на средства местных священников, на пожертвования крестьян и благотворителей, земских учреждений. Часто поддержку в открытии церковно-приходских школ и предоставлении денежной и материальной помощи оказывали уездные отделения братств [86].

Заслуживает внимания деятельность Северно-Петро-Павловского Братства города Севастополя по открытию церковно-приходской школы. Северно-Петро-Павловского Братство было основано в 1885 году. Основатель его – священник отец Иван Явецкий. Осознавав всю необходимость религиозно-нравственного просвещения своих прихожан, он решил учредить Братство. Был составлен устав Братства, который был утвержден Таврическим Епархиальным Духовенством. Братство, согласно уставу, находилось в подчинении Епископа Таврического и Симферопольского, начальника губернии и градоначальника города Севастополя. Членами Братства могли быть лица православного вероисповедания, любого пола, живущие как в приходе, так и за его пределами [160].

Первые шаги Братства были достаточно трудными, так как членов братства было немного, не хватало средств, так как казна Братства состояла из ежегодных взносов братьев и пожертвований других лиц. Среди активных деятелей Братства были следующие сподвижники Ивана Явецкого: А. Рязанов, О. Карпова, А. Медведева, А. Горенко.

Со временем число братьев увеличилось и выросли пожертвования местной интеллигенции. Председателем Братства единогласно был выбран А. Горенко. Под его председательством было открыто первое учебное заведение Братства, при котором было принято решение открыть церковно-приходскую школу на Северной стороне города Севастополя на 30 учеников. Так как средств у братства было недостаточно, то первое время обучение в школе было платным, за каждого ученика родители платили по 12 рублей в год. Дети из бедных семей по решению Совета Братства освобождались от оплаты и бесплатно пользовались всеми учебными принадлежностями.

Учебный год начинался с первого ноября. Несмотря на неудобства помещения (дом для школы был снят у А. Кобылевой), в первый день пришло на учебу 36 детей, 12 из них девочки. 14 ноября приехал учитель, окончивший курсы Переславской учительской семинарии, О. Приемец. Через несколько месяцев Братство арендовало более удобное помещения для церковно-приходской школы у А. Рязанова [160].

Первые два года выпуска в церковно-приходской школе не было, но на третий год был осуществлен первый выпуск, хотя и небольшой, всего пять детей.

До 1888 года школа помещалась в съемных помещениях, но к концу года было обустроено новое здание, предназначенное для школы. Здание Северно-Петро-Павловской школы стало одно из лучших церковно-приходских зданий в Севастополе. На содержание школы местные жители жертвовали строительные материалы, деньги.

В 1891 году умер председатель Братства А. Горенко и на его место был избран сначала член Братства П. Базов, а затем И. Фальченко.

Произошли перемены и в организации школы. На работу были приняты новые учителя: выпускник Тверской Духовной семинарии М. Градосельский, выпускник Таврической Духовной семинарии П. Войнарский, студент Полтавской Духовной семинарии А. Петровский.

С 1892 года И. Явецкий оставил Северно-Петро-Павловский приход и его место занял А. Голявский. В апреле 1895 года А. Голявского переводят в другой приход и заведующим школой становится священник И. Аменитский.

Таким образом, силами национально-религиозных общин, меценатов, сообществ и братств открывались учебные заведения с целью распространения вероучений и непосредственно повышение грамотности жителей Крыма.

Местное население к церковно-приходским школам относилось сочувственно. Это сказывалось в той заботе, которую оказывало местное сельское сообщество и отдельные лица к материальному обеспечению и благоустройству церковно-приходских школ епархии. Наибольшая сумма, поступившая в 1890 году на содержание церковно-приходских школ Таврической епархии, составила 7494 рубля 34 копейки.

В Ялтинском уезде по сообщению местного отделения образования в организации церковно-приходских школ помогало не только русское православное население, но и татарское.

Так, под руководством Н. Краснова и по разработанному им плану были построены церковно-приходская школа и часовня святителя Николая Мирликийского у входа в морской вокзал на том самом месте, где Николай I огласил решение о придании Ялте статуса города. Оба здания строились довольно быстро - и не только потому, что имя архитектора было уже широко известно, но и благодаря щедрым денежным пожертвованиям ялтинской прихожанки Юлии Ивановны Базановой и неутомимым трудам настоятеля храма святого Иоанна Златоуста протоиерея Александра Терновского. Строительство было завершено к концу 1896 года, оба здания стали принадлежать Свято-Иоанно-Златоустовской приходской общине. Местное население охотно отдавало своих детей на обучение в церковно-приходскую школу. В школе преподавались только Закон Божий и духовное пение. Но школа, как и храм Иоанна Златоуста, просуществовали только до

революции. В дальнейшем школа и храм были разобраны на хозяйственные постройки [160].

В Черноморском (Ак – Мечеть) в 70-х годах XIX века открылась двухгодичная церковноприходская школа. Своего помещения она не имела. В 1886 году в ней обучалось 23 мальчика и 6 девочек, хотя в селе насчитывалось всего 62 человека, с трудом умеющих читать и писать, из них женщин – 3. В связи с использованием детей на сельскохозяйственных работах занятия в школе обычно начиналась во второй половине сентября, а прекращались в начале апреля. На содержание школы выделялись крайне скудные средства, писала М. Прохорчик [165].

В 1873 году фонд школьной библиотеки пополнился только 16 книг. В начале 1900-х годов земство открыло в Ак – Мечети вместо церковноприходской школы одноклассное училище, где обучали четырем действиям арифметики, чтению и закону божьему. В 1907 году училище реорганизовали в трехгодичную школу, но условия для занятий оставались прежними: учителю приходилось работать в одной классной комнате со всеми учащимися [152].

В апреле 1902 года появилось новое «Положение о церковных школах», ставшее актом, закрепившим создание и укрепление церковной школы. Согласно ему церковная школа делилась на две группы:

1) начальную: школы грамотности, церковно-приходскую при церквях городских и сельских, одноклассные и двухклассные, воскресные;

2) учительскую: второклассные, подготавливающие учителей для школ грамоты и церковно-учительские – для церковно-приходских школ [252].

В области преподавания расширялся курс предметов обучения математики, церковной и гражданской истории, дидактики и др. Кроме того, изданные Святым Синодом в 1903 году новые программы обучения повышали требования для одноклассных и двухклассных церковно-приходских школ, вводили новые предметы. Тем самым, тенденция роста

церковно-приходского дела была налицо и в качественном, и в количественном отношении.

В структуре конфессионального образования выделялись и церковно-приходские училища. Их целью была подготовка кадров для работы в воскресных и церковно-приходских училищах для православного населения Крыма.

Все церковно-приходские училища Крыма в XIX подчинялись епархиальному училищному совету, который имел несколько уездных отделений.

Главными в церковно - приходских училищах являлись предметы, имеющие нравственно - воспитательное значение, и прежде всего закон Божий. Читали его в основном весной. Кроме того, учащиеся должны были посещать Храм Божий во все воскресные, праздничные дни в сопровождении своих учителей. Под их надзором ученики находились в церкви «в течение всего времени вечернего и утреннего Богослужения, и стояли там, в определённом порядке».

В 1869 году в Таврической губернии действовали епархиальные училища, которые делились на:

- мужские;
- женские;
- смешанного типа.

В них работали 172 учителя и 10 помощников. Училища были расположены в следующих уездах:

- в Симферопольском -12 училищ;
- в Феодосийском – 12;
- в Ялтинском – 7;
- в Евпаторийском – 4 училища [117].

Как отмечает С. Римский, в 1881 году в России было создано Общество улучшения народного труда, которое действовало под эгидой православной церкви. Общество создавало мастерские, школы, училища, в которых

обучались дети рабочих и крестьян. В Крыму подобные школы и училища действовали при Петропавловской, Греческой, Ак-Мечетской приходских общинах 21 [170].

К 1882 году в Таврической епархии уже было открыто 239 церковно-приходских школ, в которых обучалось 12612 мальчиков и 2101 девочка. В случае успешного окончания школы мальчики получали отсрочку от службы в армии.

О качестве подготовки священнослужителей к работе в епархиальных учебных заведениях можно судить на основании отчета Таврической епархии в адрес Священного Синода об уровне образования священников и церковнослужителей. Так, в 1882 году всего насчитывалось 585 священников и церковнослужителей. Из них:

- 11 получили академическое образование;
- 72 окончили курс семинарии со званием «студент»;
- 107 - окончили семинарию в звании «воспитанника»;
- 118 - в звании «начетника»;
- 84 были уволены из разных классов семинарии;
- 33 окончили курс в училищах;
- 166 были уволены из духовных училищ;
- 103 не обучались в духовных учебных заведениях [248].

Как утверждает Ю. Катунин, учреждение новой епархии позволило православной церкви значительно усилить свое влияние на духовную жизнь населения не только в религиозно-нравственном плане, но и организовать при помощи церкви сеть церковноприходских школ, а так же готовить квалифицированные педагогические кадры в семинарии, мужском духовном и женском епархиальном училищах из местного православного населения[86].

Большинство начальных народных училищ полуострова находилось в Феодосийском уезде. Город Феодосия представлял из себя сплошные развалины. В 1829 году население исчислялось всего лишь в 3700 человек.

К 1904 году город был отстроен и население его возросло до 30 573 человек. Он был соединён железной дорогой с торговыми и административными центрами страны и превратился в крупный торговый город – порт [75].

Членом Феодосийского уездного отделения совета был священник церкви Вознесения и законоучитель Кишлавской церковно-приходского училища с 1886 по 1904 год Григорий Юрченко, а Симферопольского уездного отделения - учитель Балта-Чокракского училища Х. Бояджиев. Главной их обязанностью было «посещение, осмотр и наблюдение других церковно-приходских школ уезда» [226].

Учреждение училищ повсеместно затруднялось вследствие многочисленности жителей большей части селения, отдалённости селений друг от друга и многонационального состава населения.

Так, в Белогорске (Карасубазаре) первое учебное заведение – приходское училище – основано в 1826 году. Посещало его в среднем 30 детей из зажиточных семей. К концу XIX столетия грамотные составляли ничтожное меньшинство. В 8 небольших начальных учебных заведениях обучалось только 3% всего населения. К 1914 году действовали женская гимназия, мужская шестиклассная прогимназия, высшее начальное училище. Фондами библиотек пользовались в основном представители имущих слоев. Большинство трудового населения оставалось неграмотным [245].

Рассмотрим деятельность духовных училищ Крыма. Первое церковно-приходское училище было открыто в Симферополе 1881 году и с начала помещалось в неудобном и тесном здании. Затем было построено новое помещение для училища. Оно, как и все церковно-приходские училища Крыма, состояло из четырех классов. К 1-му января 1888 году в училище обучалось 162 ученика [226].

С целью подготовки женского населения к преподаванию в конфессиональных учебных заведениях христиан Крыма, в 1866 году 2-го февраля было открыто женское епархиальное училище. Главным в деле

открытия духовных учебных заведений был игумен, а потом архимандрит Херсонского монастыря Евгений. [245].

Это училище состояло в ведении Святейшего Синода. На более низком уровне оно находилось под управлением епархиальных архиереев и местного духовенства, которое само находило средства к содержанию училища. В 1867 году в виду увеличения числа учениц были сделаны значительные пристройки к зданию училища.

Духовенство ставило главной целью епархиального училища воспитать и приготовить из своих дочерей добрых и достойных жен священников. Дочь священника, желающая стать женою священника, должна была быть образованною, иначе она не смогла бы пользоваться уважением среди прихожан, которые обучали своих детей грамоте. Кроме того, жена должна была поддерживать своего супруга: предохранять его от упадка духа, от нравственного усыпления и огрубения в материально-жизненных помыслах и интересах, от дурного общения, от грубых склонностей и привычек; она должна была уметь утешить и успокоить его в различных неудачах, тяготах, помочь в борьбе с искушениями.

С. Арутюнов отмечает, что был разработан устав епархиального училища, с шестилетним курсом обучения. В первое время своего существования училище было весьма скромным, так как, средства на его содержание были ограничены. Девочек приучали к черной работе, на образование уделялось мало времени.

Из предметов обучения обязательными в женском епархиальном училище считались следующие:

- Закон Божий;
- Священная История;
- пространный катехизис;
- объяснение богослужения;
- всеобщая и русская история Церкви.

Кроме того, преподавались:

- русский язык;
- русская словесность;
- практическое ознакомление со старославянским языком;
- арифметика и общие основания геометрии;
- география всеобщая и русская;
- гражданская история – всеобщая и русская;
- необходимые начальные элементы физики;
- педагогика;
- чистописание;
- церковное пение.

Необязательными предметами считались музыка, рисование и новейшие языки [9].

Преподавание церковного пения в епархиальном училище очень отличалось от преподавания в светских учебных заведениях и проводилось в строго религиозно-православном духе. Согласно учебному плану этому предмету было отведено 12 часов в неделю.

Преподавание почти всех предметов лежало на начальнице и законоучителе. Затем в епархиальном училище стали преподавать учителя из мужского духовного училища по приглашению преосвященного Алексия, причем бесплатно.

Воспитанницы писали иконы для беднейших церквей Таврической епархии. Кроме того, девушки обязательно обучались, хотя и только во внеурочное время, шитью, кройке, вязанию и другим домашним рукоделиям. С 1888 года, по распоряжению Святейшего Синода, в епархиальное училище было введено обучение шитью и починке церковных облачений и других принадлежностей церковной ризницы:

- облачения на престол;
- жертвенник;
- церковные завесы;
- священнических облачений и т.д.

Большое внимание уделялось воспитательной работе. Воспитанницы сами себе шили белье и платья, убирали комнаты и постели, поочередно готовили обеды и сервировали стол, занимались садоводством и другими предметами домашнего хозяйства. Еще одна из составляющих духовного образования – это режим жизни в епархиальном училище. В 7 часов воспитанницы вставали, в 8 уже шли на утреннюю молитву в училищную церковь. С 9 до 15 часов проводились занятия, причем каждый урок начинается и заканчивается молитвой. Между уроками перемена на 20 минут. Завтраки, обеды и ужины сопровождаются молитвой. В 21 час девицы ложились спать.

В итоге: 8 часов уделялось умственным и физическим занятиям, 2 часа выделялось на молитву, 4 часа – на прогулку и принятие пищи и 10 часов на сон. В светских учебных заведениях эта сторона воспитания оставалась без внимания [211].

Как отмечает Т. Шушара, дальнейшие заботы о развитии женского епархиального училища взял на себя преосвященный Гурий. Он призвал к участию в делах училища духовенство Таврической епархии, которое постановило содержать училище, отчислять ежегодно из сумм духовенства – 3000 рублей на расширение помещения, назначить жалование учителям, ввести в число учебных предметов французский язык и музыку и отменить черные работы воспитанниц [212].

По данным государственного архива Крыма в начале 80-х годов XIX века в Евпатории работали уездное и приходское училища, женская трёхклассная школа, начальное училище и 16 частных, преимущественно религиозных, учебных заведений с общим количеством учащихся 971.

Таким образом, открытие духовных училищ и духовной семинарии способствовало выпуску квалифицированных учителей для конфессиональных учебных заведений христиан и формированию дополнительных культурных центров в Крыму. Для работы в духовных учебных заведениях приглашались преподаватели, многие из которых

впоследствии стали знаменитыми учеными. Преподавателями духовной семинарии, настоятелями соборов и епархиальными священниками систематически издавались сборники статей и монографические работы, в которых рассматривались вопросы исторического, этнического, географического и культурного развития Крыма.

Таврическая епархия способствовала развитию конфессиональных учебных заведений в Крыму в виде церковно-приходских, епархиальных училищ и церковно-приходских школ, действовавших при большинстве приходов православной церкви. Несмотря на существующие недостатки в организации их деятельности, система епархиальных училищ и церковно-приходских школ позволяла государству экономить значительные средства, а церкви усилить нравственное влияние на подрастающее поколение. Культурно-образовательная деятельность православного духовенства в Крыму не ограничивалась общеизвестными в научной литературе церковно-приходскими школами, оно основывало также воскресные школы, “школы грамоты”, библиотеки, периодические издания, осуществляло беседы и т.д. [188].

Одним из результатов развития конфессиональных учебных заведений Крыма конца XIX века стало появление воскресных школ, предназначенных для обучения взрослых. В современной науке существует мнение, согласно которому воскресные школы «возникли как воплощение... представлений о необходимости соединения способностей и стремлений образованного общества с широкими социальными нуждами», писал Г. Виноградов [27, с. 36].

Воскресные школы – это учебные заведения для взрослых и для работающих подростков с организацией индивидуального образования. Подразделяются на: конфессиональные – для религиозно-нравственного воспитания (у христиан - воскресные, у мусульман – пятничные, у иудеев – субботние) и общеобразовательные [28].

Воскресные школы открывались повсеместно, не только в столичных и губернских городах, но и в селах. В воскресные школы принимались лица всех возрастов, а мужчины должны были заниматься отдельно от женщин.

Воскресные школы ориентировались на такое преподавание, которое представляло бы свободное общение между преподавателями и учащимися, не регламентированное узкими формальными рамками. Учащиеся имели право заниматься исключительно одним предметом либо всеми предметами, преподаваемыми в школе; посещение уроков с их стороны не являлось обязательным.

Воскресные школы конца 50-х – начала 60-х годов XIX века, как отмечали официальные отчеты Министерства народного просвещения, чаще всего располагались в зданиях учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения и военного ведомства, при церквях и монастырях.

В мае 1860 года Министерство народного просвещения издало правила о воскресных школах, «дабы предупредить возможность уклонения столь полезных для народного образования учреждений от прямого пути, указываемого самим их назначением» [234].

30 декабря 1860 года Министерство народного просвещения издало циркуляр попечителям учебных округов, в котором разъяснялось, что воскресные школы должны быть подчинены приходским училищам, а попечители учебных округов должны были «следить за тем, чтобы воскресные школы не выступали из границ определенного им круга действий, т.е. чтобы обучение в них ограничивалось Законом Божиим, чтением, письмом и первыми правилами арифметики» [236].

Как отмечает Н. Страхов, циркуляр Министерства народного просвещения призывал попечителей учебных округов очень ответственно подходить к выбору учредителей и преподавателей воскресных школ, предварительно собирать о них сведения. Предлагалось обеспечить контроль над школами со стороны смотрителей уездных училищ, директоров гимназий или других лиц. Обе эти меры должны были служить предупреждению

возможного соединения деятельности воскресных школ с развивающимся радикальным общественным движением. В январе 1861 года Александр II одобрил данный циркуляр и вменил в обязанности попечителям учебных округов обеспечивать наблюдение за воскресными школами, а губернаторам городов Крыма оказывать учебному ведомству содействие [182].

Крымская Епархия назначила в каждую воскресную школу священника, который занимался не только преподаванием Закона Божия, но и наблюдал за тем, «чтобы в школе не допускалось ничего противного правилам православной веры и началам нравственности» [183].

Воскресные школы приравнивались к приходским училищам ведомства Министерства народного просвещения. В них использовались только те учебники и учебные пособия, по которым занимались в приходских училищах (что означало игнорирование потребностей и интересов взрослых учащихся воскресной школы).

Программа преподавания в первых воскресных школах обязательно включала Закон Божий, чтение и письмо, арифметику. Предметами преподавания являлись:

- Закон Божий;
- чтение и письмо;
- арифметика;
- рисование и черчение (если была возможность) [76].

В обучении чтению использовалась звуковая методика А. Золотова, которая включала три этапа первоначального обучения чтению:

- знакомство с гласными звуками;
- чтение слогов;
- чтение по таблицам.

Одновременно с чтением по таблицам и по разрезной азбуке ученикам предлагалось также составлять из разрезных букв слова. Учеников, научившихся читать по таблицам, переводили в среднюю группу (группу малограмотных), где в основе обучения было чтение по «Книге для

взрослых» А. Золотова. Чтение соединяли с пересказом прочитанного. Условием перевода в высшую группу было сформированное умение правильно и плавно читать.

Содержание обучения чтению грамотных учеников включало чтение книг гражданской и церковной печати с кратким объяснением прочитанного. Ставились задачи формирования у учеников орфоэпических норм, умения соблюдать интонационную логику, отработки механизма быстрого чтения [76].

Обучение арифметике также начинали с группы неграмотных, с которой проходили счет до 100. С малограмотными изучали 4 арифметических действия, обучали счету до миллиона. В группах грамотных отработывали навык четырех арифметических действий с целыми числами и дробями, знакомили с использованием счетов. При обучении арифметике учителя воскресных школ применяли методику Груббе, суть которой заключалась в первоначальном обучении счету на предметах. Основное внимание учителя обращали на развитие сообразительности учащихся. При подборе арифметических задач ориентировались на то, чтобы их содержание имело связь с бытом учащихся.

Обучение письму начиналось в группах малограмотных учеников с развития мелкой моторики кисти и отработки правильных движений. С этой целью ученикам предлагали списывать к себе в тетради буквы, установленные на доске; практиковалось также и письмо с прописей с постепенным переходом на письмо с напечатанного текста. Умение писать буквы и слова на доске и бумаге считалось достаточным условием для перевода ученика в высшую группу. Здесь учеников обучали письму под диктовку и упражняли в изложении на бумаге прочитанного. При этом преследовались две цели: сформировать элементарный навык правописания и умение излагать свои мысли [201].

К указанным предметам во всех воскресных школах обязательно добавлялось преподавание Закона Божия, на уроках которого объединялись

все группы. В центре преподавания находились обучение главным, наиболее употребительным молитвам, объяснение литургии, православного катехизиса, рассказы из Священной истории, преимущественно из жизни Иисуса Христа. Если занятие в школе совпадало с каким-либо большим христианским праздником, то наставники-законоучители кратко объясняли ученикам значение праздника.

Система обучения предусматривала следующую последовательность: в несколько уроков кратко излагалась история Ветхого Завета, затем одновременно с историей Нового Завета преподавали катехизис. Ознакомив с историей Нового Завета, приступали к объяснению литургии. Объяснение молитв сопровождалось переводом их на русский язык; учеников ориентировали на умение читать молитвы одинаково хорошо как на церковнославянском, так и на русском языках [1].

Следует отметить, что введение в программу обучения Закона Божия преследовало не только реализацию государственного заказа, рассматривавшего следование канонам православной веры как одну из главнейших сторон духовной народной жизни, но и задачу культурного развития в целом. Так, история Церкви рассматривалась в связи с историей Отечества и как неотъемлемая часть истории культуры. Важное значение преподаватели придавали Закону Божию и как средству нравственного самосовершенствования учащихся [183].

Я. Абрамов отмечал, что указанные предметы преподавания являлись обязательными и были приняты во всех воскресных школах Крыма конца XIX – первой половины XX века. Однако эти школы стремились, прежде всего, развивать учащихся, и поэтому вопреки официальным регламентациям Министерства народного просвещения во многих из них программа обучения была расширена. Таким образом, в основу педагогического процесса организаторы первых воскресных школ поставили не просто обучение грамоте и сообщение известной суммы знаний, но и развитие мысли учеников и формирование у них четкой направленности к самообразованию.

Такая установка сохранилась на протяжении всей истории воскресных школ и определяла практику работы в них отмечал [3].

Отметки и экзамены в воскресной школе отсутствовали, окончание курса в ней не сопровождалось выдачей аттестата. Отказ от формализации обучения, гуманизация отношений между учителем и учеником, обращение к ученику, стремление сделать его соучастником образовательного процесса – все эти идеи были новыми для русской педагогики середины XIX века.

По данным историко-краеведческого музея Белогорска одной из первых в Зуе была открыта воскресная школа. В ней имелась небольшая библиотека. В 1887 году открылась одноклассная ремесленная школа, где обучали кузнечно-слесарному и колёсно-токарному ремеслу. Однако посещали эту школу единицы, это связано с занятостью взрослого населения на сельскохозяйственных и других работах [234].

В 1909 году в Евпатории была построена новое помещение для воскресной школы. В 1910 году в ней училось 97 мальчиков и 56 девочек. Но не все они смогли окончить школу, так как необходимо было трудиться в поле, а в неурожайные годы даже дети уходили на заработки в другие области Украины. В 1910 году до окончания учебного курса обучения выбыли 53 учащихся [6].

Таким образом, в основу педагогического процесса воскресных школ конца XIX – первой половины XX века христиан Крыма было положено не просто обучение грамоте, но и обучение догматам православной веры, развитие духовности учеников и формирование у них национальной самобытности.

В целом, положение конфессиональных учебных заведений христиан оставалось неизменным до Февральской революции 1917 года, до тех пор, пока постановление Временного правительства «О передаче всех начальных учебных заведений разных ведомств в ведение Министерства народного просвещения» лишило последние автономности. А после октябрьской революции окончательную точку в существовании конфессиональных

учебных заведений поставил в январе 1918 года декрет Совнаркома «О свободе совести, церковных и религиозных обществ». Этим документом, по существу, было запрещено преподавание вероучения во всех государственных и общеобразовательных учебных заведениях, а церковным и религиозным обществам запрещалось владеть собственностью.

Как отмечает Ю. Катунин в 20-е годы XX века наступает период гонений не только в отношении православия, но и в отношении всех конфессий Крыма – были закрыты все монастыри, духовные учебные заведения, большинство приходов, многие священники были репрессированы [86].

Против церковноприходских школ высказывалась либеральная печать, указывая на неподготовленность к учительской деятельности большей части приходского духовенства, на опасность внесения в эти школы традиционных для низших духовных учебных заведений зубрежки и начетничества, а также и на то, что церковноприходская и светская начальные школы, построенные на "противоположных началах", вместе существовать не могут [87].

Исследуемый нами период конец XIX – первая половина XX века, показал, что духовенство, со своей стороны, все время стремилось к сотрудничеству с земствами и не прекращало свою деятельность на ниве просвещения, а, наоборот, начало усовершенствование учебных заведений, подчиняясь требованиям времени. Так, в православных приходских школах и училищах в начале XIX в. процесс обучения имел догматический характер, но в середине XIX в. большинство учителей и священников перешли к объяснительному виду обучения, которое предусматривало осознание и понимание учебного материала. Основными формами организации обучения были: индивидуально-групповая (на первом этапе) и классно-урочная системы. Для обеспечения учебного процесса использовались Библия и учебники российских авторов. Важным средством духовного воспитания была церковная и домашняя молитва.

Таким образом, на начало XX века конфессиональные учебные заведения, наряду с земскими, заняли видное место в структуре начального народного образования в Крыму и сыграли ведущую роль. Священный Синод был заинтересован в организации национального образования, ведь именно через начальные народные школы православное духовенство широко влияло на формирование религиозного сознания своей паствы. В то же время деятельность духовного руководства христианской конфессии в Крыму на ниве развития национального образования оказывала содействие в повышении грамотности всего населения полуострова Крым, воспитывая подрастающее поколение, опираясь на морально-религиозные ценности, которые, имели большое положительное значение среди населения Крыма.

2.3. Состояние конфессиональных учебных заведений национальных меньшинств

После 1856 года в истории Крыма началось очередное крупное переселение народов. Большая волна иммигрантов прибыла в Крым из восточных районов Османской империи. Это были немцы, греки, евреи и армяне купцы, ремесленники (пекари, каменщики и крестьяне). По данным Феодосийского историко-литературного музея в 1859-1862 года только через Феодосийский порт в Крым прибыло около 10000 человек. Расселялись они в основном на Южном берегу, в Восточном Крыму и в городах, где уже существовали греческие и армянские общины [181].

Вскоре после включения Крыма в состав Российской империи Екатерина II пригласила жителей Западной Европы переселяться в свои новые причерноморские владения. Переселенцам оказывалась помощь организационного плана, предоставлялась земля, налоговые и другие льготы.

Как отмечает С. Кашенко, первые выходцы из Западной Европы появились в Крыму в 1787 году. 233 переселенца из Швейцарии (немецкого происхождения) в 1804 году разместились в районе Судака. В 1805 году возникли немецкие колонии Нейзац, Розенталь, Фриденталь в Симферопольском, Гиельбрун, Герценберг в Феодосийском уездах. Селились немцы также в Симферополе, Феодосии и в других крымских городах, где занимались ремесленным производством и торговлей [87].

В 1883 – 1884 учебном году было открыто Нейзацкое немецкое центральное училище. Это училище было 2-х классным. В училище преподавались как светские предметы, так и религиозные (см. Приложение Г).

Вторая волна немецкого переселения приходится на 1862 – 1870 годы, когда после Крымской войны в связи с массовой эмиграцией татар в Турцию на полуострове оказалось более 100 тыс. десятин свободной земли [83]. В это время немцы переселялись в Крым не столько из Германии, сколько из материковых уездов Таврической губернии (здесь они разместились в предшествующий период). Правительство предоставляло им по сравнению с украинскими и русскими переселенцами различные льготы и привилегии.

Статистические данные дают представление о местах поселения и количестве немецкого населения в Крыму в 1865-1926 годах смотри в табл. 2.3. [120].

Таблица 2.3

Численность немецкого населения в Крыму в конце XIX - первой половине XX века

Населенный пункт	Кол-во немцев	Всего населения
Симферопольском уезде	2 000 чел.	25 700
Феодосийском	1 700 чел.	37 900
Евпаторийском	350 чел.	14 000
Перекопском	750 чел.	8 800
в других городах	400 чел.	84 700

Как видно из таблицы немецкое население преимущественно было сосредоточено в Симферополе, что составляет – 12,8% от общей численности населения; в Феодосии – 22%, в Евпатории – 4%.

В итоге поток немецких переселенцев, как утверждает С. Кащенко был весьма значительным. Это привело к заметному увеличению доли немцев среди населения полуострова, особенно в степных уездах. В Симферопольском уезде в 1915 году было 119 немецких поселений, в которых проживало 5 812 человек, в Евпаторийском - 91 поселение с 7 588 жителями. В 1915 году немецкое население Крыма составляло 30 127 человек [120].

Отличительной чертой немецких поселений была их замкнутость и обособленность от других национальных групп, проживающих на полуострове. Одной из причин этого было то, что немцы, считая себя представителями более высокой, западноевропейской культуры, пренебрежительно относились к местным жителям и избегали с ними контактов. Немцы поддерживали постоянную связь только со своей бывшей родиной. Они отличались более высоким культурным уровнем по сравнению с другими национальными группами. Это проявлялось не только в материальном производстве, но и в духовной сфере.

Уровень грамотности среди немцев был выше. В каждом их поселении был дом, выделенный под школу. Учились не только мальчики, но и девочки, которые в 1889 году составляли 42,2% всех учащихся [5].

Целью образования немцев Крыма в первую очередь было обучение детей чтению, письму и счёту, а также привитие им религиозного мировоззрения.

В Крыму немецкая школа чаще всего соединялась с молитвенным домом. Иногда классы использовались для молитвенных собраний. Квартиры

для учителей, состоящие из двух или трех комнат, чаще всего строились отдельно от основного здания школы.

Церковно-приходские школы из всех были самые разнообразные. Некоторые школы имели рекреационные залы, залы для народных чтений, библиотеку, учительскую и два-три класса.

В школах при кирхах преподавались следующие предметы:

- немецкий язык;
- элементарная математика;
- церковная история;
- основы вероисповеданий;
- основы географии;
- немецкая культура;
- краеведение [123].

Многие годы образование в немецких школах строилось без всяких связей с системой просвещения в Российской империи. Так было до 1871 года, когда организация образования в немецких колониях была взята под контроль министерства народного образования. Немецкие школы в Крыму в 1881 году были подчинены местным губернским и уездным учреждениям, ведавшим просвещением. Но в 1897 году в немецких школах началось реформирование образования, в связи с которой предусматривалось обязательное преподавание в школах немецких переселенцев русского языка и всех предметов на русском языке, исключение было сделано только для изучения родного языка и религии [120].

Это вызвало резкое недовольство среди крымских немцев. В многочисленных петициях, адресованных императору и правительственным учреждениям, они требовали, чтобы преподавание в школах немецких поселений велось, как и раньше – только на немецком языке. В 1907 году в школах немецких поселений в основном было восстановлено

преподавание на родном языке. Русский язык употреблялся только при изучении русского языка, российской истории и географии [223].

Преобразования, произведённые в конце XIX – первой половине XX века в школах немецких поселений, мало изменили их религиозный характер. В них по-прежнему много внимания уделялось изучению церковной истории, библии, катехизиса. В школьной книжке для чтения естественные, географические и исторические знания излагались с теологической точки зрения. Сама жизнь человека рассматривалась как постоянное стремление к богу [18].

По данным Ю. Лаптева в немецких школах учащиеся получали скудные знания по истории и географии Российской империи. Так, при проверке инспектором земства Перекопского уезда одной из школ ученики не смогли назвать столицу империи, показать на карте Таврическую губернную и даже ответить на вопрос, в каком уезде проживают. Они не смогли также назвать ни одного крымского города, но перечислили все местные немецкие поселения. Возмущённый инспектор ознакомился с учебным пособием по родоноведению и обнаружил в нём почти полное отсутствие сведений по географии Российской империи [120].

В немецких поселениях преобладали начальные школы, в которых дети получали элементарное образование. Это диктовалось меннонитской догмой «все меннониты – проповедники – миряне». В соответствии с этим каждый меннонит был обязан уметь читать и толковать библейские тексты. С другой стороны, церковные лидеры немецкого населения опасались, что расширение образования приведёт к нежелательному свободомыслию, поколеблет религиозное мировоззрение их паствы. В немецких поселениях были также училища, где готовились преподавательские кадры для начальных школ и писари. Но не все учителя начальных школ были выпускниками училищ: В 1889 году 15,8% их имело домашнее образование [122].

Как отмечает Д. Урсу, в немецких школах преподавали:

- учителя, получившие образование в центральных училищах Германии, такие учителя составляли около 51,1 % общего числа преподавателей;
- лица, окончившие курсы в средних учебных заведениях;
- учителя, получившие духовное образование;
- преподаватели, получившие свидетельства об окончании высших учебных заведений [189].

Немецкие поселенцы считали подготовку учителей для школ и писарей важным делом. Поэтому после 1907 года ими был создан специальный фонд в 50 тыс. рублей для финансирования деятельности училищ.

Все училища были обеспечены преподавательскими кадрами, имели просторные классы, библиотеки – учительскую и ученическую, необходимые наглядные и учебные пособия.

По данным государственного архива Крыма при училищах имелись общежития и интернаты, на содержание которых в начале XX века ежегодно расходовалось до 22 тыс. рублей (на каждого учащегося по 85 рублей). Преподавателями были только немцы, получавшие высокую зарплату – не менее 1000 рублей в год и бесплатную квартиру. Способным молодым людям предоставлялись специальные стипендии для обучения в высших учебных заведениях Германии. После получения дипломов они возвращались в Крым и работали преподавателями в местных немецких училищах [245].

В школах и училищах немецких поселений обучались только немцы. Представители других национальных групп, проживавших в Крыму, в них не допускались. Характерен такой пример. Когда в 1913 году в Евпаторийском уезде было закрыто земское Каракаджавское училище, земская управа приложила немало стараний, чтобы перевести из него пять русских учеников в немецкое училище. Однако сделать это не удалось: немцы категорически отказались их принять [120].

Главная особенность всех этих училищ состояла в том, что они содержались и управлялись местными обществами и училищными советами. Министерство государственных имуществ, ведению которого эти училища номинально подлежали, ограничивалось только одобрением и утверждением учебных программ, составляемых и предоставляемых на его утверждение местными училищными советами.

В начальных немецких училищах преподавались:

- Закон божий;
- немецкий и русский языки;
- арифметика;
- география;
- чистописание;
- черчение;
- пение;
- кратка история Германии.

В. Ромм отмечал, что обучение в немецких училищах при кирхах велось по старому буквослагательному способу. Для усвоения правильных приёмов преподавания русского языка и арифметики на русском языке в течение 2 – 3 лет все учителя немецких школ Феодосийского уезда должны были выполнять задачи учебных курсов. Для того, чтобы учителя немецких школ поддерживали свои знания по русскому языку на должном уровне, были организованы и открыты библиотеки для чтения при немецких школах из русских книг. Курсы было принято вести в течении трёх лет, начиная с 1893 года. Высокий уровень грамотности немецкого населения способствовал тому, что немецкое население выписывало немало различных газет и журналов преимущественно из Германии [22].

Одним из самых известных немецких учебных заведений Крыма было Цюрихтальское начальное училище основанное 6 октября 1812 года. По ходатайству заведующего Цюрихтальским начальным немецким

училищем Р. Гешеле - «о выдаче училищу единовременного пособия в размере 100 рублей для приобретения разных учебных пособий в виду предстоящего 6 октября 1912 года - 100 летнего юбилея училища - земство выделило необходимую сумму в честь большого юбилея» [120,с.152].

Как отмечал Ю. Катунин, в 1881 году в начальных немецких училищах в Крымских уездах обучалось – 1277 воспитанника и воспитанницы, в среднем по 37 учеников на школу [86 С. 38].

По данным государственного архива Симферополя наибольший процент учащихся немецкого населения в Крыму в конце 90-х годов XIX века приходится на населенные пункты:

- Эйгенфельдский (23,7 %);
- Перекопский (24,5);
- Кронентальский (27,1 %);
- Нейзацкий (21,8 %);
- Симферопольский и Цюрихтальский (23,2 %);
- Феодосийского уезда (26,3). [246, С. 38].

Возраст посещающих школу различен. Сведения приводятся по 120 немецким школам [234]:

Таблица 2.4

Количество и возраст учеников немецких школ в конце XIX века

Возраст	Мал.	Дев.	Об. пола	% мал.	% дев.	% об. пола
До 7 лет	274	272	546	8,4	9,7	9,9
От 7 до 13 лет	2551	2261	4812	78,0	81,0	79,4
Свыше 13 лет	445	256	701	13,6	9,3	11,6
Всего	3270	2789	6059	100	100	100

Как видно из таблицы 2.4 наибольшее количество учеников обучалось в возрасте от 7 до 13 лет, наименьшее число – до 7 лет, так как немцы

считали, что 7 лет и старше, наиболее сенситивный период для усвоение школьной грамоты.

Таким образом, немецкие национально-религиозные общины Крыма в конце XIX – первой половине XX века вели активную деятельность по открытию конфессиональных учебных заведений переселенцев из Германии, тем самым, повышая уровень национального самосознания, грамотности, культуры крымских немцев.

Помимо немцев на полуострове Крым в конце XIX – первой половине XX века проживало и греческое население.

По данным государственного архива Крыма приток нового греческого населения на полуостров начался уже в 1775 году с прибытием архипелажских греков в Керчь и Ени-Кале. После 1783 году часть из них была переселена в Юго-Западный Крым (крепость Балаклаву и семь окрестных сёл). Эта община постоянно пополнялась переселенцами из греческих островов (Кефалония, Санта) и греками-беженцами из Османской империи. Для греков, оставшихся в Керчи-Ени-Кале, был образован Боспорский магистрат, где делопроизводство велось на русском и греческом языках.

С 1784 по 1804 года из Мариуполя и сел Ялта, Камари, Карань на полуостров возвратились крымские старожилы купцы, ремесленники (главным образом в Карасубазар, Феодосию) и крестьяне. В начале XIX века активизировался процесс переселения в Крым греков из Малой Азии и Анатолии («понтийцев»), Северной Греции и Фракии. В основном это были купцы и ремесленники, исключение составляли лишь греки-табаководы, поселённые в 1806 году в с. Балто-Чокрак. Греческие кварталы существовали во всех городах полуострова, сельские поселения находились на Южном берегу, в Юго-Западном и Восточном Крыму [246].

Центром греческой образованности в Крыму был Успенский монастырь под Бахчисараем, основанный по преданию князем Михаилом в XI веке. Православный монастырь получал материальную поддержку России для

издания богослужебных и религиозных книг на греческом языке. Крымские греки имели возможность не только сохранять свой язык, культуру, традиции, но и поддерживать тесные связи со своей исторической родиной [120].

Историк К. Харлампович отмечал, что греческая школа была неотъемлемой частью религиозно-культурной жизни греков. Часто школа являлась символом и средством их национального самосознания [77]. При церквях, как в России, так и в Украине, функционировали школы, были свои библиотеки, фондами которых могли пользоваться прихожане.

В связи с этим укажем, что в конце XVIII – начале XIX столетия начальное образование в Российской империи было неотделимо от церкви, и существовало преимущественно как религиозное духовное образование. Квалифицировать то или иное учебное заведение, как светское или духовно-церковное, было довольно сложно, так как идейно - доминирующим содержанием программ всех учебных заведений были христианские идеи и концепции.

Традиционно школы возникали при церквях, которые были центрами духовно-религиозной жизни этноконфессиональных общин. Первые греческие школы, открытые при церковных приходах, появились в Севастополе и Ялте уже к концу XVIII столетия [246].

Получение элементарного образования в первой половине XIX века становилось довольно веским основанием для получения должностей священно – и церковнослужителя, а преподавание в образовательных учреждениях всех уровней осуществлялось, большей частью, церковнослужителями или же монашеством. Основная масса училищ и школ была организована при церквях, монастырях и, в значительной мере, финансировалась прихожанами [1].

Обычно после основания греческих поселений начиналось строительство церквей, при них открывались школы, служба и преподавание

в которых вначале велись только на одном языке – греческом или русском, а позже и на обоих языках [77].

Кроме государственной необходимости, создание учебных заведений для детей переселенцев было вызвано также духовными потребностями греков в школе как традиционном средстве сохранения родного языка и национального сознания [70]. Следует отметить и другой исторический фактор начала XIX столетия, оказывающий становление системы национально-конфессионального образования греков Российской империи. [18].

В «Кратком очерке развития учебных заведений в г. Симферополе» за 1889 год, мы находим такие данные о греческих начальных школах. Так в 1816 гг. при греческой церкви св. Троицы по просьбе греческой общины города была открыта греческая мужская Симферопольская церковно-приходская школа, а в 1860 году была открыта греческая женская Симферопольская церковно-приходская школа [148].

В 1826 году греческая мужская Симферопольская церковно-приходская школа была превращена в гимназию. В 30-е годы XIX века к гимназии примкнул постоялый двор. Именно эта гимназия стала примером для других греческих церковно-приходских школ Крыма, основанных позже [8].

Массовое появление греческих начальных учебных заведений происходило на фоне широкого образовательного движения во всей Российской империи, начавшегося в 60-е годы XIX столетия. Оно определялось сохранением целиком господствующей роли церкви в деле просвещения. Это просветительское движение, как правило, было связано, с инициативой и энтузиазмом ряда деятелей из числа местного духовенства [77].

По данным архива научной библиотеки «Таврика» имени А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды основные затраты по финансированию деятельности церковных школ были возложены на приходские попечительства. Таким образом, успех учреждения и уровень организации

учебного процесса церковно-приходских школ зависел, главным образом, от двух факторов: материальных возможностей общины и уровня образованности священника и учителей [151].

В официальном разъяснении к правилам о церковно-приходских школах (напечатаны еще 13 июня 1884 г.) подчеркивалось, что целью их учреждения кроме распространения элементарного образования является христианское воспитание детей. Основные затраты по финансированию деятельности церковных школ были возложены на приходские попечительства. Таким образом, успех учреждения и уровень организации учебного процесса церковно-приходских школ зависел, главным образом, от двух факторов: материальных возможностей общины и уровня образованности священника и учителей [152].

Продолжала функционирование греческая гимназия при церкви Св. Троицы в Симферополе. В 1860г. здесь была открыта женская гимназия. В 1884-1885 гг. в учебном заведении обучалось 103 ребенка (45 мальчиков и 58 девочек). Финансовые средства, необходимые для функционирования учебного заведения, гимназия ежегодно получала от Симферопольского Банка общего кредита (200 руб.) и Симферопольской Городской управы (от 30 до 150 руб.) [250]. Ученики платили за обучение. Значительными были и проценты от имущества Константина Баракова, оставленного церкви.

В конце 80-х гг. XIX века на содержание обеих гимназий ежегодно тратилось около 2500 рублей. Преподавали в гимназиях пресвященные педагоги, как греки, так и представители других национальностей. Так, в 1886-1887 учебном году законоучителями были священники Х. Бояджиев – он был священником этой церкви почти 40 лет, и священник П. Раевский, учитель русского языка А. Архангельский – окончил педагогический институт, учитель греческого языка Г. Бояджиев – Академию искусств, учительница арифметики Е. Ханджогло – закончила Таврические епархиальное училище. За преподавание в гимназии учителя получали зарплату от 150 до 600 рублей ежегодно [20].

В 15 сентября 1886 г., было открыто церковно-приходское учебное заведение в греко-болгарском селении Балта-Чокрак [148]. Оно располагалось в отдельном удобном здании, которое было построено приходским попечительским и сельским обществом. В способах финансирования учебного заведения нашел отражение принцип «совместного удержания школ» [151]. Работа Балта-Чокракской школы обеспечивалась средствами Епархиального училищного совета, общества и почетного опекуна церковно-приходских школ Симферопольского округа Уварова (около 100 руб.). Некоторые из педагогов школы (притом, что большинство жителей села во второй половине XIX век составляли болгары) были греками по происхождению. Так, в школе преподавали законоучитель священник Лазарь Спано и учительница, выпускница Таврического Епархиального Женского училища Елена Семинопуло [131].

С сентября 1872 году существовало греческое церковно-приходское училище при соборе святого Николая в Бахчисарае. Основателем учебного заведения был протоиерей Паксимаде. В 1884-1885 учебном году учениками школы были 74 ребенка: 33 мальчика и 41 девочка [152]. Школа содержалась на государственные средства и располагалась в церковных помещениях. Кроме того, она получала пожертвования от прихожан церкви.

Наряду с одной из первых церковно-приходских греческих школ, действующей при церкви святого Федора Тирона в с. Аутка Ялтинского уезда, в 1872 году там была открыта ещё одна школа для детей греков [248]. Эта греческая народная школа, которую в начале её деятельности можно приравнять к частным греческим учебным заведениям.

Школу открыл на свои собственные средства знаменитый крымский краевед, учёный и просветитель второй половины XIX века Василий Христофорович Кондараки (1834-1886) [95]. Василий Христофорович сам составил для школы учебные программы. А также он постоянно следил за качеством преподавания учителей и успехами учеников этой школы.

Однако следует отметить, что уровень организации обучения в церковно-приходских образовательных заведениях греков Крыма не был достаточным для удовлетворения потребностей всего греческого населения. Таким было положение и во всей Российской империи.

Таким образом, увеличением финансовых возможностей греков - переселенцев в Крым, сложились условия для реализации идей греческого национально-культурного духовного возрождения. Традиционным для греков было то, что большинство образовательных учреждений были приходскими, и финансировалась общинами или отдельными лицами, а позже, со второй половины XIX – начале XX века, они получали финансовую поддержку от государства, Епархиального училищного совета и земства. Эти школы являлись церковно-приходскими школами Таврической епархии и входили в состав Одесского учебного округа, а подчинялась Дирекции народных училищ.

Наряду с греками и другими национальностями в Крыму проживали и армяне. Крымские армяне – крупнейшая часть армянской диаспоры в средние века. Диаспора возникла не позднее XIII века в результате переселения в Крым армянских купцов, маклеров, затем ремесленников и земледельцев. В первой половине XIV века на юго-востоке полуострова уже образовалась армянская колония, которая росла столь активно, что начала теснить генуэзскую, а к 70-м годам XV века даже население Кафы стало по преимуществу армянским (46 тыс. из всех 70 тыс. чел.). Поселившись на полуострове не только в городах (кроме Кафы – в Гезлеве, Карасубазаре, Старом Крыму, Херсоне и др.), где они жили крупными массивами, но и в селах (главным образом – Сала, Топлу, Бахчи-Эли, Орталан, Камышлы и др.), крымские армяне быстро усваивали язык окружающего населения, прежде всего крымскотатарского [184].

Как отмечает С. Тигранян, культура крымских армян сформировалась на основе как национально-религиозных традиций их исторической родины, так и в результате сильного влияния Византии, стран Ближнего и Среднего

Востока. Прежде всего, это нашло выражение в архитектуре общественных сооружений, из которых наиболее известным является комплекс монастырей Сурб – Хач и Гамджак, церковей Святой Троицы и Святой Богородицы, для нового времени характерна так называемая Армянская церковь в Ялте [184].

Армянская церковь играла роль своеобразного духовного стержня этнической консолидации. Перед предводителями армянских обществ открывались широкие возможности, помимо выполнения сугубо духовных обязанностей, вмешиваться в жизнь прихожан. Поэтому ее деятельность в колониях в какой-то степени приобрела светский характер. При церквях действовали школы [46].

Инициаторами создания этих школ выступили, прежде всего, армяне-прихожане, заинтересованные в образовании своих детей. Духовенство же шло навстречу желанию прихожан.

Армянские рукописи свидетельствуют о том, что еще в начале XIV века усилиями архимандритов Аветика и Петроса успешно действовали духовные семинарии монастырей Кимчак (на окраине Сурхата) и Кизилташ (близ села Щebetовка), куда учиться приезжали даже из Армении [201].

С 1812 года в Крыму появилась должность наместника католикоса всех армян. Армянские церкви в Крыму входили в Нахичевано-Бессарабскую армяно-григорианскую епархию. Первая церковноприходская школа была открыта в Крыму настоятелем монастыря Сурб-Хач, управляющим армянскими церквами Крыма архимандритом Манвелом Гюмушханеци в 1816 году. Позднее открылись школы в армянских поселениях Старого Крыма, Феодосии, Евпатории, Симферополя, Керчи, Орабазара и других мест [248].

Как отмечает В. Григорьянц, в 1858 году по приглашению российского правительства из Парижа в родную Феодосию вернулся Габриел Айвазовский, который был назначен предводителем Нахиджевано-Бессарабской епархии. Под его руководством были восстановлены многие армянские храмы и монастыри, возобновлена их деятельность [46].

Айвазовский добился также открытия национального училища и перевода из Парижа в Феодосию издания журнала «Голубь Масиса», основателем и главным редактором которого он являлся. В Феодосии журнал выходил на армянском языке дважды в месяц. Существовало и приложение к журналу на русском и французском языках под названием «Радуга». В октябре 1858 года осуществилась мечта Габриела Айвазовского, ради которой, собственно, он и вернулся в Крым [130].

В Феодосии открылось училище под его руководством, названное Халибовским – в честь попечителя заведения Арутюна Халибова. Первоначально училище разместилось в частном доме братьев Алтунчян, а в октябре 1862 года переехало в новое здание, построенное на окраине Феодосии на средства Халибова. Открытие нового здания училища сопровождалось пышными церковными и гражданскими торжествами, в которых приняло участие всё население Феодосии. В честь этого события видными горожанами Феодосии не армянской национальности был дан роскошный обед [251].

В Халибовское училище принимались юноши армянской национальности из разных городов и государств. Общий курс обучения составлял 6 лет, а изучали здесь языки, естественные науки, религию, искусство, историю, литературу. В училище бесплатно обучались также дети неимущих армян, составлявшие 35-40 процентов учащихся, преподаватели в училище были в основном с высшим образованием. Настолько высок был авторитет Халибовского училища, что осенью 1861 года император Александр II с семьей посетил его и лично поблагодарил Айвазовского и Халибова за «благое дело». При училище действовала типография, в которой печаталась учебная и художественная литература, а также журналы «Голубь Масиса» и «Радуга». При Халибовском училище по вечерам работали курсы полезных знаний, посетителям которых, взрослым мужчинам и женщинам, сообщались сведения общеобразовательного характера, начиная с арифметики и кончая историей. Училище пользовалось поддержкой всех

знатных армян. Несколько своих полотен подарил ему Ованес (Иван) Айвазовский, без которого невозможно представить историю и культуру Крыма XIX века.

Предметы, которые проходили в училище, действительно свидетельствовали о том, что в училище проследовали цель дать воспитанникам знания, составлявшие тогда основы среднего образования в России и Европе. В учебную программу училища входили:

- армянский, русский, французский и турецкий языки;
- Закон Божий;
- арифметика и тригонометрия;
- история и география;
- рисование;
- физика;
- химия;
- физкультура;
- чистописание и др. предметы [246].

В училище бесплатно обучались также дети неимущих армян. Последние составляли 35 – 40 % учащихся. Преподаватели в училище были в основном люди с высшим образованием, знатоки своего дела. Их подбирал сам Г. Айвазовский.

При училище с 1860 года начала работать типография – первая типография в истории крымских армян. Оснащена она была современным оборудованием и инвентарем, привезенным из-за границы. Во второй половине XIX века в армянской колонии Крыма зародилась и периодическая печать. В 60-70 годах в Феодосии стали издаваться журналы «Масяц Агавни» («Голубь Масиса») и «Дастиярак» («Воспитатель»).

Крупные армянские купцы нередко выступали в роли меценатов, выделяя немалые средства на строительство и реставрацию армянских церквей и учебных заведений. Так, 30 марта 1902 года коммерции советник Павел Осипович Гукасов обратился к таврическому губернатору с просьбой

разрешить ему построить на собственные средства в Ялте армяно-григорианскую церковь в память об умершей дочери. В сентябре того же года просьба П. Гукасова была поддержана одобрительным отзывом Нахичевано-Бессарабской армяно-григорианской епархиальной консистории, а в феврале 1904-го департамент иностранных исповеданий МВД уведомил таврического губернатора о разрешении на постройку армянской церкви в Ялте, данным самим государем императором [252].

У армян Крыма был высокий % обучения девочек, что отражено в табл. 2.3.

Таблица 2.5

Количество девочек, обучающихся в училищах Крыма за 1892

Училища	Кол-во	%
Армянские	173	47
Частные и Министерские	343	47
Колонистские	4160	45

Из таблицы 2.5 видно, процентные соотношения учащихся девочек в армянских училищах – 47%, составляет равное соотношение с другими типами училищ Крыма, что говорит о том, что армяне Крыма повсеместно открывали свои национальные учебные заведения

Действовали школы также в Феодосии, Керчи, Армянске, Ялте, Евпатории. В 1903г. в Крыму уже действовало 10 начальных светских смешанных школ, где преподавались армянский и русский языки, арифметика, грамматика, география и другие дисциплины [252].

Основанные еще в первые десятилетия прошлого века, армянские приходские школы в Крыму функционировала вплоть до первой мировой войны. В табл. 2.4 приведены данные о состоянии образования армян в губернии за 1905 год [119].

Образование армян в Крыму за 1905 год

Города	Школы	Учителя	Ученики обоего пола
Симферополь	2	8	82
Карасубазар	1	2	40
Керчь	1	2	31
Евпатория	1	3	15
Феодосия	1	2	28
Старый Крым	1	2	40
Орабазар	1	3	-
Ногайск	1	-	-

Из таблицы видно, что во всех городах Крыма действовали армянские учебные заведения, а основной особенностью являлось то, что в школах могли обучаться как девочки, так и мальчики.

Несмотря на притеснения царской администрации, они успешно действовали и в первых десятилетиях XX века. В Крыму до революции действовало 16 армянских школ [252].

Таким образом, развитие конфессиональных учебных заведений армян Крыма в XIX – первой половине XX века имело особенности, обусловленные историческим развитием края, так как Крым всегда находился на стыке разных культур, религий и народов, что и обусловило здесь разнообразие типов этноконфессиональных учебных заведений.

Рассматривая систему развития конфессиональных учебных заведений национальных меньшинств Крыма конца XIX – первой половины XX века, нельзя ни упомянуть о крымских евреях.

В период Крымского ханства еврейское население проживало в основном в городах Крыма: Кафе, Бахчисарае, Старом Крыму, Карасубазаре, Керчи и занималось ремеслом и торговлей. Мигранты, прибывавшие в Крым

с территории Османской империи, и современной Польши, Украины, достаточно быстро растворялись в местной общине, воспринимая одежду, язык (к этому времени бытовым языком становится крымско-татарский), особенности традиционного быта крымских евреев [30].

В 1847 году в Симферопольское еврейское общество входили общины собственно Симферополя (431 человек), а также Ялты (87 человек) и Евпатории (30 человек).

По данным архива научной библиотеки «Таврика» имени А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды по окончании Крымской войны заметно усилился приток евреев («ашкеназов») из Западных губерний Российской империи. В связи с массовой миграцией нового еврейского населения, значительно отличавшегося по языку (идиш) и традиционно-бытовой культуре, старожильческая еврейская община полуострова резко обособилась от новых пришельцев, что выразилось в появлении этнонима «крымчак». Уже в 1881 году евреев в Крыму насчитывалось около 10000 [255].

Традиции еврейского образования корнями уходят в историю еврейского народа. С самого детства в еврейских семьях детям прививается мысль: все помыслы и поступки, сопутствующие становлению каждого еврея, как личности, должны быть соотнесены с Торой. Дети должны быть хорошими евреями в том смысле, которого требует Тора, т.е. людьми, которые по собственной воле и с радостью в сердце выполняют свои обязанности перед Всевышним и людьми.

Усилению еврейского религиозно-национального сознания способствовало возникновение нового религиозного института – синагоги, посещение которой детьми постепенно стало частью их религиозного воспитания. Введенное Эзрой регулярное публичное чтение Торы превратилось в мощный образовательно-воспитательный фактор.

Согласно Концепции общественного воспитания еврейского народа, мальчики до 13 лет должны получать образование у профессиональных учителей, как правило, интерпретаторов Торы – софрим (предшественники

фарисеев). Такое воспитание получило распространение преимущественно в городах, в то время как в сельских поселениях дети воспитывались в семейном кругу, хотя и там большое значение имела синагогальная проповедь. Впрочем, в городах социальные и религиозно-политические различия обуславливали разный подход к воспитанию. Так, саддукеи (жреческая аристократия), наряду с религиозным обучением Письменному Закону, заботились об обучении детей – особенно девушек – греческому языку и элементам греческой культуры.

Однако большинство городского населения находилось под влиянием фарисеев, обучавших детей не только законам Торы, но и основам Устного Закона; у детей воспитывали глубокое уважение к законоучителям. В этих кругах изучение Торы постепенно стало рассматриваться не только как средство соблюдения религиозного Закона, но и как самоцель; обучение Торе и Устному Закону стало основным средством воспитания и формирования личности [244].

Как отмечает А. Урбан, воспитательная роль учителя, под наблюдением которого дети находились с раннего утра до вечера, была необычайно велика, и потому в Талмуде уделено большое внимание вопросу о том, какими качествами и способностями должен обладать учитель. Однако значение семьи в воспитании детей не только не уменьшилось, но, напротив, возросло: с разрушением Храма большее значение стало придаваться домашней религиозной обрядности, например, хедеру. Семья продолжала оставаться решающим фактором в воспитании девочек, так как они не посещали общественных школ [116].

Идеалы воспитания, сформировавшиеся в талмудический период, продолжали служить основой воспитания детей, хотя изменившиеся условия жизни и нееврейское окружение оказывали заметное воздействие на процесс воспитания.

В. Сумароков, описавший быт городов полуострова в конце XVIII века отмечал, что в Бахчисарае он видел две синагоги и одно еврейское училище.

После присоединения Крыма, несмотря на общее негативное отношение к евреям в Российской империи, еврейская община полуострова достаточно активно развивалась. Во всех крупных городах Крыма строились синагоги, Талмуд-Торы и молитвенные дома. Например, в Евпатории Торговая синагога была построена в начале XIX века и подверглась перестройке в 1911-1912 годах. Известны были также Главная (Купеческая), Ремесленная (Егия-Капай) синагоги и Талмуд-Тора (еврейское начальное училище) [181].

Из архивных материалов государственного архива Автономной республики Крым известно, что в Крыму были открыты еврейские школы и училища для образования детей. По мнению исследователей, еврейское население в данном регионе, находилось в грубом невежестве. Однако другие авторы отмечают, что среди евреев были достаточно образованные люди, они входили в число наиболее грамотных в губернии. В 1842 году все еврейские школы были поставлены под контроль министерства просвещения 13 ноября 1844 года особым указом Николая I повелевалось открыть на территории черты еврейской оседлости ряд еврейских казенных училищ 1-го и 2-го разрядов с целью обучать в них еврейскую молодежь языкам (в первую очередь русскому) и иным светским наукам [225].

Что касается образования еврейского населения Крыма в первой половине 19 в., то следует отметить, что в Государственном архиве АРК, в фонде 26 (Канцелярия Таврического губернатора) хранится дело № 12883 «Относительно образования евреев. Циркулярное письмо Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора и другая переписка», которое дает представление о просвещении евреев Таврической губернии в 1842 года (см. Приложение Д).

Материалы дела сообщают, что Таврическому гражданскому губернатору Новороссийским и бессарабским генерал-губернатором был направлен циркуляр от 12 августа 1842 года за № 11290, в котором генерал-губернатор извещал: «...Препровождая к Вашему Превосходительству копию отношения ко мне г. Министра Народного просвещения с избранием

Высочайшего государя императора воли относительно образования евреев, имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, сделать содержание оного известным евреям, живущим во вверенной управлению Вашему губернии, и в месте с тем оказывать посланному от министерства доктору Лилиенталоу в нужных случаях законную защиту и помощь» Дело также содержит записку Таврического гражданского губернатора в губернское правление от 15 октября 1842 г. за № 8341, в которой губернатор предложил правлению довести информацию по делу об образовании евреев, изложенную в документе, до еврейского населения губернии [225].

По этому вопросу 9 ноября 1842 года состоялось губернское правление, в котором постановили напечатать нужное число экземпляров отношения министра народного просвещения для извещения о его содержании евреев и разослать во все гражданские и земские полиции Таврической губернии. Копия постановления направлялась Таврическому гражданскому губернатору.

Еврейские национальные школы ставят своей целью привить детям чувство причастности к еврейскому народу, к его культуре, религии и традициям. Это находит отражение в учебных программах. Предметы еврейского цикла обычно включают:

- еврейский язык (иврит, идиш);
- историю еврейского народа;
- современную еврейскую литературу;
- еврейское искусство;
- музыку;
- обычаи.

Хедер и синагога продолжали оставаться центральными институтами образования еврейских детей. Однако учащались случаи, когда мальчики одновременно учились в хедере и в общей школе. Поскольку девочки не обязаны были изучать Тору, в высших слоях еврейского общества девочки чаще, чем мальчики, получали общее образование.

В хедере, как и в школах талмуд-тора, учились только мальчики. Однако если талмуд-тора была общинным учреждением для поддержки бедных детей, чьи родители не могли вносить плату за обучение, хедер был частной школой, и его учитель (ребе или меламед - идиш; меламмед -иврит) получал плату от родителей (для санкционирования такой платы потребовались юридические ухищрения галахических авторитетов, ибо считалось, что обучение законам веры должно осуществляться как мицва, то есть бесплатно). Обучение проводилось обычно в одной из комнат квартиры учителя. Тем не менее, община контролировала обучение в хедере и устанавливала определенные правила и ограничения частной инициативе меламеда.

Как отмечает А. Гаркави, в младшей группе (дардике, с трех лет) школьники обучались азбуке и чтению ивритских текстов (без перевода). В следующей группе (с пяти лет) изучалось Пятикнижие с комментариями Раши и начальные сведения о Талмуде. Старшие ученики (с восьми лет) более углубленно занимались Талмудом. Светские учебные дисциплины в хедере не изучались. Занятия проходили с раннего утра до семи-восьми часов вечера. Практиковались телесные наказания строптивых учеников, для чего существовал специальный кнут (канчик). Считалось, что преподавание не требовало специальных знаний, и труд учителя ценился невысоко. По окончании хедера юноша мог под руководством раввина или образованных членов общины продолжить изучение Талмуда в синагоге (бет-мидраш) или поступить в иешиву [36].

В. Кутайсов отмечает, что в 1875-1884 годах в Севастополе была построена главная синагога на улице Малоофицерской и так же существовал молитвенный дом Талмуд-Тора [116].

В Ялте синагогу возвели на участке земли, подаренном графом Мордвиновым.

В Керчи, кроме известных Солдатской и Еникальской, существовало еще три синагоги, Талмуд-Тора, библиотека. На рубеже прошлого и

нынешнего столетия центром еврейской культуры стал Симферополь, где существовало несколько синагог (Хоральная, «Эц-Хаим», «Бет-Яков», «Егия-Капай» и др.), молитвенных домов и еврейских учебных заведений [221].

По данным госдарственного архива Автономной республики Крым в начале XX века в Симферополе проживало примерно 9300 евреев (15% всего населения города). В Симферополе в 1910 году работали две школы талмудтора (для ашкеназов и крымчаков), а так же мужское и женское еврейское начальное училища [225].

Таким образом, евреи Крыма посредством открытия конфессиональных учебных заведений сохранили свой язык, религиозные верования, а так же основы духовного воспитания истинного иудея.

Яркими представителями Крыма конца XIX – первой половины XX века являлись болгарские поселения.

Оставляя родину в эпоху национального возрождения, болгары старались в Крыму развивать свое духовную образование, которое складывалась столетиями. Уже в первые годы в местах компактного проживания болгары-переселенцы стали открывать конфессиональные учебные заведения.

Первое конфессиональное учебное заведение на полуострове, где учились дети болгарских колонистов, открылось в Феодосии в 1842 году «учитывая улучшение нравственности колонистов и для образования из их среды сельских начальников и писарей» [219]. Его основателем выступил Опекунский комитет об иностранных поселенцах Южного края России.

Все церковноприходские школы губернии подчинялись Таврическому епархиальному училищному совету, который имел несколько уездных отделений. Членом Феодосийского уездного отделения Совета был священник церкви Вознесение и законоучитель Кишлавской церковноприходской школы с 1886 по 1904 годы – Григорий Юрченко, а Симферопольского уездного отделения – учитель Балта-Чокрацькой школы

Христо Бояджиев. Главной их обязанностью было посещаемость и обзор других церковноприходских школ уезда» [19].

Как отмечает С. Кащенко, церковно - приходские школы имелись в трёх болгарских колониях полуострова – Кишлав, Балта - Чокрак и Ново-Николаевке. Все они были открыты в 1886 году. Помещения предоставляли в основном общины, за исключением Кишлавской школы, которая размещалась в здании, принадлежавшем местной церкви. Средства на содержание поступали из нескольких источников:

- церковного попечительства;
- Таврической Епархии;
- сельской общины.

Святейший Синод помогал лишь Балта - Чокракской школе, примерно 40 рублями в год. 50 рублей поступали от попечителя Фёдора Топазова, 60 рублей – от общины или частных пожертвований [87, с.9].

По данным архива Феодосии большая часть средств (180 рублей в год) на содержание Кишлавской школы поступала от церковно – приходского попечительства, поэтому его глава также являлся и попечителем школы. 125 рублей на содержание школы выделяло сельское общество, а 9 рублей – была символическая плата за обучение её учеников. Что касается Новониколаевской школы, то она полностью находилась на содержании местного сельского общества [236].

Продолжительность учебного года во всех школах была одинаковой – 8 месяцев. Занятия начинались 15 сентября и заканчивались 1 мая. Количество учеников в церковно – приходских, в отличие от народных школ, было небольшим. В 1892 году в трёх церковно – приходских школах болгарских колоний Крыма обучалось всего 93 ученика (61 мальчик и 32 девочки) [29, с.111].

Болгары сел Кишлага и Старого Крыма отдавали детей в школы только поздней осенью, после окончания полевых работ, а в зимний период иногда «удерживали детей для домашних потребностей» [236].

Главными предметами церковноприходских школ были предметы, которые имели нравственно-воспитательное значение и, прежде всего, Закон Божий. Читали его в основном весной. Ученики должны были посещать Храм Божий во все воскресные, праздничные дни в сопровождении своих учителей. Под их надзором ученики находились в церкви «на протяжении всего времени вечернего и утреннего Богослужения и стояли там в определенном порядке» [248].

Открытая при церкви Преподобной Марфы в селе Марфовка Школа грамоты в 1914 году была преобразована в церковно – приходское училище, а местное одноклассное народное училище стало двухклассным. Таким образом, к 1915 году в 15 из 19 сёл Крыма, где компактно проживали болгары, имелись собственные школы, а в колониях Кишлав и Марфовка по два училища – народное и церковно – приходское [145].

Научный сотрудник Крымского этнографического музея О. Савинова отмечает, что основными предметами учебного курса в национальных училищах Феодосийского уезда были Закон Божий, «чтение светской и церковной литературы, счет на счет простыми числами». С каждым годом программа обучения в училищах усложнялась и расширялась. В 1857 году Опекунский комитет предложил ввести в учебную программу Старокрымского начального училища обучения ремеслам, «так как среди болгарского населения почти не было мастеров, тем временем, как болгары отличаются трудолюбием и желанием научиться ремеслу» [22].

Поэтому почти во всех болгарских сёлах этого уезда существовали свои школы, 2/3 из них были открыты в начале 20 века. Это можно связать с одним фактом. 28 июля 1904 года статский советник А.Н.Куломзин после посещения Керчь – Еникальского градоначальства и Феодосийского уезда на заседании Таврического Губернского совета внёс предложение № 2040, в котором, ссылаясь на государственную программу «Доступность начальной школы в России», отметил: « В Феодосийском уезде, ввиду того, что поселения здесь стоят одно от

другого на довольно значительном расстоянии в 3 версты, здесь необходимо открывать школы почти в каждом селении» [145].

В начале XX столетия в начальных народных училищах вводились не только новые предметы, но и новые методы обучения. Например, списывание текста, напечатанного с пропуском букв, предшествующее диктование и самостоятельное складывание примеров на грамматико-правописные правила. Наиболее распространенным методом обучения в Феодосийском уезде считался диктант. Проверочным и предшествующим диктантом пользовалось 90,3% учителей. Преподаватели, в основном, использовали объяснительный метод, хотя в некоторых школах с успехом применялся и предметный метод преподавания.

По данным переписи населения на 1915 год, грамотность среди болгар в Таврической губернии составляла 29,2% от всего населения [249].

Таким образом, до 1915 года в 15 из 19 сел Крыма, где компактно проживали болгары, были конфессиональные учебные. В целом можно отметить сравнительно высокий образовательный уровень крымских болгар в исследуемый период.

Обучение в еврейских, караимских конфессиональных учреждениях (мидраши, толмуд-торы, иешиботы) в начале XIX в. происходило на родном языке с доминированием индивидуальной и индивидуально-групповой систем обучения. От учеников требовали простого механического изучения материала (догматический вид обучения). Если в начальных школах других национальных меньшинств детей учили письму, то в еврейских учебных заведениях письма учили только по просьбе родителей.

Таким образом, образование национальных меньшинств Крыма конца XIX – первой половины XX века находилось на высоком уровне, благодаря развитию конфессиональным учебным заведениям разных типов, существовали начальные школы, средние учебные заведения и высшие учебные заведения. Они стремились приобщить учеников к традиционному

образу жизни своей конфессии, приучить к соблюдению религиозных заповедей, повысить национальное самосознание.

2.4. Борьба против конфессиональных учебных заведений Крыма в 20-30 годах XX века

После установления в Крыму советской власти органы народного просвещения столкнулись с проблемой малограмотности населения полуострова. Приблизительно 48 процентов населения оставались неграмотными, несмотря на то, что существовало достаточно большое количество учебных заведений различных конфессий. Особенно ситуация усложнялась тем, что неграмотность среди представителей разных национальностей была разная. Так, по данным государственного архива Автономной республики Крым в 1920 году грамотность составляла:

- немецкого и еврейского населения -75 процентов;
- среди русских и украинцев - 56 процентов;
- крымско-татарского населения – 29 процентов [218].

Эта ситуация обусловила перестроение деятельности органов народного образования в связи с революционными событиями 1917 года.

По данным Ю. Катунина 20 января 1918 года ВКП(б) утвердил декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Проект декрета, который официально назывался «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», готовился специальной комиссией, в составе которой были А. Луначарский, П. Стучка, П. Красиков, М. Рейснер и М. Галкин. Подписанный В. Лениным и рядом наркомов, декрет объявлял народным достоянием все имущество церковных и религиозных обществ и лишал их права на преимущества и субсидии от государства. Церковь теряла право юридического лица. Все здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдавалось по особым постановлениям местной или центральной власти в бесплатное пользование

соответствующих религиозных обществ. Декрет устранял любое вмешательство духовенства в школьную жизнь [235].

31 октября 1918 года на съезде Совнаркома были провозглашены основные задачи в сфере реформирования образования. Говорилось о том, что все национальности теперь должны пользоваться правом обучаться на родном языке в единой школе двух ступеней, иметь равные права на получение высшего образования [238]. Однако в Крыму эти задачи не были выполнены, прежде всего, это было связано с отсутствием материальных средств и военно-политической обстановкой:

- революционные события, гражданская война, повлекшие за собой разруху;
- начало военных действий на территории полуострова;
- регулярная смена власти;
- миграция населения;
- идеология правящих кругов в области образования (отделение церкви от государства и школы).

Указом Народного Комитета образования от 27 ноября 1920 года предусматривался ряд реформ в образовании и перестройке работы школ. Среди них можно отметить передачу советской республике всех учреждений образования Крыма, в том числе государственных, частных, общественных и национальных [241].

30 ноября 1920 года был издан еще один указ Совнаркома о перестройке учебных заведений. В соответствии с этим указом школы отделялись от церкви, а церковь – от государства и отменялась оплата за обучение. Произошли изменения и в работе школ. Были отменены должности классных руководителей в мужских классах и классных воспитателей в женских классах. Менялась система оценивания. В указе был затронут вопрос взаимодействия школы и религии. Особый акцент делался на то, что религия – это частное дело верующих и не может быть навязана

школе. Провозглашалось, что преподавание разных религий в школах запрещалась, а предметы религиозного культа отменялись [243].

В отличие от дореволюционного антирелигиозное воспитание и образование в 1920-е годы не сосредоточивалось на отдельной учебной дисциплине, которое не имело чёткой структуры и распределялось по отдельным направлениям путём разнообразных воспитывающих и организационных форм и приёмов педагогического воздействия в антирелигиозном ключе, и главное, через наполнение преподаваемых курсов (комплексов, учебных дисциплин) противоположным и отрицательным по отношению к религии содержанием. Кардинальный пересмотр содержания учебных дисциплин был по настоящему революционным в школьной политике 1920-х гг., в корне меняющим взгляд, как на само содержание учебной дисциплины, так и на её место и роль в системе школьного преподавания [241].

Историк В. Шевченко, исследовавший антирелигиозное направление в деятельности советской школы в конце 1920-х гг., установил, что «во многих регионах СССР антирелигиозное воспитание в школе было введено фактически уже с начала 1928-29 учебного года». И пришёл к выводу о том, что «в СССР в 1927-1932 годах была осуществлена беспрецедентная в отечественной истории антирелигиозная кампания...» [208, с. 85].

Несовместимость религиозного мировоззрения с государственной идеологией и масштабные преобразования в экономике подталкивали государство к усиленной идеологической обработке населения. А лучшим местом для формирования атеистических убеждений была школа, как наиважнейший социальный институт, имевший в своём распоряжении все необходимые воспитательные и образовательные средства и инструменты. Поэтому посредством антирелигиозного воспитания школьников власть рассчитывала изменить мировоззрение не только детей, но и взрослого населения. А для этого безрелигиозное воспитание заменялось воспитанием антирелигиозным. В этом государственном по значению деле важнейшая

роль отводилась работе по изменению содержания образования, наполнению всех учебных дисциплин материалом по антирелигиозному воспитанию [235].

Особую роль в замене религиозного воспитания и образования антирелигиозным сыграли новые учебные программы, учебники, нацеленные на воспитание нетерпимости к вере в Бога, которые провоцировали конфликт школы с религиозной семьей, вызывали негативную реакцию населения на школьное образование. Как справедливо отмечено В. Шевченко, «решающее влияние на тип сознания учащегося оказывали не лозунги многочисленных кампаний, а естественнонаучные знания по биологии, физике, химии, астрономии, усваиваемые в ходе учебного процесса» [208].

Результатом антирелигиозного воспитания и антирелигиозных кампаний, как писал И. Зеньковский, стали раздвоенность сознания у многих школьников, конфликт советской системы образования с религиозной семьей, что приводило к нравственной драме, которая иногда оканчивалась трагически или не находила своего разрешения на протяжении жизни взрослого человека, формировала склонность к неискренности, лицемерию, закрытости [72].

В большей степени изменения коснулись гуманитарных дисциплин, наиболее приближенных к религиозным интерпретациям явлений жизни - истории, обществоведения, литературы, русского языка. Из программ этих дисциплин убиралась религиозная основа, профанировались аксиологические, смыслообразующие проблемы человеческого бытия.

Реформирование системы образования, воспитания детей и молодежи в Крыму в 20-х годах характеризовалась появлением новой системы воспитания А. Макаренко, основным содержанием которой было трудовое воспитание, воспитание в коллективе и семье [115].

В образовательных учреждениях проводилась антирелигиозная работа. Руководящим органом в Крыму по антирелигиозной пропаганде стала комиссия областного комитета партии, которая сразу же стала вмешиваться

во внутренние дела церкви, давать задания государственным органам, отделам образования по борьбе с религиозными традициями и праздниками, а, прежде всего с духовенством и церковью в целом.

Курс советской власти на полное искоренение религии, с ликвидацией церкви как общественного института, предполагал:

- во-первых, запрещение религиозного образования и христианского воспитания своих граждан;
- во-вторых, преследование за нарушение этого запрета;
- в-третьих, последующий запрет на получение религиозного образования вне государственных школ - иными способами (в храмах, на дому частным образом и т.д.).

- в-четвёртых, вместо упразднённого религиозного образования (Закона Божия) советская власть вводила в советских школах обязательное антирелигиозное образование и воспитание, названное «законом безбожия».

[63].

По данным Бахчисарайского дворца-музея в 1920 году 90% помещений было занято под военные учреждения, даже Зинджирли-Медресе – высшее конфессиональное учебное заведение было занято советскими войсками.

Закрытые православные храмы нередко использовались под производственные цеха, склады, квартиры и клубы, а монастыри - под тюрьмы и колонии. Разворачивавшееся социалистическое строительство требовало в те годы огромного количества средств, которых катастрофически не хватало. По этой причине церковные ценности, как сравнительно легкий и доступный источник пополнения бюджета, вновь стали привлекать все более пристальное внимание государства [153].

В июне 1924 года Народный комиссариат образования Крыма направил инструкцию о преподавании мусульманского вероучения на территории Крыма. В ней говорилось следующее:

1. Обучать мусульманству могут только те лица, которые окончили полный курс пятилетней трудовой школы первой ступени и имеют

свидетельство школьного совета. А так же лица, которым исполнилось 14 лет.

2. Преподавание основ мусульманства может осуществляться исключительно в учебных заведениях, созданных религиозными обществами.

3. Преподавание мусульманства не может совмещаться с преподаванием других общеобразовательных предметов.

4. Запрещается работникам культурно-образовательных учреждений работать преподавателями вероучений [243].

Таким образом, ликвидировав систему религиозного образования и не создав систему светского образования на родном языке, советское государство практически отказало в праве на получение образования подавляющему большинству крымско-татарских детей.

Как отмечает Е. Балашов, процесс ликвидации православного религиозного образования в Крыму в 1917-1929 годах включал три этапа:

- 1) изъятие Закона Божия и изгнание законоучителей из школ;
- 2) «безрелигиозное» воспитание;
- 3) переход к антирелигиозному воспитанию и образованию [251].

Если в изучении Закона Божия приводились доказательства и подтверждения догматов и членов Символа Веры, то в антирелигиозном воспитании они опровергались и разоблачались. Антирелигиозное воспитание вытесняло прежнее религиозное воспитание и замещало его новым материалом, отрицающим воспитательное значение православного Закона Божия.

В отчете Крымской областной партии за 1922 год отмечалось, что в основе политики относительно церковных вопросов лежит декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Необходим особый подход к решению данной задачи, так как в Крыму проживает большое количество представителей различных конфессий.

Что касается деятельности армянской церкви и школы, отмечает В. Макаелян, то они вызывали недовольство царских властей. В середине

20х годов в ответ на жалобу католикоса всех армян о вмешательстве светских властей в дела армянских церковноприходских училищ последовало «высочайшее» разъяснение, что учебные заведения армяно-григорианского вероисповедания остаются в ведении духовного начальства, а на инспекторов народных училищ возлагается обязанность «только наблюдать, чтобы в тех местных училищах преподавался русский язык, и если в которых будет преподаваться всеобщая история и география, то преподавали бы там и русскую историю и географию, на русском же языке, и чтобы учителя сказанных училищ были русско-подданные, и с надлежащими нравственными качествами, но вмешиваться в деятельность тех училищ или требовать отчетности им не предоставляется права» [250].

В 1906 году царское правительство пыталось закрыть армянские школы под предлогом отказа их подчиниться новым правилам, которые лишали детей возможности изучать родной язык, а в 1927-м специальным положением и вовсе подчинило их министерству просвещения, оставив за армянским духовенством лишь контроль за религиозным воспитанием учащихся. При этом содержание школ по-прежнему осуществлялось за счет средств армянской церкви и пожертвований ее прихожан. Царские власти считали, что армянские школы – «первые рассадники армянского национализма», так как они «искусственно начали внедрять в детские души идеи армянской государственности и государственной свободы».

Апогеем непрекращающихся гонений на армянскую церковь и школу стал закон от 12 июня 1923 года о конфискации церковных имуществ армянской церкви, окончательно испортивший отношение армянского народа к советскому правительству, так как конфискация имущества была результатом закрытия армянских церквей, что лишило армянский народ центров национально-религиозного самосознания.

Для исполнения закона в Крым прибыли чиновники по особым поручениям Гассель и Романюк, которые закрыли армянские

церковноприходские школы и конфисковали все движимое и недвижимое имущество армянских церквей [162].

По данным государственного архива автономной республики Крым на 1921–1929 годы, на территории Крымской АССР армянские (в том числе и армяно-католические) церкви, монастыри и часовни были отмечены в Симферополе, Карасубазаре, Феодосии, Старом Крыму, Евпатории, Ялте, Армянске, Судаке, Севастополе, Керчи и других местах. Однако уже к началу 30-х годов под прессом непрекращающихся репрессий армяно-григорианские и армяно-католические общины прекратили свою деятельность, принадлежащая им церковная собственность была конфискована, а сами церкви – либо разрушены, либо переданы под клубы, склады, бани, дома физкультурника и т. п. [235].

А. Фесенко, начальник отдела информации и использования документов государственного архива г. Севастополя говорит, что после установления советской власти в Севастополе в 1920 году и проведения в жизнь Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» меняется отношение к верующим, постепенно органами власти проводится политика, направленная на искоренение религии. На этот момент в городе проживало 959 татар, что составило 1,3 % от общего состава населения (8 место среди других национальностей). Основная масса татар – 9.092 человека (51%) проживали в Севастопольском районе.

В одном из протоколов в стол религиозных культов НКВД Крымской АССР значится: «В 1925 году в православии и других конфессиях наблюдался раскол, а среди мусульманского духовенства борьбы религиозных течений не наблюдалось и даже появилось прогрессивное течение, которое начало проводить свою линию» [241].

В 1927 году началось усиление антирелигиозной работы среди национальностей, исповедующих ислам, в масштабах всей страны. В соответствии с новой инструкцией «О порядке проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» в части, касающейся

административных распоряжений и надзора, утвержденной ЦАУ Крыма 4 апреля 1927 года, ужесточался контроль за деятельностью служителей культов. Началось планомерное закрытие мечетей в районе. Для усиления антирелигиозной пропаганды органы власти предлагали открывать новые ликбезы и избы-читальни, вследствие этого было решено «безболезненно закрыть кое-какие культовые учреждения». В 1927 году в севастопольском районе было закрыто 5 мечетей: в деревнях Варнаутка, Уркуста, Ай-Тодор, Мамашай и др.

В 1934 году председатель комиссии по делам культов Т. Ибраимов сообщал в Центральную комиссию по делам культов при КрымЦИКе о том, что по Севастополю закрыто 41 культовое учреждение, действуют семь, в том числе Севастопольская мечеть [218].

Вместе с тем, как отмечает А. Кричинский, в методах и формах антирелигиозного воспитания просматривается определённое сходство с религиозным воспитанием. Разработчики методик антирелигиозного образования в школе ставили в пример организацию воспитания детей в дореволюционный период, имея в виду то, что помимо преподаваемого отдельного предмета - Закона Божия в дореволюционной школе всё (молитвы, духовно-нравственные статьи на уроках объяснительного чтения, библиотеки, литература и т.д.) было пронизано и пропитано религией. Подразумевалось, что советскую школу также следует пропитать, но пропитать антирелигиозным духом. Поэтому во второй половине 1920-х гг. проводилась интенсивная работа над программами и учебниками по обществоведению и другим предметам по внесению в них антирелигиозных моментов [112].

В 1929 году XIV съездом Народных комиссаров из Конституции от 1925 года убрали статьи, где говорилось о свободе религиозной пропаганды, заменив ее свободой вероисповедания. Необходимость таких изменений были мотивированы тем, что духовенство свободу религиозной пропаганды использовало с контрреволюционной, антисоветской целью. Поэтому

церковь лишалась не только возможности, а и права проповедовать свои религиозные учения. В целом по мере развития процесса советизации и утверждения роли насилия как главного инструмента «социалистических преобразований», интересы крымских армян, болгар, греков, немцев и других относительно малочисленных этнических групп населения все более оттеснялись на задний план [233].

Архивные данные государственного историко-краеведческого музея Евпатории подтверждают, что существовал план ликвидации религии к 1937 году. Его составили представители антирелигиозной комиссии. Профессор С. Савельев отмечал, что:

- к 1932 – 1933 годам должны были закрыться все церкви, молитвенные дома, синагоги и мечети;
- к 1933 – 1934 гг. – исчезнуть все религиозные представления, привитые литературой и семьей;
- к 1934 – 1935 гг. – страну и молодежь необходимо было охватить тотальной антирелигиозной пропагандой;
- к 1935 – 1936 гг. – должны были исчезнуть последние молитвенные дома и все священнослужители;
- к 1936–1937 гг. – религию изгнать из государства [223].

В 1938 году ЦК КП/б/ объявил учебные заведения всех национальных меньшинств очагами «буржуазно-националистического влияния» все типы школы, училищ закрылись.

Таким образом, внедрение в Крыму основных положений декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», привело к полному прекращению деятельности важной для населения полуострова сети конфессиональных учебных заведений и всей системы конфессионального образования.

2.5. Использование опыта конфессиональных учебных заведений Крыма XIX – первой половины XX века в современных условиях реформирования национальной системы образования в Украине

Деятельность конфессиональных учебных заведений в Крыму, как неотъемлемого звена системы образования исчисляется столетиями. За годы независимости Украины произошли значительные изменения в структуре становления и развития учебных заведений. Деятельность учебных заведений, в том числе и конфессиональных, определяется законодательством Украины.

С 90-х годов прошлого века в многонациональном и поликонфессиональном Крыму начался период религиозной свободы, наступивший после десятилетий тотального господства атеизма в качестве государственной идеологии. Наряду со свободой совести, равенством религиозных объединений Закон Украины «О свободе совести и о религиозных организациях» гарантирует всем гражданам Украины право на получение религиозного образования. Согласно статье 18 данного Закона религиозные организации имеют право открывать учебные заведения, а также другие учебно-воспитательные учреждения [69].

В Украине принципы свободы совести сформулированы в 35 статье Конституции, в которой говорится: «Каждый имеет право на свободу мировоззрения и вероисповедания. Это право включает свободу исповедовать какую-либо религию или не исповедовать никакой, беспрепятственно отправлять единолично или коллективно религиозные культы и ритуальные обряды, вести религиозную деятельность» [98].

Таким образом, действующее законодательство допускает религиозное образование в государственной светской школе, создание и развитие конфессиональных учебных заведений. Одним из доказательств религиозного возрождения за годы независимости Украины является

развитие различных типов учебных заведений национальных меньшинств на территории Украины.

Автономная Республика Крым конца XX – начала XXI века характеризуется двенадцатикратным ростом численности религиозных объединений, так с 159 на январь 1992 и до 1996 на начало 2009 года, преимущественно за счет интенсивного расширения сети мусульманских образований [86].

В настоящее время в сфере образования Автономной Республики Крым идет интенсивный поиск путей модернизации существующей системы образования, а конфессиональные учебные заведения является неотъемлемой частью системы образования, как Крыма, так и Украины. Однако Крым имеет свои специфические исторические особенности развития конфессиональных учебных заведений. Они имеют свои особенности, как в типологии, так и в организации, содержания, формах и методах.

Так, с 1988 по 2008 год общее количество религиозных организаций в Украине увеличилось с 6500 до 34465, то есть больше, чем в 5 раз. По состоянию на 1 января 2009 конфессиональная карта страны представлена 55вероисповедальными направлениям, в пределах которых действует 34465религиозных организаций, в том числе 33083 религиозные общины, 85центров и 255 управлений, 432 монастыре, 340 миссий, 74 братства, 196 духовных учебных заведений, а также 12 633 религиозных школ [207].

В 2010 году количество новообразованных религиозных организаций увеличилось на 13 единиц (12 религиозных общин и 1 – Духовный центр). Из 12 новообразованных религиозных общин:

- 7 приходов Украинской Православной Церкви;
- 2 – Харизматические религиозные общины (христиане-протестанты);
- 1 – мусульманская религиозная община в составе Духовного управления мусульман Крыма;
- 1 приход Русской Православной Старообрядческой Церкви;
- 1 религиозная община мессианского иудаизма.

По состоянию на 1 января 2011 года в Крыму зарегистрированы уставы 1379 религиозных организаций, в том числе 1343 религиозных общин, относящихся к 50 религиозным конфессиям, течениям, направлениям и толкам, а также 7 религиозных управлений, 3 религиозных центра, 6 монастырей, 6 миссий, 5 братств и 9 духовных учебных заведений [207].

За этот же период зарегистрировано прекращение деятельности 2 религиозных общин (по их инициативе), а также отказано в регистрации уставов 6 мусульманских религиозных общин, независимых в своём каноническом подчинении, в связи с несоответствием их действующему законодательству.

Сложившаяся в Украине в 1990-х годах новая общественно-политическая ситуация, резко возросший интерес к религии как социокультурному явлению, её роли в истории и культуре обусловили кардинальные изменения места и роли религии в жизни нашего общества. Эти и ряд других факторов определили стремление практически всех конфессий к открытию религиозных учебных заведений.

Важное место в системе образования Крыма занимали конфессиональные учебные заведения. Эти учебные заведения были основой образования и воспитания детей разных национальностей, которые населяют полуостров и потому пользовались большой популярностью среди верующих.

Изучение структуры, содержания и методов обучения в конфессиональных учебных заведениях в Крыму сегодня особенно актуально, поскольку, в настоящий момент происходит возрождение религиозного образования, возобновляется работа конфессиональных школ разных народностей населяющих полуостров Крым.

Так в 1998 году были открыты в Ялте две начальные церковно-приходские школы (им. Княгини Ольги при храме Иоанна Златоуста (см. фото в приложение Е.) и при соборе Александра Невского, в Евпатории – частная начальная школа при центральном храме.

В 1998 году общим собранием священнослужителей города Ялты было принято решение о восстановлении храма Святого Иоанна Златоуста и была учреждена воскресная школа. Воскресная школа получила имя Великой княжны Ольги Николаевны, старшей дочери императора Николая II. Свою образовательную деятельность школа начала с 2000 года. Занятия проходили в самом храме и трапезной комнате. Основными предметами являлся Закон Божий, церковное пение и вышивка. В 2006 году ввели в эксплуатации новое здание, построенное специально для воскресной школы (см. Приложение Ж).

Воскресная школа имени святой великой княжны Ольги Николаевны при храме святого Иоанна Златоуста города Ялта Крымской епархии УПЦМП является негосударственным образовательным учреждением, реализующим законоучительные программы Православной церкви.

Учредителем школы является настоятель храма Святого Иоанна Златоуста Русской Православной Церкви протоиерей Владислав Шмидт. Школа является негосударственным закрытым учреждением со своим уставом и внутренним распорядком, выполнение которых обязательно для всех преподавателей и воспитанников школы.

Основная цель школы – христоцентричность, то есть постоянное памятование о том, что Христос является метафизическим основанием каждой человеческой личности. Достигнуть этого можно только в лоне Матери-Церкви, прибегая постоянно к ее таинствам [190].

Задачами школы являются:

- формирование православных представлений о Боге, мире, человеке, о себе;
- изучение и разъяснение Евангельского благовестия;
- понимание догматов Церкви;
- изучение Истории Русской Православной Церкви;
- разъяснение воспитанникам содержания и смысла церковного богослужения;
- изучение основ иконографии;

- разъяснение нравственных требований во всем многообразии их приложения к современной жизни;
- воспитание любви к ближним, навыка милосердия;
- воспитание любви к своей Родине;
- формирование у воспитанников правильного отношения к сокровищам православной культуры, к церковному искусству.

Принципы школы:

- православный взгляд на человека как на образ и подобие Божие;
- наше единство в Церкви и через Церковь как начало благодатной соборности;
- построение жизни по требованиям христианского совершенства;
- освоение наследия родного края.

Деятельность воскресной школы подразделяется на теоретическую, практическую и хозяйственную.

Теоретическая деятельность (занятия в классе) проводится по утвержденной программе школы. Она включает в себя изучение Священного Писания, наследия Церкви, других Церковных и светских дисциплин.

К практической деятельности учеников и учителей относится организация праздников, концертов, лагерей, походов и паломничеств. Каждый из учеников обязательно участвует в конкретной работе, исходя из своих творческих способностей и желаний.

Практическая и теоретическая деятельность являются основными видами деятельности школы.

Хозяйственная деятельность школы проводится в оставшееся от практической и теоретической деятельности время и не может проводиться в ущерб основной деятельности. Школа с учетом интересов родителей и по согласовании с учредителем может открывать группы продленного дня, а также коррекционные группы для воспитанников и обучающихся с отклонением в развитии при наличии условий для коррекционной работы.

Все воспитанники школы разделяются на группы по возрастным категориям. Срок овладения Богословского курса - один год. Срок овладения Законоучительной школьной программой - 6 лет. Обучение в классах, кружках по интересам - не менее одного года.

1 год подготовки- Азы Православия;

2 год – изучение Евангелие;

3 год – изучение Ветхого Завета;

4 год – Богослужение Православное церкви;

5 год – изучение истории Православной церкви и агиография (наука о святых Православной Церкви);

6 год- Богословие уязвимости (курс рассчитан на взрослое население).

Оценивание знаний в школе проводится по 5-бальной системе. Возможны переводные экзамены в конце учебного года (по усмотрению педагогического, совета и администрации школы). В конце изучения проводятся выпускные экзамены, с выдачей свидетельств об окончании школы. Организация образовательного процесса школы регламентируется учебным планом (разбивкой содержания образовательного программы по учебным курсам, по дисциплинам и по годам обучения), годовым календарным учебным графиком и расписанию занятий, разработанными и утвержденными школой самостоятельно.

Все занятия проходятся в 3-х классах помещения школы. Занятия религиозного направления являются обязательными для всех воспитанников школы. Они проходят в субботу и воскресенье в часы, обозначенные расписанием (см. Приложение 3).

Занятия, имеющее творческое и светское направление избираются воспитанниками с учетом их творческих способностей и желания. Они проходят в будние дни недели согласно расписанию школы. Все занятия длятся 45 минут с последующими переменами в 10 минут.

Что касается материального обеспечения школы, то за проводимые занятия религиозного направления, чаепития и проведения праздников, плата с воспитанников школы не взимается.

Доход школы составляют добровольные пожертвования прихожан и родителей, благотворительная помощь.

Данные пожертвования расходуются на:

- оплату труда преподавательского и технического состава школы;
- приобретение наглядных пособий, видеофильмов, аудиокассет и книг;
- проведение паломнических поездок и выездных мероприятий;
- подготовку и проведению праздничных мероприятий;
- подарки к праздникам воспитанникам [190].

Управление школой, как отмечалось выше, осуществляет настоятель храма святого Иоанна Златоуста города Ялты. Без его благословения школа важных решений не принимает. Руководство педагогическим и детским коллективами осуществляет директор школы Н. Кириленко. Директор школы и его заместитель назначаются по благословению настоятеля храма и являются в обязательном порядке прихожанами храма святого Иоанна Златоуста.

Все преподаватели школы являются прихожанами храма святого Иоанна Златоуста города Ялта и имеют педагогическое образование.

Учитель для учеников является примером. Путь учительства - это путь возрождения собственной души, который для каждого триедин:

- обогащение сознания духовными смыслами в процессе самопознания;
- покаянное чувство в Боге;
- восстановление личного благочестия, направление своей жизни в добрую сторону.

Преподавателю воскресной школы должны быть свойственны следующие нравственные качества:

- религиозная настроенность;
- крепость своих убеждений свидетельствовать жизнью;

- быть живым членом Православной Церкви, исполняя религиозные обязанности;
- быть верным сыном отечества;
- иметь любовь к своему народу и понимать его духовные задачи и потребности;
- добросовестность в исполнении своих обязанностей;
- терпеливость;
- христианская любовь к детям;
- твердость характера, последовательность, справедливость,
- приветливость;
- аккуратность [190].

Основная задача учителя воскресной школы - использовать свои знания и опыт для обучения учеников, руководить их практической и творческой деятельностью и способствовать воплощению в жизнь основных целей школы.

1. Уважать в каждом ученике христианина и человека, относиться к нему как к равному в общем деле. Свои отношения строить на основе Библейских Заповедей любви к ближнему.

2. Своим поведением и образом жизни стремиться максимально соответствовать христианской морали.

3. Сообщать позицию Русской Православной Церкви по конкретным жизненным вопросам и призывать учеников следовать этой позиции. Свои слова стараться подтверждать ссылками на Писание, Жития Святых, другие официальные и авторитетные документы.

4. Все преподаватели принимают активное участие в подготовке и проведению праздничных и выездных мероприятиях, по возможности в паломнических поездках и походах.

Кроме основных предметов религиозного характера в воскресной школе организована кружковая деятельность. Работа ведется по следующим направлениям:

- живопись;
- декоративно-прикладное искусство;
- флористика;
- хореография;
- школа выживания;
- школа раннего развития – направленность на нравственное развитие ребенка;
- сценическое искусство.

По словам директора воскресной школы Н. Кириленко наряду с традиционными видами организации учебно-воспитательного процесса используются инновационные направления деятельности такие как:

1. Организация и проведение благотворительных балов в городе Ялта. Ежегодно руководители воскресной школы совместно с Ялтинским центром для семьи, детей и молодежи на базе Дворцов-музеев «Ливадийского», «Массандровского», «Воронцовского», в театре имени Чехова г. Ялты проводятся благотворительные балы с целью привлечения внимание общественности города к проблемам детей из многодетных и неблагополучных семей. На балах кроме танцевальной программы предусматривается аукцион работ воспитанников воскресной школы. Собранные средства направляются детям из неблагополучных семей и детям-сиротам. Проведение благотворительных балов стало хорошей традицией и с каждым годом привлекает к себе все большего внимания (см. Приложение О).

2. Благотворительная ярмарка «Белый цветок». Цель акции – оказать помощь больным туберкулезом детям города; возобновить роль благотворительности; способствовать духовному и нравственному воспитанию крымской молодежи. В акции приняли учащиеся школы, которые представили для продажи свои поделки из дерева и глины, рисунки, вышивки. Их по символическим ценам продукцию покупали экскурсанты музея, школьники города и приглашенные на благотворительную акцию

горожане. Вырученные от продажи деньги (2000 гривен) были переданы в ливадийскую больницу малообеспеченным пациентам для приобретения медикаментов.

В акции «Белый цветок» приняли участие и монастыри Крыма (Бахчисарайский мужской Монастырь в честь успения Пресвятой Богородицы, мужской Монастырь во имя святых бессеребренников Косьмы и Домиана Ассийских в городе Алушта и женский монастырь во имя святой Параскевы (в селе Учебное, Верхняя Тополевка Симферопольского района).

С 2001 по 2009 годы акция стала ежегодным праздником в Ялте. В 2009 году в празднике принял участие Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь. В благотворительной акции приняли участие школы города, детские и взрослые коллективы художественной самодеятельности, монастыри Крыма.

3. Краеведческая деятельность. Этот вид инновационной деятельности предусматривает организацию научно-поисковой, краеведческой, культурно-этнографической деятельности учащихся воскресной школы. Совместно с учителями и родителями в каникулярное время дети выезжают в разнообразные уголки Крыма. Так, например, ежегодным мероприятием стал проведение летнего лагеря у водопада Су-Учхан (Сутышкан, Суботхан), который находится на речке Кизил-Коба в 3,5 км от села Перевальное. Су-Учхан в переводе с татарского означает "падающая вода". Высота водопада - около 25 метров. Учащиеся в течение двух недель изучают местность, знакомятся с обитателями флоры и фауны Крыма, рисуют пейзажи, что способствует духовно-нравственному развитию.

4. Юношеская телестудия. В воскресной школе наряду с религиозно-образовательной деятельностью функционирует телестудия. Учащиеся разных возрастов активно участвуют в съемках роликов о деятельности школы, берут интервью у представителей духовенства и интересных людей города. Стала традицией съемка различных мероприятий проводимых на базе школы и за ее пределами.

Таким образом, воскресная школа имени Святой Ольги в городе Ялта является примером возрождения конфессиональных учебных заведений Крыма в XXI веке в условиях реформирования системы образования.

В 1999 году по благословлению настоятеля Форосского храма «Воскресения Христова» отца Евгения (Николишина) была организована детская воскресная школа в посёлке Олива (Мухалатка).

Задачи воскресной школы: религиозно-нравственное воспитание подрастающего поколения на основе христианской морали.

Возраст учащихся от 6-ти до 16-ти лет. Также организована и взрослая группа, в которую ходят, в основном, жители посёлка. Воскресная школа посёлка Олива открывает свои двери каждую пятницу для детской группы с 17⁰⁰ до 18⁰⁰, и с 18⁰⁰ до 20⁰⁰ -- для взрослой группы.

В школе преподаются такие предметы:

- Закон Божий;
- житие Святых угодников;
- разъяснение сути православных христианских праздников;
- ознакомление с наиболее известными чудотворными иконами.

Ранее занятия и кружковая работа проводились в детском саду. С недавних пор по благословлению отца Евгения все православные праздники, такие как Рождество Христово, Масленица, Воскресение Христово, Троица, проводятся в помещении поселкового клуба (см. Приложение К).

В программу кружковой работы входят: выступление детей (сказка по теме праздника), игры, конкурсы, аттракционы. Данная деятельность традиционно сопровождается чаепитием для жителей всего посёлка, что способствует созданию атмосферы дружелюбия.

Занятия в воскресной школе ведет Семерчук Светлана Михайловна.

Настоятель церкви Отец Евгений (Николишин) проводит беседы с детьми на занятия воскресной школы, посещает все праздничные мероприятия и благословляет столы.

По ходатайству отца Евгения организовываются бесплатные паломнические поездки. За эти годы воскресная школа посетила святые места в гг. Ялта, Севастополь, Бахчисарай, Симферополь.

Воскресная школа посёлка Олива поддерживает связь с воскресной школой, организованной при храме Архангела Михаила г.Ялты.

В начале XXI века в Крыму не только христианские учебные заведения имеют тенденцию возрождения и передачи социокультурного опыта, но так же и активно включаются в работу по конфессиональному обучению подрастающего поколения представители других конфессий населяющих полуостров. Это связано с тем, что в настоящее время многие связывают надежды с возможностью справедливого переустройства общества, решения актуальных социально-экономических и нравственных вопросов, связанных с возвращением в лоно религии, обращением к опыту народов.

Как отмечал И. Гаспринский, «Наша религия учит, что добро можно творить трояко: трудом, словом и подаянием, - и то, и другое, и третье одинаково угодны Богу и благородны: бедный помогает ближнему работой, ученый поучением, богатый подаянием». Заслуживают особого внимания конфессиональные учебные заведения мусульман, такие, как медресе [37 с. 34].

Массовое возвращение татар в Крым, начавшееся в конце 80-х, совпало с «религиозным бумом» в Советском Союзе. Возвратившиеся в Крым мусульмане, встретили здесь почти полное отсутствие следов того, что полуостров был когда-то «землей Ислама». В Крыму не было ни одной действующей мечети. Некоторые здания мечетей, такие как Зинжирли-медресе, Евпаторийское медресе служивших музеями или использовавшихся под хозяйственные нужды, были переданы верующим.

Отразим состояние духовных мусульманских учебных заведений в конце XX - начала XXI века. В Крыму, духовные учебные заведения имеют статус средних учебных заведений, в которых обучаются как юноши, так и

девушки. Для подготовки мусульманских духовных лиц с середины 1990-х годов на полуострове была налажена система исламского образования.

На данный момент в Крыму зарегистрированы и функционируют несколько конфессиональных учебных заведений:

1. «Высшее исламское медресе», расположенное в городе Симферополе по Проспекту Победы;

2. «Медресе Хафизов», расположенное в городе Симферополе в поселке Давыдовка;

3. Медресе «Сейт-Сеттар», расположенное в городе Симферополе по улице Клары Цеткин.

4. «Азовский лицей высших исламских наук», расположенный в пгт. Азовское.

5. Медресе города Белогорска, расположенное в центральной части города, по улице Бекира Чобан-Заде.

6. Медресе в массиве Каменка г. Симферополя.

Вышеописанные медресе, находящиеся на территории Автономной Республики Крым, действуют под патронатом турецких религиозных неправительственных фондов, за исключением «Медресе Хафизов», действующее под патронатом общественной благотворительной организации «Аль-Раид». Однако следует отметить, что все медресе функционируют под эгидой Духовного управления мусульман Крыма, возглавляемое Эмиралли Аблаевым.

В программу обучения медресе включены предметы, в которых преподаются основы исламской религии: изучаются религиозные обряды, правила чтения Корана, исламская культура, наука хадисов, также большое внимание уделяется вопросам религиозного воспитания. Активное участие в подготовке мусульманских религиозных кадров принимает Турция. Со слов выпускников данных учебных заведений, наиболее талантливая часть выпускников, по предложению турецкой стороны, продолжают обучение в

учебных заведениях Турции и других стран и впоследствии трудоустраиваются вне Крыма.

Самым крупным в Крыму является Азовское медресе Джанкойского района. Азовское медресе начало функционировать с 1998 года, строительство медресе начали с 1993 года.

В настоящий момент в медресе на конец 2010 года, работает 8 преподавателей и обучается 75-80 учеников. За период своего существования медресе выпустило более 200 выпускников, которые продолжают свое образование в высших учебных заведениях Турции.

В данном учебном заведении читаются следующие предметы и дисциплины:

- чтение Корана;
- арабский язык;
- описание жизни пророка Мухаммада, история пророков;
- вероучение, поклонение, вероубеждение;
- история религий, исламская история;
- нравственность мусульманина;
- толкование Корана,
- хадис;
- история религиозных школ;
- догма, религоведение, турецкий язык;
- информатика;
- история крымскотатарского народа, а также все предметы преподаваемые в общеобразовательных школах.

Срок обучения в медресе 3 года. По окончании выдаются свидетельства об окончании медресе.

Занятия длятся по 45 минут, в день 5 религиозных и 2-3 урока общеобразовательных, в субботу 7 уроков общеобразовательного цикла.

В Медресе имеется 5 учебных классов, компьютерный зал, библиотека, спорт зал, спорт площадки, медпункт, столовая, общежитие. В медресе 3-х разовое питание, учеба и проживание бесплатное.

На протяжении учебного года учащиеся медресе получают каждый месяц отпуск на 4 дня.

Современные крымские медресе - это 2-3-х годовичные средние учебные заведения, целью работы которых является подготовка имамов для мусульманских общин из числа крымских татар. Учащиеся крымских медресе – Сохты (исторически сложившееся крымскотатарское название учащихся медресе) - изучают семь предметов. Среди них: Коран, Сияр - Ахлякъ (исламская культура поведения), Ибадет (поклонение), Итикъад (постижение Аллаха), арабский, турецкий и крымскотатарский языки. Как заметил заместитель Координатора представительства Духовного Министерства Турции в Крыму Метин Дога, учебный план и методика преподавания в действующих на полуострове медресе ничем не отличается от аналогичных заведений в самой Турции и осуществляется согласно утвержденной Духовным Министерством единой программе.

Единственное отличие заключается в наличии в учебном плане крымских медресе предмета по крымскотатарскому языку, и по возрастному составу учащихся, который составляет 17-18 лет. Духовно более близкой для крымских татар является турецкая школа с ее светским типом ислама. Заместитель председателя Меджлиса Р. Чубаров заметил: «...возрождение ислама в Крыму в том классическом виде, в котором он существовал ранее, и плюс его тесная взаимосвязь с турецкой религиозной школой – дает возможность утверждать, что в принципе сосуществование религиозной жизни и общественно-политической жизни будет гармоничным».

По данным статистических сведений на 2009 год в крымских медресе получили образование 856 человек, некоторые из которых были привлечены к работе имамами на местах. Кроме того, примерно 200 крымских татар получают духовное образование на теологических факультетах

университетов Турции. Однако лишь единицы из них вернулись и работают по специальности.

Заслуживает внимания образовательная деятельность на современном этапе караимов Крыма.

С 2003 году в образовательной деятельности иудеев Крыма начался новый этап:

- проведение «полевых школ».

Основой программ таких школ, помимо лекций и семинаров, стала практическая научная работа студентов под руководством наиболее опытных в своих областях исследователей и преподавателей. Полевая работа включает в себя эпиграфические, этнографические, археологические исследования в местах, связанных с еврейской историей и культурой: документирование еврейских кладбищ и синагог, опросы еврейского и нееврейского населения, раскопки. Полевые школы позволяют студентам и старшеклассникам не только получить новые знания и навыки, но и дают им уникальную возможность прикоснуться к еврейской культуре (архитектуре, искусству, фольклору, ландшафту). Одна из основных задач подобных школ – документация и спасение исчезающих памятников еврейской культуры, которое имеет научное, общественное и воспитательное значение.

Говоря о памятниках караимской культуры, как правило, выделяют город-крепость Чуфут-Кале с прилегающим родовым кладбищем Балта-Тиймез, древнее кладбище при Мангуп-Кале; комплекс храмов-кенас в Евпатории. Чуфут-Кале (в переводе с крымско-татарского – «Иудейская крепость») - город-крепость находящийся на юго-восточной окраине Бахчисарая.

Караимский храмовый комплекс Евпатории. Комплекс состоит из Большой (соборной) и Малой кенас. Расположены они на улице Караимской, 68.

Сегодня кенасы – это памятник национальной караимской архитектуры, храмы и музей. Здесь собирают и хранят сведения об истории, культуре,

быте, религии и обрядах крымских караимов. Музей истории и культуры крымских караимов создан в 1996 году (см. Приложение И).

В настоящее время численность крымских караимов во всем мире не превышает 2000 человек:

- на Украине – 1100;
- в Крыму – 800
- в Евпатории – 250.

На основе опыта деятельности конфессиональных учебных заведений в практике работы современных учебных заведений Крыма, внедряются интегрированные учебные дисциплины, делая акцент на нравственном воспитании в педагогическом процессе; применяются разнообразные формы внеклассной работы с целью сохранения родного языка, религии, культуры и традиций народов Крыма, с целью подъема духовности подрастающего поколения.

Таким образом, в настоящий момент в условиях реформирования системы образования конфессиональные учебные заведения Крыма возобновляют свою деятельность, успешно функционируют на основе опыта предыдущих столетий с целью распространения определенного вероучения, сохранения языка, культуры и традиций народов Крыма.

Выводы по второму разделу

На основе анализа архивных материалов, исторической, научно-популярной литературы, периодических изданий по истории благотворительной деятельности в области образования в Крыму мы пришли к выводу, что история развития конфессиональных учебных заведений Крыма имеет глубокие корни, уходящие в далекое прошлое.

Среди положительных моментов функционирования учебных заведений малых этносов Крыма необходимо отметить:

- массовый охват начальным обучением представителей национально

религиозных общин;

- наличие женских и смешанных учебных заведений по подготовке педагогических кадров к работе в конфессиональных учебных заведениях;

- сохранение национальных традиций, веры, языка, культуры в процессе обучения подрастающего поколения;

Система конфессионального образования мусульманского народа в своем развитии прошла ряд этапов. В конфессиональных учебных заведениях национальных меньшинств XIX –первой половины XX века была главная цель – подготовка верующих на основе религиозных догматов, которая доминировала над всеми остальными. Этническая сторона играла подчиняющую роль.

Анализ деятельности конфессиональных учебных заведений дает возможность утверждать, что они сохраняли некоторые национальные традиции, среди которых наиболее заметными были:

- всеобщность, наличие религиозного компонента в образовании;
- свободное избрание учащимися учебного заведения и преподавателя;
- относительное материальное обеспечение учащихся на время учебы;
- традиционное финансирование;
- наличие методики обучения.

Конфессиональные учебные заведения сыграли свою роль в истории просвещения народов Крыма. Они стали символом традиционализма, но имели многовековой авторитет у представиелей разных конфессий. Несколько столетий конфессиональные учебные заведения были наиболее массовыми учебными заведениями в регионе, и в таком виде исполняли свою основную цель.

Рассматривая типы, содержание, формы обучения в конфессиональных учебных заведениях Крыма в XIX - начале XX века мы пришли к выводу, что они отличались оригинальностью и самобытностью. Так, в православных приходских школах и училищах в начале XIX в. процесс обучения имел догматический характер, но в середине XIX в. большинство учителей и

священников перешли к объяснительному виду обучения, которое предусматривало осознание и понимание учебного материала. Основными формами организации обучения были: индивидуально-групповая (на первом этапе) и классно-урочная системы. Для обеспечения учебного процесса использовались Библия и учебники российских авторов. Важным средством духовного воспитания была церковная и домашняя молитва.

Исследование показало, что в конце XIX века особое значение приобрел вопрос организации конфессионального образования крымских татар, которые были первой по численности группой среди жителей Крыма. К конфессиональных учебных заведений крымских татар принадлежали: мектебе, медресе, медресе-руштие, которые обучали крымско-татарскую молодежь, готовили мул, кадиев. В мектебе обучение происходило как групповое, так и индивидуально-групповое. Занятия были направлены на изучение догматов Корана и элементарной грамоты. Своеобразие медресе, медресе-руштие заключалась в том, что они были заведениями интернатного типа, носили закрытый характер, учиться в них могли только юноши, которые имели общее образование. Главными предметами в медресе, были: татарский, арабский и русский языки, математика и Коран, что свидетельствует о религиозном характере деятельности этих учреждений.

Обучение в еврейских, караимских конфессиональных учреждениях (мидраши, толмуд-торы, иешиботы) в начале XIX в. происходило на родном языке с доминированием индивидуальной и индивидуально-групповой систем обучения. От учеников требовали простого механического изучения материала (догматический вид обучения). Если в начальных школах других национальных меньшинств детей учили письму, то в еврейских учебных заведениях письма учили только по просьбе родителей. Таким образом, учебные заведения татар, христиан, армян, караимов определили пути развития национальной культуры и этнопросвещения в Крыму, способствовали становлению в XX столетии конфессионального образования.

На основе системного анализа деятельности современных конфессиональных учреждений доказано, что в условиях демократизации общества предоставлению Крымской Епархии, Мусульманскому духовному правлению, Еврейскому правлению права на осуществление образовательной деятельности, конфессиональные учебные заведения Крыма в современных условиях возобновляют свою деятельность, успешно функционируют на основе опыта предыдущих столетий с целью распространения определенного вероучения, сохранения языка, культуры и традиций, национального «Я» народов Крыма. Наиболее известными являются следующие: Азовское медресе (Джанкойский район), церковноприходская школа имени святой Ольги (г. Ялта), еврейская воскресная школа (г.Ялта), Севастопольская церковноприходская школа, Старокрымская церковноприходская школа (Сур-Хач), Бахчисарайское медресе и другие.

Таким образом, в конце XX начале XXI века в Крыму в связи с возрождением духовной культуры этносов, проживающих в Украине, их конфессиональной принадлежности возобновляется деятельность конфессиональных учебных заведений.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

В диссертации осуществлен целостный научный анализ процесса развития конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX – первой половине XX в., обоснованы предпосылки развития и этапы, актуализирован опыт деятельности конфессиональных учебных заведений.

1. Историко-педагогический, историко-философский, социокультурный анализ документов и архивных материалов, периодической печати показывает, что в Крыму XIX – начале XX века, в органической взаимосвязи с культурным развитием, проходило становление конфессионального образования как отдельного направления общественной жизни.

2. Теоретический анализ исследуемой проблемы показывает, что конфессиональные учебные заведения Крыма XIX – первой половины XX в. – это своеобразные народно-просветительские, национально-религиозные учебные заведения, в которых осуществлялось обучение подрастающего поколения с целью распространения определенного вероучения. Они входили в единую образовательно-культурную систему государства и выполняли функции воспитательно-образовательных центров многонационального населения и одновременно составляли отдельное направление общественной жизни. Под конфессиональными учебными заведениями понимаем учебные заведения, создаваемые религиозными организациями с целью распространения определенного вероисповедания.

3. Выявлены социально-исторические, национально-религиозные и социокультурные предпосылки, которые определили развитие конфессиональных учебных заведений Крыма XIX – первой половины XX в. в потребности сохранения языка, культуры, веры, традиций, в подготовке к получению образования в учебных заведениях разного уровня представителями национальных меньшинств и религиозных общин; в сохранении национально-религиозных традиций обучения и воспитания подрастающего поколения; в обучении на родном языке представителей

разных национальностей, а также в наличии духовной литературы на родном языке.

4. На основе анализа структуры образовательных систем, которые функционировали в Крыму с середины XIX – начала XX века, определены этапы развития конфессиональных учебных заведений (1-й этап – с 1802 г. по 1859 г.; 2-й этап – с 1859 г. по 1917 г.; 3-й этап – с 1917 г. по 1938 г.), типы конфессиональных учреждений, исследованы и охарактеризованы их деятельность, в частности: мектебе, медресе, церковноприходские и воскресные школы, епархиальные училища, хедеры, талмуд-торы, которые имели общую цель – распространение определенного вероучения. Указанные учебные заведения были основой воспитания и образования детей разных национальностей, населяющих полуостров, разных вероисповеданий и потому пользовались большой популярностью среди верующих.

Конфессиональные учебные заведения функционировали на основе принципов духовности, доступности, народности, связи обучения и воспитания с национально-религиозными особенностями населения, наглядности, с учетом потребностей региона в распространении определенного вероисповедания.

5. Выявлены и охарактеризованы особенности структуры и содержания управления конфессиональными учебными заведениями. Играя специфическую роль, духовенство Крыма способствовало: открытию конфессиональных учебных заведений; функционированию конфессиональных учебных заведений, что положительно влияло на распространение грамотности среди населения региона; подготовке учителей для работы в конфессиональных учебных заведениях; сохранению ведущих позиций религии в конфессиональном обучении; формированию национального самосознания; сохранению национального языка, культуры, религии; повышению грамотности среди населения; открытию за счет финансирования конфессий, духовенства, а также местной интеллигенции.

6. Конфессиональные учебные заведения Крыма XIX – первой половины XX в. играли значительную роль в национально-культурном развитии региона. Путем внедрения в учебно-воспитательный процесс методов воспитания и обучения на основе религии, национальных традиций малых этносов Крыма, их языка, культуры объединения общеобразовательного и национального компонентов содержания образования, конфессиональные учебные заведения стали своеобразным научно-культурным центром. Следовательно, деятельность конфессиональных учебных заведений Крыма XIX – первой половины XX в. является закономерным объективно обусловленным целостным процессом, который значительно повлиял на развитие отечественной системы образования. Выявлено, что воспитанники подобных (православных, мусульманских, еврейских), независимо от их конфессиональной принадлежности, получали религиозное образование и формировали сакральный тип мышления в разных типах учебных заведений за счет изучения предметов религиозного содержания и общеобразовательных дисциплин.

Конфессиональные учебные заведения Крыма указанного периода входили в единую образовательно-культурную систему Российской империи и выполняли по решению царского правительства, кроме образовательной, воспитательной функции, особую – функцию русификации населения Крыма.

7. Выявлены ведущие идеи и актуализирован опыт деятельности конфессиональных учебных заведений в практике работы современных учебных заведений Крыма, а именно: внедрение интегрированных учебных дисциплин; акцентирование на нравственном воспитании в педагогическом процессе; разнообразие форм внеклассной работы с целью сохранения родного языка, религии, культуры и традиций народов Крыма, а также подъем духовности подрастающего поколения.

Проведенное исследование не претендует на окончательное решение проблемы развития конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX – первой половине XX в. Перспективой исследования является изучение роли персонала духовенства в становлении и развитии конфессиональных учебных заведений Крыма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдулаева М. Церковно-приходские учебные заведения греков Крыма в конце XVIII – начале XXст. / М. Абдулаева // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2001. – № 22. – С. 69.
2. Абибуллаева Д. И. Из истории образования крымских татар в 19 веке / Д. И. Абибуллаева // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2001. – № 2. – С. 25.
3. Абрамов Я. В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее / Я. В. Абрамов. – СПб., 1900. – 50 с.
4. Аблаев Э. А. Исмаил Гаспринский – гуманист, педагог, просветитель. – Симферополь: Таврия, 2010 – 156 с. Монография.
5. Акчокраклы А. Деятели крымскотатарской культуры (1921–1944) : биобиблиогр. слов. / А. Акчокраклы. – Симферополь, 1999. – 240 с.
6. Андреева Е. А. Духовное образование в женских епархиальных училищах / Е. А. Андреева. – Симферополь, 1998. – 124 с.
7. Андриевский Ф. Н. Мусульманский мектебе и его роль среди татарского народа на Крымском полуострове (исторический очерк) / Ф. Н. Андриевский. – Симферополь : Изд-во Тавр. губерн. земства, 1908. – 145 с. 5
8. Андриевский Ф. Н. Статистический справочник Таврической губернии / Ф. Н. Андриевский. – Симферополь, 1915. – 53 с. 7
9. Арутюнов С. А. Народы и культура: развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. – М., 1989. – 110 с.
10. Аскоченский В. И. Чтение для православного русского народа / В. И. Аскоченский. – 1-е изд. – М.: 1860. – 18 с.
11. Ачкинази И. В. Условия формирования иудейских общин на территории Крыма в хазарский и послехазарский период / И. В. Ачкинази // Византия и Крым : тез. докладов междунар. конф. – Симферополь, 1997. – С. 17–18.

12. Баранов А. И. Таврика в эпоху раннего средневековья / А. И. Баранов // Сальво-маяцкая культура. – К., 1990. – С. 57–142.
13. Баркусский И. Особенности национального просвещения (к вопросу о реформе казенного еврейского образования в николаевской России) / И. Баркусский // Тирош : тр. по иудаике. – М., 2003. – Вып. 6. – С. 141–147.
14. Бартенев Ю. Н. Жизнь в Крыму. 1843 г. / Ю. Н. Бартенев. – СПб., 1899. – 129 с.
15. Бекирова Эльмира Шевкетовна. Подготовка педагогических кадров для национальной крымскотатарской школы (начало XIX – конец XX вв.) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Эльмира Шевкетовна Бекирова ; РВУЗ "КГУ" (г. Ялта). – Ялта, 2007. – 207 с. : табл. – Библиогр.: с. 183–205.
16. Библия. – СПб., 1904. – 378 с.
17. Бочагов А. К. Милли-фирка. Национальная контрреволюция в Крыму / А. К. Бочагов. – Симферополь : Крымгосиздат, 1930. – 23 с.
18. Бочкарев В. Н. История России XIX столетия / В. Н. Бочкарев. – М. : Типо-лит. Рихтер, 1912. – 436 с.
19. Боятжиев Т. Крымско-татарская молодежь в революции: краткий очерк националистическо-буржуазного и коммунистического движения среди татарской молодежи Крыма / Т. Боятжиев. – Симферополь : Крымгосиздат, 1930. – 112 с.
20. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – М., 1983. – с. 22
21. Бублик С. А. Релігієзнавство : навч. посібник / С. А. Бублик. – стер. вид. – К. : Юрінком Інтер, 2001. – 496 с.
22. Будрин П. А. Народное образование / П. А. Будрин. – Феодосия : Изд-во Феодосийского Уездного Земства, 1914. – 463 с.
23. Бунегин М. М. Татарская школа в Крыму / М. М. Бунегин // Просвещение национальностей. – Симферополь, 1933. – С. 50–59.
24. Вернадский В. И. Избранные сочинения : в 9 т. Т. 5 / В. И. Вернадский. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 300 с.

25. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М., 1938. – 25 с.
26. Винниченко В. Відродження нації. Ч. 2 / В. Винниченко. – К. ; Відень, 1929. – 27 с.
27. Виноградов Г. С. Народная педагогика (отрывки и наброски) / Г. С. Виноградов. – Иркутск, 1926. – 29 с.
28. Воловников Г. М. Педагогический словарь / Г. М. Воловников. – М., 1960. – 766 с.
29. Вольпе М. Еврейские традиции / М. Вольпе. – М. : Подкова, 2001. – 144 с.
30. Воспоминания жителей еврейских поселений в Крыму / под ред.: С. Ривкина, М. Тяглого. – Симферополь : Максима, 2004. – 149 с.
Габриелян О. А. Кросс-культурная адаптация. Этническая история Крыма : метод. пособие / О. А. Габриелян, М. А. Араджиони, Е. Н. Гукасян. – Симферополь, 2002. – 105 с.
31. Гаев Г. И Христианство и языческая культура / Г. И. Гаев. – М., 1987. – 27 с.
32. Ганкевич В. Ю. Джадидистская реформа образования крымских татар : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. Ю. Ганкевич. – Симферополь, 2000. – 245 с. – (На укр. яз.).
33. Ганкевич В. Ю. Ислам в Крыму: очерки истории функционирования мусульманских институтов / В. Ю. Ганкевич [и др.]. – Симферополь : Элиньо, 2009. – 432 с.
34. Ганкевич В. Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений Таврической губернии в XIX – начале XX века) / В. Ю. Ганкевич. – Симферополь : Таврия, 1998. – 164 с.
35. Ганкевич В. Ю. Этноконфессиональная система народного образования национальных групп Таврической губернии (рубеж XIX–XX вв.) / В. Ю. Ганкевич // Проблеми сучасної педагогічної освіти. Серія:

Педагогіка і психологія. – К. : Пед. преса, 2000. – Ч. 1. – С. 87–89.

36. Гаркави А. Я. По вопросу о иудейских древностях, найденных Фирковичем в Крыму / А. Я. Гаркави // ЖМНП. – 1877. – Ч. 192, июль. – С. 98–121.

37. Гаспринский И. Русское мусульманство / И. Гаспринский // Звезда Востока. – 1991. – № 4. – С. 105–119.

38. Гаспринский И. Что такое мектеб и новый метод? / И. Гаспринский // Голос Крыма. – 1999. – 10 сент.

39. Гаспринский Ю. И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина / Ю. И. Гаспринский. – Симферополь : Изд-во Тип. Спиро, 1881. – 26 с.

40. Говоров Д. Историческая записка о Керченском Кушниковском Девичьем Институте с основания его в 1835 году до 1885 года / Д. Говоров. – Керчь : Скоропечатная тип. А. В. Холева, 1886. – 120 с.

41. Гольденберг М. Крым и крымские татары / М. Гольденберг // Вестник Европы. – 1883. – Ноябрь. – С. 67–89.

42. Гончаренко С. Український педагогічний словник / С. Гончаренко. – К. : Либідь, 1997. – 376 с.

43. Гордлевский В. А. Избранные сочинения. Т. 4 : Этнография, история востоковедения, рецензии / В. А. Гордлевский ; ред. и авт. вступ. ст. В. Д. Аркин. – М. : Наука, 1968. – 611 с.

44. Горчакова Е. Воспоминания о Крыме / Е. Горчакова. – М., 1883–1884. Ч. 1. – 1883. – 189 с. Ч. 2. – 1884. – 215 с.

45. Грек И. Ф. Болгары в Украине и Молдавии / И. Ф. Грек. – Мелитополь, 1978. – 27 с.

46. Григорьянц В. Из истории армянской школы в Крыму / В. Григорьянц // Сурб-хач. – 1998. – Декабрь. – С. 5–8.

47. Грушевский М. С. История украинского народа: украинский народ в прошлом и настоящем. Т. 1 / М. С. Грушевский. – СПб., 1913. – 49 с.

48. Гупан Н. М. Українська історіографія історії педагогіки / Н. М. Гупан. – К. : А.П.Н., 2002. – 224 с.
49. Дайнер Э. История крымских караимов / Э. Дайнер. – Варшава, 1833. – 203 с.
50. Даль В. Толковый словарь. Т. 4 / В. Даль. – М., 1956. – 479 с.
51. Державна національна програма "Освіта" (Україна ХХІ століття) (постанова Кабінету Міністрів України від 3 листоп. 1993 р. № 396). – К., 1993 год.
52. Дмитриевский М. Картина Крыма, или Краткое описание татар и других народов в Таврии живущих... / М. Дмитриевский // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. – Симферополь : Таврия-плюс, 2004. – Ч. 1. – 2004. – 154 с.
53. Дорошенко Д. История Украины. Т. 2 : От середины XVII в. / Д. Дорошенко. – К. : Глобус, 1991. – 349 с.
54. Дреерман М. Г. Структура и функции подготовки учителей в Израиле: матеріали міжнар. наук.-практ. конф. [«Розвиток міжнародного співробітництва в галузі освіти у контексті Болонського процесу»], Ялта (4-5 березня 2010 р.). – Ялта : РВНЗ КГУ, 2009. – С. 88–93.).
55. Дубнов С. М. Краткая история евреев / С. М. Дубнов. – СПб. : Общественная польза, 1912. – 158 с.
56. Дулуман Е. К. Введение христианства на Руси: легенды, события, факты / Е. К. Дулуман, А. С. Глушак. – Симферополь : Таврия, 1988. – 184 с.
57. Духнович О. В. Народная педагогика / О. В. Духнович // Антология педагогической мысли на Украине. – М. : Педагогика, 1986. – С. 203–208.
58. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1892 г. / А. Н. Дьяконов. – Бердянск : Издат. тип. Килиус, 1893. – 112 с.
59. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1883 г. / А. Н. Дьяконов. – Бердянск : Издат. тип. Килиус, 1884. – 23 с.

60. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1890 г. / А. Н. Дьяконов. – Бердянск : Издат. тип. Килиус, 1891. – 62 с.

61. Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. Т. 14 / под общ. ред. Л. Каценельсона. – СПб. : Брокгауз-Эфрон, [б. г.]. – 960 с.

62. Ельяшевич Б. С. Историко-этнографические очерки (1926–1929) / Б. С. Ельяшевич // Материалы к серии "Народы и культуры". Вып. XIV : Караимы. – М. : РАН, Ин-т этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая, 1929. – Кн. 3. – С. 199–221.

63. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – М. : Высш. шк., 1968. – 65 с.

64. Жигарев С. Русская политика в восточном вопросе (ее история в XVI–XIX веках, критическая оценка и будущие задачи) / С. Жигарев. – М., 1896. Т. 1. – 465 с. Т. 2. – 532 с.

65. Жирнов В. И. О татарских училищах / В. И. Жирнов // Вторая учебная экскурсия / А. Н. Попов, В. И. Жирнов. – Симферополь, 1888. – 67 с.

66. Завадовский А. Г. Сто лет жизни Тавриды (в память празднования столетнего юбилея присоединения Крыма к России 1783–1883 гг.) / А. Г. Завадовский. – Симферополь : Тавр. губерн. тип., 1885. – 324 с.

67. Закон України "Про національні меншини в Україні". – К., 1993. – 69 с.

68. Закон України «Про освіту» // Освіта. – 1991 – 25 черв.

69. Закон України «Про свободу совісті та релігійні організації» від 23.04.91 // ВВР. – 1991. – № 25. – С. 283.

70. Законодательство Украины про образование : сб. законов на 10 март. 2002 г. – К. , 2002. – 159 с.

71. Зарубин В. Новомученники Таврические и репрессии против православной церкви в Крыму в 1918 году / В. Зарубин // Таврические ведомости. – 1992. – № 2. – С. 4.

72. Зеньковский И.Н. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / И.Н. Зеньковский. – М. : Изд. Свято-Владимирского Братства, 1993. – 194 с.
73. Ибн-Хукаль. Книга путей и стран / Ибн-Хукаль ; пер. Н. А. Караулова. – Тифлис, 1908. – Вып. XXXVIII. – 108 с.
74. Из истории крымских болгар // Сквозь века: народы Крыма. – Симферополь : Академия гуманитарных наук, 1995. – Вып. 1. – 78 с.
75. Известия Крымского республиканского краеведческого музея. – 2001. – № 6.
76. Известия о воскресных школах, женских учебных заведениях, публичных библиотеках и пр. // Журнал Министерства народного просвещения. – 1860. – № 11. – С. 55.
77. Историко-этнографическая выставка. Греки Крыма в 18 – начале 20 вв. : путеводитель. – Симферополь, 2004. – 47 с.
78. Историческое обозрение водворения иностранных поселенцев в России // Журнал Министерства внутренних дел. – СПб., 1837. – 20 с.
79. История Крыма с древнейших времен до наших дней (в очерках). – Симферополь : Атлас-компакт, 2005. – 324 с.
80. Історія держави та права України : підруч. для юрид. вищих навч. закладів і фак. : у 2 ч. Ч. 1 / А. Й. Рогожин, М. М. Страхов, В. Д. Гончаренко [та ін.] ; за ред. А. Й. Рогожина. – К. : Ін Юре, 1996. – 368 с.
81. Казас И. И. Караимы, их обряды и учения / И. И. Казас // Таврические губернские ведомости. – 1869. – 5 янв.
82. Каиров И. А. Педагогическая энциклопедия / И. А. Каиров. – М., 1966. – 890 с.
83. Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1882–1900 гг. – Симферополь : Изд-во Тавр. губерн. стат. комитета, 1882. – 96 с.
84. Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1897 г. – Симферополь : Изд-во Тавр. губерн. стат. комитета, 1884. – 98 с.
85. Караимский Перикл: памяти С. О. Кефели // Караимская жизнь. –

1911. – Кн. 5/6. – С. 112–116.

86. Катунин Ю. А. История Таврической и Симферопольской епархии (вторая половина XIX – начало XX века) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ю. А. Катунин. – Запорожье, 1994. – 186 с.

87. Кащенко С. Г. Система образования и религиозные верования немецкого населения Крыма (конец XIX – нач. XX вв.) / С. Г. Кащенко // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. – Симферополь, 1994. – № 5. – С 23-29.

88. Кеппен П. И. О древностях Южного берега и гор Таврических / П. И. Кеппен. – СПб., 1837. – 411 с.

89. Керим И. Сахна къараманлары: [О. Заатовнынъ фаалиети акъкъында къыска малюмат] / И. Керим // Ыылдыз. – 1997. – № 6. – С. 176–181.

90. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России : московский сб. Т. 1 / И. В. Киреевский. – М, 1852. – 168 с.

91. Климович Л. И. Книги о Коране, его происхождении и мифологии / Л. И. Климович. – 2-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1988. – 286 с.

92. Климович Л. На службе просвещения: о первой тюркоязычной газете «Терджиман» и ее издателе И. Гаспринском / Л. Климович // Звезда Востока. – 1987. – № 8. – С. 170–186.

93. Кляшторный С. Г. Эпоха Махмуда Каджарского / С. Г. Кляшторный // Советская Тюркология. – 1972. – № 1. – С. 18–20. 93

94. Колодний А. Релігієздавчий словник / А. Колодний, Б. Лобовик. – К. : Четверта хвиля, 1996. – 392 с.

95. Кондараки В. Х. В память столетия Крыма : в 4 т. / В. Ф. Кондараки. – М. : Тип. В. В. Чечерина, 1883. Т. 1. – 145 с. Т. 2. – 313 с. Т. 3. – 135 с. Т. 4. – 196 с.

96. Кондараки В. Х. Обычаи крымских татар / В. Х. Кондараки // Новороссийские ведомости. – 1870. – Март. – № 66. – 12-19 С.

97. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма / В. Х. Кондараки. – СПб., 1875. – 123 с.
98. Конституція України // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30.
99. Концепція національного виховання // Початкова школа. – 1995. – № 10. – С. 48.
100. Концепция этнополитического развития Крымского общества // Крымская газета. – 2003. – 4 июня.
101. Концепція громадянського виховання особистості в умовах розвитку української державності // Освіта України. – 2000. – № 32 – С. 6–7.
102. Концепція громадянської освіти в Україні // Освіта України. – 2000. – № 46. – С. 12–13.
103. Коран / под ред. И. Ю. Крачковского. – М., 1963. – 233 с.
104. Корнилов А. А. Курс истории России XIX века / А. А. Корнилов. – М. : Мысль, 1993. – 446 с.
105. Корняев Ю. Двоеверие на Руси / Ю. Корняев, Т. Павлова // Как была крещена Русь. – М. : Политиздат. 1988. – С. 362–375.
106. Корф Б. А. Пребывание в Крыму / Б. А. Корф // Сын Отечества. – 1834. – Т. 41, ч. 143, № 4. – С. 249–262.
107. Корф Н. А. Русская начальная школа [Электронный ресурс] / Н. А. Корф. – Режим доступа: <http://www.pedobzor.ru/ped016.htm>.
108. Костомаров М. І. Закон Божий: (книга буття українського народу) / М. І. Костомаров. – К., 1991. – 94 с.
109. Кравцова Л. П. Обзор документов по истории евреев в фондах Государственного архива Крыма / Л. П. Кравцова // Евреи Крыма : очерки истории. – Симферополь ; Иерусалим : Мосты, 1997. – С. 102–107.
110. Кремень В. Освіта і наука України: шляхи модернізації (факти, роздуми, перспективи) / В. Кремень. – К. : Грамота, 2003. – 216 с.
111. Крип'якевич І. Історія української культури / І. Крип'якевич. – К. : Либідь, 2002. – 651 с.

112.Кричинский А. Очерки политики Российского царизма на окраинах : в 2 ч / А. Кричинский. – Баку : Изд-во Союза мусульманской трудовой интеллигенции, 1919–1920. Ч. I. – 1919. – с. Ч. II. – 1920. – 118 с.

113.Крымский А. Е. Школа, образование и литература у российских мусульман / А. Е. Крымский // Этнографическое обозрение. – 1905 – Т. LXIII. – С. 4.

114.Кулаковский Ю. А. Заметки по истории и топографии Крым / Ю. А. Кулаковский // Археологические известия и заметки. – М., 1896. – Т. 4, № 1. – С. 1–6.

115.Курдюмов М. Православие и большевизм / М. Курдюмов, М. Каллаш // Православие. – СПб., 2001. – 114 с.

116.Кутайсов В. А. Две синагоги в Евпатории / В. А. Кутайсов // Евреи Крыма : очерки истории. – Симферополь ; Иерусалим : Мосты, 1997. – С. 33–35.

117.Кучерганская А. В. Роль земств в развитии начального образования в Таврической губернии во 2-й половине XIX века / А. В. Кучерганская // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 2. – С. 277–279.

118.Кушнерев М. Армянские древности Таврического полуострова / М. Кушнерев // ЗООИД. – 1877. – Т. X. – С. 443.

119.Кушуль С. И. Общественная жизнь караимов в 20–30-х годах / С. И. Кушуль // Крым многонациональный. Вопросы и ответы. – Симферополь : Таврия, 1990. – Вып. 3. – С. 193–198.

120. Лаптев Ю. Краевое правительство и крымские немцы / Ю. Лаптев // Таврические ведомости. – 1993. – № 26 (84).

121.Лашков Ф. Ф. Исторический очерк истории крымско-татарского землевладения / Ф. Ф. Лашков. – Симферополь : Тавр. губерн. тип., 1897. – 203 с.

122.Левицкий Г. П. Переселение татар из Крыма в Турцию / Г. П. Левицкий // Вестник Европы. – 1882. – Окт. – С. 596–639.

123. Лурье С. В. Историческая этнология / С. В. Лурье. – М., 1998. – 123 с.
124. Манучарян Ш. Г. Возникновение армянских поселений на полуострове / Ш. Г. Манучарян // Сквозь века: народы Крыма. – Симферополь : Академия Гуманитарных наук, 1995. – Вып. 1. – с. 25 - 31.
125. Марджани Ш. Назратуль-хакк / Ш. Марджани. – Турция, 1870. – 130 с.
126. Марков Е. Л. Материалы по вопросу об образовании крымских татар, извлечённые из дел Таврической дирекции училищ и других, местных источников директором Таврических училищ Марковым / Е. Л. Марков // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб. : Тип. Товарищества Общественная польза, 1869. – С. 108.
127. Марков Е. Л. Очерки Крыма: картины крымской жизни, природы и истории / Е. Л. Марков. – 3-е изд. – СПб. : Товарищество М. О. Вольф, 1903. – 520 с.
128. Мартинюк І. В. Національне виховання: теорія і методологія / І. В. Мартинюк. – К. : ІСДО, 1995. – 160 с.
129. Мартьянов П. Последняя эмиграция татар из Крыма в 1874 году / П. Мартьянов // Исторический вестник. – 1886. – Т. 24, № 6. – С. 698–708.
130. Микаелян В. А. На Крымской земле: история Армянских поселений в Крыму / В. А. Микаелян. – Ереван : Айстан, 1974. – 241 с.
131. Михневич И. Исторический взгляд на учебные заведения Новороссийского края и Бессарабии / И. Михневич // Новороссийский календарь на 1844 г. – Одесса, 1843. – С. 313–360.
132. Могаричев Ю. М. Византийский Крым. Крым в VI – XII вв. / Ю. М. Могаричев. – Симферополь : НАТА, 2008. – 236 с.
133. Монастырлы Х. А. Крымские татары / Х. А. Монастырлы // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь, 1890. – 213 с.

134.Моцовкина Е. В. Особенности конфессионального образования национальных меньшинств Крыма в 19 – начале 20 века / Е. В. Моцовкина // Гуманізація навчально-виховного процесу : зб. наук. пр. / за заг. ред. В. І. Сипченка. – Слов`янськ : СДПУ, 2008. – Вип. XLII. – С. 122–127.

135. Моцовкина Е. В. Особенности образования в конфессиональных учебных заведениях в Крыму в XIX–XX ст. / Е. В. Моцовкина // Імідж сучасного педагога : наук.-практ. освітньо-популяр. часопис. – Полтава : АСМІ, 2006. – № 7 (66). – С. 46–48.

136. Мудрость веков (традиции мусульманского воспитания). Ч. 2 / авт.-сост. М. А. Хайруллин. – Симферополь : Крым. учеб.-пед. гос. изд-во, 2000. – 192 с.

137.Мурзакевич Н. А. Поездка в Крым в 1836 году / Н. А. Мурзакевич // Журнал Министерства народного просвещения. – 1837. – Кн. 13. – С. 625–691.

138.Мухаммад ал-Хушани. Книга о судьях / Мухаммад ал-Хушани. – М. : Наука, 1992. – 135 с.

139.Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма / П. Н. Надинский. – Симферополь : Крымиздат, 1951. – 230 с.

140. Нарушевич А. Таврикия, или Известия древнейшая и новейшая о состоянии Крыма и его жителей до наших дней / А. Нарушевич. – К., 1788. – 172 с.

141.Национальная доктрина развития образования Украины в 21 веке / МОН Украины, АПН Украины // Позиция. – 2001. – № 5. – С. 12-27

142.Національна доктрина розвитку освіти України у ХХІ столітті : проект // Педагогічна газета. – 2001. – № 7, липень. – С. 4–6.

143.Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения. Т. 1 / А. А. Непомнящий. – Симферополь, 2006. – 324 с.

144.Нидерли Л. Славянские древности / Л. Нидерли. – М. : Алетей, 2000. – 351 с.

145. Носкова И. А. Крымские болгары в 19 – начале 20 века: история и культура / И. А. Носкова. – Симферополь : Сонат , 2002. – 152 с.
146. Об эмиграционных планах крымских татар // Крымский вестник. – 1893. – № 52, март.
147. Общие заметки о караимстве // Караимская жизнь. – 1911. – Кн. 3/4. – С. 37–41.
148. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1881 год. – Симферополь : Тип. Тавр. губерн. земства, 1882. – 17 с.
149. Огієнко І. Українська культура. Коротка історія культурного життя українського народу / І. Огієнко. – К. : Абрис, 1991. – 272 с.
150. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты за 1892–1893 учебный год. – Симферополь, 1894. – 111 с.
151. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Таврической епархии за 1895–1896 учебный год. – Симферополь, 1897. – 9 с.
151
152. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Таврической епархии за 1896–1897 учебный год. – Симферополь : Тавр. губерн. тип., 1899. – 19 с.
153. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Таврической епархии за 1897 - 1905 учебный год. – Симферополь : Тавр. губерн. тип., 1905. – 5 с.
154. Отчёт Феодосийской уездной земской Управы с 24.09.1813 по 24.09.1874. – Феодосия : Тип. Косенко, 1876. – 43 с.
155. Паллас П.-С. Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793–1794 годах / П.-С. Паллас // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса. – Т. 12. – 1881. – С. 62–208 ; Т. 13. – 1883. – С. 35–107.
156. Памятная книжка Таврической губернии / под ред. К. И. Вернера. – Симферополь, 1889. – 460 с.

157.Пасек Т. Увеселения и обычаи татарок / Т. Пасек // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма / Т. Пасек. – Симферополь : Таврия-плюс, 2004. – Ч. 1. – 157 с.

158.Педагогика : большая современная энциклопедия / сост. Е. С. Рапацевич. – Минск : Современное слово, 2005. – 720 с.

159.Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 41, табл. XXII. – 160 с.

160.Петровский А. Десятилетие Северно-Петропавловского Братства (1885–1895) / А. Петровский. – Севастополь : Спиро, 1895. – 23 с.

161.Полканов А. И. Крымские караимы / А. И. Полканов. – Бахчисарай, 1994. – 90 с.

162.Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том 19. Отделение первое. 1844. – СПб., 1845. – 1187 с.

163.Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утвержденные 26 марта 1870 г. // Сборник постановлений Министерства народного просвещения. – СПб., 1884. – С. 673.

164.Прохоров Д. А. Илья Казас – организатор и инспектор Симферопольской татарской учительской школы / Д. А. Прохоров // Эстафета поколений : материалы науч.-практ. конф., посвященной 130-летию со дня открытия Симферопольской татарской учительской школы (21–22 нояб. 2002 г.). – Симферополь : Доля, 2003. – С. 40–47.

165.Прохорчик М. В. Стан шкільної системи на початку 20-х років / М. В. Прохорчик // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 6. – С. 94.

166.Радде Г. И. Крымские татары / Г. И. Радде // Вестник Русского географического общества. – Ч. 18. – 1856. – С. 47–64 ; Ч. 19. – 1857. – С. 290–330.

167.Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племен Ч. VII / В. В. Радлов. – СПб, 1896. – 167 с.

168.Редькина Л. И. Этнопедагогика караимов Крыма : монография / Л. В. Редькина. – К. : Пед. преса, 2001. – 195 с.

169.Редькіна Л. І. Мідраш – жанр дидактичних сказань у Біблії / Л. І. Редькіна // Виховання молодого покоління на принципах християнської моралі в процесі духовного відродження України : наукові записки. – Острог, 2000. – Т. III. – С. 620–625.

170.Римский С. В. Российская церковь в эпоху великих реформ (церковные реформы в России 1860–1870-х годов) / С. В. Римский. – М., 1999. – 137 с.

171.Самойлович А. Н. Избранные труды о Крыме / А. Н. Самойлович. – Симферополь : Доля, 2000. – 296 с.

172. Самойлович А. Н. Мусульманская периодическая печать / А. Н. Самойлович // Мир ислама. – 1912. – Т. I, вып. I. – С. 257–492. 171

173.Сарач М. С. История и суть религиозных верований / М. С. Сарач. – М. : Экспертная тип., 2000. – 136 с.

174. Синани И. О. История возникновения и развития караимизма / И. О. Синани. – Симферополь, 1888. – 174 с.

175.Смирнов В. Д. По вопросу о школьном образовании инородцев-мусульман / В. Д. Смирнов // Журнал Министерства Народного Просвещения. – Год. – Ч. ССХХII, отд. 3. – 12 с.

176.Списки населенных мест Российской империи. Таврическая губерния. – СПб., 1865. – 179 с.

177.Статистический справочник Таврической губернии / сост. Ф. Н. Андриевский ; под ред. М. Е. Бененсона. – Симферополь, 1915. – 103 с.

178.Струков Д. О древнехристианских памятниках в Крыму / Д. О. Струков // Вестник Московской политехнической выставки. – 1872. – № 2. – С. 14-19

179.Струков Д. О древнехристианских памятниках в Крыму: опыт археологических изысканий / Д. О. Струков.– М., 1872. – 16 с. 175

180. Субтельний О. Україна: історія / О. Субтельний. – К. : Либідь, 1994. – 736 с.

181. Сумароков П. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году с историческим и топографическим описанием всех мест / П. Сумароков. – М. : Университ. тип. Ридигера, 1800. – 238 с.
182. Суханов И. В. Обычаи. Традиции и преемственность поколений / И. В. Суханов. – М. : Политиздат, 1976. – 216 с.
183. Таврические епархиальные ведомости. – 1870. – № 7 (1 мая). 188
184. Тигранян С. Ф. Армяне / С. Ф. Тигранян. – Ереван, 1992. – с. 186.
185. Токарев С. А. Религии в истории народов мира / С. А. Токарев. – М., 1984. – 183 с.
186. Тора. Пятикнижие и гафтарот. – М. : Гешарим (мосты культуры). – 2009. – 1456 с.
187. Тотлебен Э. И. О выселении татар из Крыма в 1860 году / Э. И. Тотлебен // Русская старина. – 1893. – Т. 78. – С. 531–550.
188. Угледов Л. К. Духовная жизнь общества / Л. К. Угледов. – М. : Мысль, 1980. – 271 с.
189. Урсу Д. П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921–1941) / Д. П. Урсу. – Симферополь : Крымское учеб.-пед. гос. изд-во, 1999. – 144 с.
190. Устав Воскресной Школы имени Святой Стратотерпицы Великой Княжны Ольги Николаевны при Храме Святого Иоанна Златоустого Крымской Епархии УПЦ МП (город Ялта). – Ялта, 2006. – 18 с.
191. Фахруддинов Р. Религиозные и социальные вопросы / Р. Фахруддинов. – 1890. – 191 с.
192. Филиппов С. Н. По Крыму: отражения / С. Н. Филиппов. – М. : Тип. А. Левенсон и К, 1889. – 469 с.
193. Философия : учебник для высш. шк. / под ред.: В. П. Андрущенко, Н. И. Горлач, В. К. Рыбалко. – К. ; Харьков, 1998. – 640 с.
194. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М., 2005. – 562 с.

- 195.Фиркович А. Караимский катехизис / А. Фиркович. – Мелитополь, 1915. – 59 с.
- 196.Філософський словник соціальних термінів / за ред. В. П. Андрущенко. – К. ; Харків, 2002. – 671 с.
- 197.Фмир А. Культурология в системе образования / А. Фмир // Высшее образование в России. –1996. –№ 4. – С. 39–46.
198. Ханацкий К. В.Памятная книжка Таврической губернии. Вып.1 / К. В. Ханацкий. – Симферополь, 1867. – 519 с.
- 199.Ханбиков Я. И. История развития педагогической мысли татарского народа / Я. И. Ханбиков. – Казань, 1975. – 164 с.
- 200.Хартахай Ф. Историческая судьба крымских татар / Ф. Хартахай // Вестник Европы. – 1866. – Июнь. – С. 182–236 ; 1867. – Июнь. – С. 140–174.
- 201.Хартахай Ф. Христианство в Крыму / Ф. Хартахай // Памятная книга таврической губернии. – Симферополь, 1867. – С. 208–214.
- 202.Хафуз М. Э. Историко-этнографические очерки / М. Э. Хафуз // Материалы к серии "Народы и культуры". Вып. XIV : Караимы. – М. : РАН, ин-т этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая, 1993. – Кн. 4. – С. 149.
- 203.Хрестоматия по истории зарубежной педагогики : пособие для студентов пед. ин-тов / сост. и авт. введ. ст. А. И. Пискунов. – 2-е изд, перераб. – М. : Просвещение, 1981. – 528 с.
- 204.Церковь – школа // Русская школа. - № 7-7. – с. 391- 397.
- 205.Челеби Э. Книга путешествий: походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667) / Э. Челеби ; пер. М. Б. Кизилова. – Симферополь : Таврия, 1996. – 240 с.
- 206.Червонная С. М. Исмаил Гаспринский – выдающийся крымскотатарский просветитель и гуманист / С. М. Червонная //Этнографическое обозрение. – 1992. – № 1. – С. 158–165.
- 207.Шаповалов В. К. Этнокультурная направленность российского образования : дис. ... д-ра. пед. наук / В. К. Шаповалов. – Ставрополь, 1997. – 311 с.

208. Шевченко В. А. Формирование антирелигиозных представлений советской школой. 1927–1932 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. А. Шевченко. – М., 2007. – 207 с.

209. Шендрикова С. П. Взгляды Решита Медиева на народное образование крымских татар (по материалам личного фонда) / С. П. Шендрикова // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 22. – С. 138–141.

210. Шестун Е. И. Православная педагогика / Е. И. Шестун. – М. : Прогресс. – 2001. – 327 с.

211. Шуклина С. А. Система начального образования Таврической губернии в начале XX века / С. А. Шуклина // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 52. – С. 165–171.

212. Шушара Тетяна Вікторівна. Розвиток жіночої освіти в Таврійській губернії (XIX – початок XX століття) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Тетяна Вікторівна Шушара ; АПН України, Інститут вищої освіти. – К., 2006. – 270 с.

213. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. – М. : Учпедгиз, 1957. – 213 с.

214. Энциклопедический словарь. Т. XXXIV. – СПб. : Тип. Акционерного о-ва Брокгауз – Ефрон, 1902. – 788 с.

215. Ященко Р. В. Развитие церковно-приходских школ России: Вторая половина XIX – начало XX века : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Р. В. Ященко ; Волгоград, 2005. – 265 с.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

216. 1913 г. Дело Таврического Губернского Правления по сообщению Департамента Дел об учреждении в Бахчисарае учительского института для мусульман. – ЦААРК, ф. 27, оп. 1, д. 12145, л. 20.

- 217.Александровское караимское духовное училище. – ЦАУ «Крымцентрархив», ф. 450, ед. хр. 279.
- 218.Выписки из протоколов заседаний бюро и секретариата крымского обкома ВКП(б) по вопросам работы Наркомпроса Крым. АССР. – ГААРК, ф. Р-20, оп. 3, д. 47, л. 80.
- 219.ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 14846, л. 11.
- 220.ГААРК, ф. Р-663, оп. 10, д. 415, л. 6.
- 221.ГААРК, ф. 27, оп. 3, д. 203, л. 14.
- 222.Дело об открытии в г. Симферополе татарской учительской школы. – ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 5, л. 44.
- 223.Доклад губернской земской управы об общедоступности школьного обучения в Таврической губернии. – [Б. м.] : Тип. Таврич. губерн. земства. – 32 с.
- 224.Канцелярия Таврического губернатора. О кагалах, синагогах, молитвенных школах и евреях обоого пола в Таврической губернии за 1843 год. – ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 13367, д. 33.
- 225.Канцелярия Таврического губернатора. Относительно образования евреев. Циркулярное письмо Новороссийского и Бессарабского губернатора. 1842 год. – ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 12883, л. 8.
226. О состоянии церковно-приходский школ Феодосийского уезда от 17 февраля 1886 г. – ГААРК, ф. 26, оп. 2, д. 2209, л. 18.
- 227.Материалы о работе и состоянии татарских училищ Таврической губернии (01.07.1905 – 04.11.1905). – ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 2360. 223
- 228.О предоставлении служащих в чины лиц, служащих в Симферопольской татарской учительской школе. – ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 20.
- 229.О преподавании мусульман. – ГААРК, ф. П-1, оп. 1, д. 88, л. 79.
- 230.О работе татарского отделения при Симферопольской гимназии. – ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 523, л. 34.
- 231.О татарской учительской школе в г. Симферополе. Материалы об открытии учительской школы (27.04.1870). – ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 1346.

232. О функционировании национальных школ в 1927 г. – ГААРК, ф. П-1, оп. 1, д. 47, л. 126–128.
233. Об итогах учебно-воспитательной работы школ и педагогических училищ за 1938–1939 учеб. год. – ГААРК, ф. Р-20, оп. 8, д. 2.
234. Областной отдел народного образования. – ГААРК, ф. Р-3026, оп. 1, л. 113.
235. Переписка с Крымским обкомом ВКП (б) районными отделами народного образования. – ГААРК, ф. Р-20, оп. 3, д. 87.
236. Письма Директору училищ Таврической губернии. – ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 7.
237. Циркулярный указ Святейшего Синода от 26.06. 1895. - РГИА, ф. 803, 1, д. 2575, 87.
238. Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России. На основании высочайшего повеления 14 января 1906 года. Утверждены 31 марта 1906 года. Журнал Межведомственного совещания о постановке школьного образования среди нерусского и неправославного («инородческого») населения и переписка с Советом министров об изменении правил 1907 года о начальных школах этого населения. – РГИА, ф. 733, оп. 227, д. 114, л. 97.
239. Программы занятий и списки учителей татарских школ. – ГААРК, ф. 111, оп. 1, д. 87, л. 24.
240. Программы и учебные планы курсов по подготовке учителей для неполных средних школ. – ГААРК, ф. Р.-20, оп. 8, д. 4.
241. Протокол заседания Президиума Совнаркома от 16 декабря 1922 г. – ГААРК, ф. Р-652, оп. 1, д. 177, л. 6.
242. Протоколы Всекрымского съезда мусульман. Положения «О религиозной организации мусульман, живущих в Крым. АССР». – ГААРК, ф. Р-663, оп. 10, д. 823, л. 33–424.
243. Протоколы заседания Пленума Совета Народных комиссаров Крыма 21 марта 1924 г. – ГААРК, ф. Р-652, оп. 1, д. 474, л. 14. .

- 244.Сведения о татарском отделении, учрежденном в 1827 г. – ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 408, л. 73–80.
- 245.Сведения об отделении татарского класса, организованного при Симферопольском уездном училище (1816 г.). – ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 57.
- 246.Статистические сведения по социально-культурному строительству нацменьшинств Крыма за 1931 г. – ГААРК, ф. Р-663, оп. 3, д. 988, л. 24.
- 247.ЦГА Крыма, ф. 118, оп. 1, д. 1656, л. 17.
- 248.ЦГАРК, ф. 103, оп. 1, д. 81, л.
- 249.ЦГАРК, ф. 103, оп. 1, д. 86, л. 1.
- 250.ЦГАРК, ф. 103, оп. 1, д. 89, л. 184.
- 251.ЦГАРК, ф.103, оп.1, д. 83, л. 278.
- 252.Центральный государственный архив Республики Армения (ЦГИА РА), ф. 56, оп. 1, д. 119, л. 82–85.
253. Сведения о мектебе и медресе, имеющих в Таврической губернии за 1865 г. – ГААРК, ф. 207, оп. 315, д. 1166, л. 1 – 22.
254. Правила обучения и порядок проживания в медресе «Зынжырлы» за 1891 г. – ГААРК, ф. 210, оп. 27, д. 25, л. 20.
255. Программы общих правил для мектебе и медресе Крыма за 1908 г. – ГААРК, ф. 220, оп. 27, д. 10482, л. 10-12.

ТАБЛИЦА «ЧИСЛО НЕДЕЛЬНЫХ УРОКОВ В НОВОМЕТОДНОМ МЕКТЕБЕ В
СИМФЕРОПОЛЕ»

Предметы	Классы				Общее число часовых уроков в неделю
	I	II	III	IV	
Русский язык	9	8	7	3	27
Арифметика с кратким курсом геометрии и черчения	6	5	5	2	18
География с кратким объяснением из истории	–	3	3	2	8
Объяснение местных произведений и явлений природы	2	2	2	2	8
Основание педагогики и дидактики	–	–	2	2	4
Мусульманское вероучение	3	3	2	1	9
Чистописание и рисование	4	3	3	–	10
Итого:	24	24	24	12	84

Таблица составлена на основании: РГИА, ф. 733, оп. 205, д. 3339, л. 6–17.

**Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в
Восточной и Юго-Восточной России**

31 марта 1906 г.

Общие положения.

1. В обитаемых инородцами восточных и юго-восточных областях России учреждаются особая для них начальные училища, действующие на основании настоящих Правил.
2. Начальные училища для инородцев имеют целью, с одной стороны, содействовать их нравственному и умственному развитию и таким образом открывать им путь к улучшению их быта, а с другой распространять между ними знание русского языка и сближать их с русским народом на почве любви к общему Отечеству.
3. Орудием первоначального обучения для каждого племени должно быть природное его наречие.
4. Учителями и учительницами в инородческих училищах должны состоять лица, имеющие установленный образовательный ценз, при том непременно или инородцы того племени, для которого учреждено данное училище, или русские, основательно знающие соответственное инородческое наречие и имеющие в этом надлежащее удостоверение.
5. Училища для образования инородцев могут быть первоначальные (школы грамоты) с двухгодичным курсом, начальные одноклассные с четырехгодичным и начальные двухклассные с шестилетним курсом обучения...
6. В случае проживания в местности нескольких инородческих племен открываются первоначальные училища для каждого племени особо, а в старшем отделении, если не окажется возможным иметь для каждого племени особое одноклассное училище, инородцы всех племен обучаются совместно на русском языке.

7. Учебными предметами в первоначальных и одноклассных инородческих училищах служат: Закон Божий или соответствующее вероучение, церковно-славянское чтение (для православных), грамота на природном языке, русский язык (разговор, чтение и письмо), счет и пение.

9. Общее наблюдение и руководство всеми училищами для инородцев как казенными, так и частными, содержатся ли они на средства казны или учреждений и частных лиц, - возлагается на инспекторов инородческих училищ; ближайшее же заведение и надзор за всеми этими училищами возлагается, под руководством помянутых инспекторов, на местные органы Министерства народного просвещения...

13. Для облегчения учащимся инородцам перехода к изучению русского языка учебные книги и пособия печатаются на инородческом наречии русскими буквами для народностей, имеющих национальный алфавит, книги эти печатаются в двойной транскрипции, русской и инородческой. Учебные книги и пособия издаются с переводом на русский язык или без перевода.

14. Одновременно с обучением инородческих детей грамоте на природном наречии они при помощи этого наречия обучаются русскому разговорному языку, причем русские разговорные уроки начинаются не позднее начала второго полугодия учебного года...

24. Кроме училищ, перечисленных в пункте пятом на средства правительства, обществ или частных лиц могут быть открываемы: классы русского языка при конфессиональных иноверческих училищах-учреждениях (медресе, мектебах, дацанах, хурулах и т. п.), а так же и отдельно от оных...

28. Обучение в русских классах (см. пункт 24) ведется применительно к положению о первоначальных училищах, но предметами преподавания служат лишь русский язык и арифметика...

32. Общий надзор за частными инородческими вероисповедными училищами (магометанскими, ламаитскими и пр.) возлагается на инспекторов инородческих училищ по принадлежности.

33. Заведующее таковым училищем лицо должно состоять в русском подданстве и иметь образование не ниже курса одноклассного училища Министерства народного просвещения.

34. Знания заведующего вероисповедным училищем по соответствующим вероучениям контролю инспекции не подлежат.

35. К употреблению в вероисповедных училищах допускаются только те учебные руководства и пособия, кои изданы в России, прочие же не иначе как с особого в каждом отдельном случае разрешения инспектора инородческих училищ.

36. Частные инородческие вероисповедные училища открываются с разрешения инспектора инородческих училищ по представлении надлежащих удостоверений в том, что содержание училища обеспечено необходимыми для того средствами, что при нем будет состоять класс русского языка и заведующий училищем имеет образование, показанное в п. 33.

37. На содержание классов русского языка при частных инородческих училищах могут быть испрашиваемы и казенные средства.

На основании Высочайшаго повеления 14-го января 1906 года утверждаю.

Министр народного просвещения: гофмейстер граф Ив. Толстой.

Источник РГИА, ф. 733, оп. 227, д. 114, л. 97.

ТАБЛИЦА «ПРИМЕРНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ И УРОКОВ
В УЧИЛИЩАХ ДЛЯ ИНОРОДЦЕВ»

№ п/п	Дисциплины	Число уроков		
		В одноклассном училище		В двухклассном училище
		1 и 2 год	3 и 4 год	
1.	Закон Божий или соответствующее вероучение	4	4	4
2.	Русский язык (разговор, чтение, письмо)	12	12	12
3.	Родной язык	6	6	4
4.	Арифметика	6	6	4
5.	Пение	2	2	1
6.	География и естествоведение	–	–	3
7.	Черчение и геометрические сведения	–	–	2
<i>Итого</i>		30	30	30

Таблица составлена на основании: РГИА, ф. 733, оп. 227, д. 114, л. 95.

Перечень предметов, изучаемых в Нейзацком немецком центральном училище в 1883 – 1884 учебном году

Дни недели	1 класс	2 класс
	название предметов	
понедельник	арифметика, религия, русский язык, рисование и отечественная история	религия, география, немецкий язык, русский язык и всеобщая история
вторник	география, всеобщая история, русский язык, немецкий язык и музыка	немецкий язык, арифметика, музыка, естественная история и теория словесности
среда	немецкий язык, русский язык, гимнастика и два часа «практические уроки музыки»	география, геометрия, гимнастика и два практических урока музыки
четверг	арифметика, немецкий язык, русский язык, всеобщая история, география	религия, русский язык, рисование, физика и педагогика
пятница	арифметика, религия, русский язык, немецкий язык и отечественная история	немецкий язык, арифметика, рисование, отечественная и всеобщая история
суббота	немецкий язык, география и пение	теория словесности, музыка и пение

Материалы взяты из Центрального архива Автономной республики Крым, ф.727, д. 372, к.786

**Предписание министра народного просвещения С.С. Уварова
Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору с копией
царского указа “Об образовании евреев”**

Министерство Народного Просвещения
Отделение 3
Стол 1
23 июня 1842 г.
№ 7354 Относительно образования евреев

Господину Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору
Высочайшим рескриптом в 19 день августа 1827г., на имя бывшего
Министра Народного Просвещения адмирала Шишкова, состоявшимся,
повелено распространить надзор министерства Народного Просвещения на
все без исключения учебные заведения, кроме духовных и военных.

Сия мера не могла быть доселе применена в полном объеме к еврейским
учебным и ученым заведениям частью по недостатку общих положений о
воспитании евреев, частью по неизвестности средств к учреждению
еврейских учебных заведений в видах правительства.

Ныне, когда по Высочайшей воле Государя Императора
благотворительные лучи просвещения кроткого, сопровождаемого сознанием
истинных начал жизни нравственной и гражданской, должны проливать ее и
на евреев; когда по Узаконению Его Величества принимаются меры к
образованию училищ для евреев во всех местах, где им дозволено иметь
пребывание; когда, наконец, вменяется в обязанность Министерству
народного просвещения пектись об устройстве еврейских учебных заведений
на равных с прочими в империи, ныне представилась неотложная
необходимость привести означенную высочайшую волю в исполнение и в
отношении еврейских учебных заведений. По сему Государь Император, по
докладу моему в 22 день минувшего июня Высочайше повелеть соизволил:

1. Надзор Министерства Народного просвещения над всеми
еврейскими учебными и учеными заведениями, раввинскими школами,
клаузами и др., какого бы они наименования не были, в коих евреи
занимаются как ученым толкованием закона своего и книг священных, как и
обучением или воспитанием юношества, учредить на общих основаниях по
учебной части существующих.

2. Для ближайшего содействия видам правительства учредить
временно в Санкт-Петербурге комиссию из 4 раввинов, т.е. по одному из
каждого генерал-губернаторства, в которых проживают евреи, по
назначению министерства и по предварительному соглашению с местными
генерал-губернаторами.

3. Комиссии именовать: Комиссиею, Высочайше утвержденною для образования евреев в России. Устройство в ней внутреннего порядка и делопроизводства предоставить Министерству народного просвещения.

4. По окончании трудов комиссии закрыть оную с назначением членам вознаграждения по усмотрению Министерства из тех же источников, которые предназначаются на устройство еврейских училищ.

Изъявление сей высочайшей воли и меры, предположенные к приведению оной в исполнение, дозволяют надеяться, что благонамереннейшие из евреев постигнут с благоговением благодетельные виды Государя Императора и проникнутые верноподданической преданностью потщатся содействовать высоким предначертаниям Его Величества. Великодушное попечение об умственном образовании евреев послужит без сомнения к усугублению того рвения к исполнению высочайшей воли, которое начинает проявляться в благонамереннейших из них и которое уповательно в сердцах многих ожидало только гласного изречения священной воли монарха.

Получив из правительствующего Сената указ, предоставляющий им исполнение по означенному Высочайшему повелению, долгом почитаю обратиться к Вашему сиятельству с покорнейшею просьбою эту Высочайшую волю во всем изложенном здесь объеме сделать известной евреям в подлежащих управлению Вашему губерниях и оказать возможное с Вашей стороны содействие к исполнению оной.

Что касается до назначения в члены комиссии, высочайше учрежденной для образования евреев, одного из раввинов, вверенного Вашему сиятельству управления, то постигая всю важность такого выбора, я желал бы иметь в виду по крайней мере двух кандидатов из таких людей, которые пользуясь всеобщим уважением у евреев, соединяли бы и качества, соответствующие видам правительства.

В заключение я должен поставить Вас, Милостивый государь, в известность, что, признавая необходимым до открытия комиссии изведать расположение умов и поприще будущей деятельности министерства, равно как и успокоить евреев на счет предположений правительства, я отправляю в те губернии, где евреям дозволено иметь пребывание, известного мне лично с лучшей стороны управляющего Рижским еврейским училищем раввина доктора Лилиенталя с тем, чтобы, объехав оные с означенной целью он представил мне о последствиях своей поездки подробное донесение. Я надеюсь получить таким образом важные данные и основания для будущих распоряжений, по сему и прошу покорнейше Ваше Сиятельство принять Лилиенталя под особенное свое покровительство и приписать начальству подведомственных Вам губерний о дозволении ему входить в совещание с обществом евреев и об оказывании ему в нужных случаях законной защиты. Об отправлении Лилиенталя с упомянутой целью вместе с сим доведено мною до Высочайшего сведения.

Подлинное подписали: министр Народного просвещения Уваров.
Управляющий Департаментом, скрепил товарищ министра князь
Ширинский-Шахматов.

(Источник: ГААРК. Ф. 26. Канцелярия Таврического губернатора. Оп. 1.
Д. 12883. Относительно образования евреев. Циркулярное письмо
Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора и другая переписка.
1842 год. – Л. 7.)

Возрождение воскресной школы при храме святого Иоанна Златоуста

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ ПРИ ХРАМЕ Св. Иоанна Златоуста

Воскресная школа при храме Св. Иоанна Златоуста строится на месте некогда существовавшей, церковно-приходской школы, которая была построена в 1895 году стараниями тогдашнего настоятеля храма протоиерея Александра Терновского на деньги купчихи вдовы Юлии Ивановны Базановой. Августейшей покровительницей школы была Св. великая княжна Ольга Николаевна (дочь царя-мученика Николая II). Здание церковно-приходской школы было двухэтажным, каменным располагалось на юго-западном склоне Поликуровского холма по ул. Церковной вблизи храма. Содержалась школа на средства собираемые в часовне Св. Николая Чудотворца у Морского порта. Здание школы было разрушено в 1941 году.

В настоящее время восстановительные работы проводятся за счет храма Св. Иоанна Златоуста,хозспособом. Строительство требует больших средств и приложения сил. Надеемся на всех, кому небезразлично будущее наших детей и нашей страны.

Ныне существующая воскресная школа, состоящая из двух групп детей (старшей и младшей) около 40 человек, вынуждена ютиться в непригодном помещении трапезной церкви (где готовят еду и кормят рабочих).

Надеемся, что с Божией помощью и Вашими молитвами и поддержкой удастся это трудное и нужное дело – восстановление воскресной школы при нашем храме!

Церковно-приходская школа в 1895 г.

Место на котором восстанавливается школа

Занятия детей в здании трапезной

Воскресная школа при храме Иоанна Златоуста

Расписание занятий воскресной школы при храме Иоанна Златоуста

Расписание занятий
НА 2010-2011 УЧЕБНЫЙ ГОД
В Воскресной школе им. св. великой княжны
Ольги Феклаевны
ПРИ ХРАМЕ СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТОГО г. ЯЛТА
СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ И КРЫМСКОЙ ЕПАРХИИ УПЦ МП

НАЗВАНИЕ ПРЕДМЕТА	АУДИТОР	ВОЗРАСТ	ПРЕПОДАВАТ.	ПОНЕД.	ВТОРН.	СРЕДА	ЧЕТВЕРГ	ПЯТНИЦА	СУББОТА	ВОСКРЕС.
АЗЫ ПРАВОСЛАВИЯ	БОГОС.	3-5 лет	Дорошок							10-10
ДУХОВНОЕ ПЕНИЕ	МУЗ.	3-5 лет	Лукачова В.Н.							10 ⁵⁰
ДУХОВНОЕ ПЕНИЕ	МУЗ.	1-3 кл.	Лукачова В.Н.						16 ⁵⁰	10 ¹⁰
ВЕТХИЙ ЗАВЕТ	БОГОС.	1-3 кл.	Путлякова М.П.						16 ⁰⁰	
ИЗОГРАФИЯ	БОГОС.	1-3 кл.	Путлякова М.П.							10 ⁵⁰
ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ	БОГОС.	4-6 кл.	Путлякова М.П.						16 ⁵⁰	
КАТЕХИЗИС	ЖИВ.	4-6 кл.	Путлякова М.П.						16 ⁰⁰	10 ¹⁰
ДУХОВНОЕ ПЕНИЕ	МУЗ.	4-6 кл. 7-9 кл.	Лукачова В.Н.							11 ³⁰
КЛИРОСНОЕ ПЕНИЕ	МУЗ.	ВЗРОСЛ.	Лукачова В.Н.			18 ^{00-20⁰⁰}			18 ^{00-19⁰⁰}	11 ³⁰
ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК	ЖИВ.	СЕРБИЯ ГРУППА	Кирменю Н.С.							10 ⁵⁰
БОГОСЛОВИЕ УЯЗВИМОСТИ	БОГОСЛ.	ВЗРОСЛ.	Бездетская Т.В.							17 ⁰⁰
ЮНОШЕСКАЯ ТЕЛЕУЧУДЯ	БОГОСЛ.	СТ. ШК. СТУДЕНТЫ	Гончаренков В.Г.							
НАШЕ КИНО	ЗАЛ	ВЗРОСЛ.	Бездетская Т.В.							13 ⁰⁰
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ КИНОЗАЛ	ЗАЛ	ВСЕ ВОЗРАСТЫ								11 ⁰⁰
СЦЕНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО	ЗАЛ	РАЗЛИЧН ВОЗРАСТ	Кравцова С.В.			16 ⁰⁰		16 ⁰⁰	14 ⁰⁰	
ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ	ЗАЛ	9-12 лет 12-17 лет	Колотушенко О.Р. Путляков А.М.						9 ⁰⁰ 10 ⁰⁰	17 ⁰⁰
ЖИВОПИСЬ	БОГОСЛ.	6-10 лет	Котилевская Р.Р.		15 ^{00-17⁰⁰}				12 ^{00-14⁰⁰}	
НЕОРДИНАРНАЯ ЖИВОПИСЬ	ЖИВ.	6-10 лет	Гуменная А.А.	15 ^{00-17⁰⁰}			15 ^{00-17⁰⁰}			
"СВЕТЕЛКА" - ЖЕНСКИЕ РУКОДЕЛИЯ	ЖИВ.	ДЕВОЧКИ, ДЕВУШКИ	Джавалова							15 ^{00-17⁰⁰}
ОБЩЕСТВО ИНВАЛИДОВ "ВМЕСТЕ"	ДЕТИ	Инвалиды	Ильиничева А.							11 ⁰⁰
ФЛОРИСТИКА	БОГОСЛ.	7-12 лет	Гуменная А.А.						10 ^{00-12⁰⁰}	
ВЫШИВКА И БИСЕР	ЖИВ.	6-12 лет	Пастухов И.И.						14 ^{00-16⁰⁰}	
ХОРЕОГРАФИЯ	ЗАЛ	6-10 лет	Матюшкин И.В.			15 ^{00-16⁰⁰}		16 ^{00-18⁰⁰}	11 ^{00-12⁰⁰}	
БАЛЬНЫЕ ТАНЦЫ	ЗАЛ	ШКОЛЬН.	Мамонтова Н.А.				15 ^{30-17⁰⁰}	15 ^{30-17⁰⁰}		
ПОДГОТОВКА К ШКОЛЕ	БОГОСЛ.	5-6 лет	Путлякова М.П.	16 ^{00-17¹⁵}	16 ^{00-17¹⁵}		16 ^{00-17¹⁵}			
БАЛЬНЫЕ ТАНЦЫ	ЗАЛ	ВЗРОСЛ.	Мамонтова Н.А.		18 ^{00-20⁰⁰}		18-20			
"ПЛАСТИЛИНОВАЯ ВОРОНА"	ЖИВ.	3-5 лет	Кирменю Н.С.		16 ⁰⁰	16 ⁰⁰	16 ⁰⁰			

Караимские кенасы в городе Евпатория (современное строение)

Давайте поможем нуждающимся

Мне хотелось бы рассказать о нашей воскресной школе. Мы, прихожане, проживаем в п. Мухалатка или п. Олива, а ходим в храм Воскресения Христова, находящийся над Форосом, высоко в горах. По благословию нашего батюшки, протоиерея Евгения Николишина, вот уже третий год у нас в поселке существует воскресная школа для детей и взрослых. Поселок небольшой, и школа небольшая: детская (дети со 2 по 8 классы – 15 человек) и взрослая (в основном люди пожилого возраста – 13 человек).

К Рождеству мы начали готовиться еще в декабре. И вот наступил долгожданный праздник. После всенощной праздничной службы собрались прихожане и все пенсионеры нашего поселка (мы повесили объявление, и все желающие могли придти на праздник). Вначале выступили дети воскресной школы. Были и пастухи, и волхвы, и даже царь Ирод. Затем хор нашего храма пел колядки. По благословию о. Евгения детям вручили рождественские подарки. Закончился праздник чаепитием. Перед трапезой была молитва.

Праздник прошел прекрасно. Возле большой красивой рождественской

елки были накрыты столы, был вертеп с лампадкой и иконами, были апельсины и сладости. После чаепития зазвучали православные песни: "Слава Богу за все", "Акафистная", "Ксения Блаженная" и др. И расходились старики по своим домам, и несли в сердце своем частицу того света, который сиял от Вифлеемской звезды над вертепом. И пели дети, уходя домой, тропарь Рождеству.

Наступил следующий праздник – Крещение Господне. Наш храм далеко от поселка и высоко в горах, не всякому молодому под силу дойти до него, как тут пенсионеру добраться. Прихожане принесли святыню в воскресную школу, и спешат за святой водой бабушки с баночками и бутылочками.

Обращаются пенсионеры в воскресную школу: кто просит заказать сорокоуст, кто панихиду, кто проскомидию. Прихожане выполняют их просьбы, и о. Евгений помогает пенсионерам, приезжает на беседы в воскресную школу.

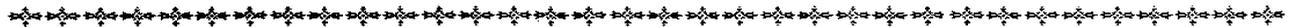
Мы уже традиционно так отмечаем Рождество и Пасху. А когда это организовывалось впервые, то приходили старики со слезами на глазах, благодарные, что о них вспомнили,

что они, оказывается, еще кому-то нужны.

Я хочу обратиться ко всем прихожанам в поселках, деревнях: организуйте такие праздники для пожилых людей. Ведь они – одинокие, убогие, заброшенные, забытые – заслужили хотя бы элементарное внимание и сочувствие. Ведь это под силу даже небольшому приходу. Подойдите к своему священнику, он всегда поможет, подскажет, благословит. Давайте поможем пожилым людям, инвалидам, сиротам, малоимущим, чтобы они не замыкались в своих проблемах, не сидели в унынии в четырех стенах, а пришли к нам, православным христианам, а не к баптистам, иеговистам и прочим сектантам. Пусть они разделят с нами пасхальную, рождественскую радость и другие события православной жизни.

Р. Б. Фотиния, п. Олива

От редакции. Будем рады, если подобными инициативами и опытом поделитесь с читателями нашей газеты активисты и других приходов. Ждем ваших писем с конкретными предложениями.

Газета возобновлена по благословию
правлящего архиерея, Митрополита
Симферопольского и Крымского ЛАЗАРЯ

ТАВРИДА
ПРАВОСЛАВНАЯ

ГАЗЕТА СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ И КРЫМСКОЙ ЕПАРХИИ

ПРОГРАММА СПЕЦКУРСА**«Развитие конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX – первой половине XX века»**

для студентов специальности 7.01.01.01 «Начальное обучение»

Рецензенты: Головань Т.М. – кандидат педагогических наук, доцент.

Шушара Т.В. - кандидат педагогических наук, доцент.

Пояснительная записка

Крым имеет богатый опыт деятельности конфессиональных учебных заведений. Через содержание их деятельности реализуется унаследованная регионом поликультурность, религиозный характер образования.

Особенный научный интерес представляет изучение процесса развития конфессиональных учебных заведений Крыма, а именно: начального образования национально-религиозных общин, подготовки педагогических кадров к работе в таких заведениях, своеобразия форм и методов работы в разных типах конфессиональных учебных заведений.

Целью спецкурса «Развитие конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX – первой половине XX века» является раскрытие особенности развития конфессиональных учебных заведений на конкретном историческом этапе; обоснование основных этапов и особенностей конфессиональных учебных заведений в Крыму на фоне общего развития системы образования в империи.

Главные задачи курса – расширение кругозора, освоение студентами достижений и региональных особенностей конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX – первой половине XX века, развитие у будущих специалистов педагогического мышления, подготовка к практическому использованию опыта конфессиональных учебных заведений прошлого в условиях модернизации современной системы начального образования Украины; формирование интереса к историко-педагогическим исследованиям.

Содержание программы курса основывается на документально-фактологическом материале органов образования фондов Государственного Архива Автономной Республики Крым (г. Симферополь), документах Научной библиотеки «ТАВРИКА» им. А. Х. Стевена (г. Симферополь), отчетах и уставах деятельности благотворительных обществ, материалах научной библиотеки им. И. Франко (г. Симферополь), историко-краеведческих музеев Симферополя, Севастополя, Ялты, Евпатории, Керченского государственного историко-культурного заповедника.

Основные знания, умения и навыки, которыми должны овладеть студенты в процессе изучения учебного курса:

- усвоить особенности процесса становления и развития теории и практики конфессиональных учебных заведений второй в XIX – первой половине XX века;

- осознать предпосылки, обусловившие возникновение и развитие конфессиональных учебных заведений разных типов в Крыму в XIX – первой половине XX века;

- знать основные типы конфессиональных учебных заведений в Крыму в указанный исторический период и уметь характеризовать организационные и содержательные основы их деятельности.

- использовать опыт конфессиональных учебных заведений в учебно-воспитательном процессе в условиях реформирования системы образования.

II. Тематический план и распределение часов по видам занятий

ТЕМЫ	Лек.	Сем	Всего
Раздел 1. Развитие конфессиональных учебных заведений в Крыму как историко-педагогическая проблема	6	4	10
Тема 1. Общая характеристика конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX - первой половине XX века.	2	2	4
Тема 2. Предпосылки и этапы становления конфессиональных учебных заведений в Крыму в конце XIX века	4	2	6
Раздел 2. Организация, содержание и методы работы конфессиональных учебных заведений в Крыму XIX – первой половине XX века	12	12	22
Система конфессионального образования мусульманского народа в Крыму в XIX – первой половине XX века	2	2	4
Содержание и методы работы в конфессиональных учебных заведениях христиан Крыма	4	2	6
Борьба против конфессиональных учебных заведений в Крыму в 20-30 годах XX века	2	2	4
Использование опыта конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX – первой половины XX века в современных условиях реформирования системы образования	4	4	8
Всего: 32			32

Раздел 1. Развитие конфессиональных учебных заведений в Крыму как историко-педагогическая проблема

Тема 1. Общая характеристика конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX - первой половине XX века.

Конфессиональные учебные заведения как религиозные организации с целью распространения определенного вероисповедания и начальные образовательные учреждения религиозно-национальных общин Крыма.

Основные типы конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX - первой половине XX века христиан, мусульман и иудеев Крыма. Функции, специфика деятельности присущая конфессиональным учебным заведениям.

Активная деятельность конфессий Крыма, религиозно-национальных общин по пропаганде основ вероучений в начальном образовании воспитания подрастающего поколения. Роль духовенства Крыма в развитии конфессиональных учебных заведений Крыма. Деятельность Священного Синода Русской Православной церкви, Мусульманского Магометанского духовного правления.

Тема 2. Предпосылки и этапы становления конфессиональных учебных заведений в Крыму в конце XIX века

Тенденции развития конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX – первой половине XX века. Влияние церкви на процесс обучения. Потребность конфессий в распространении вероучений. Сохранение национально-религиозных традиций подготовки молодежи.

Построение учебно-воспитательного процесса в конфессиональных учебных заведениях всех типов и форм собственности на основе религиозной принадлежности не зависимо от социального статуса и национальности.

Открытие в Крыму национальных учебно-воспитательных учреждений повышенного типа. Открытие высших учебных заведений с учетом возможностей и потребностей региона (Институт Менгли Гирея, Кушнировский Девичий институт, Александрийское караимское училище).

Тема 3. Система конфессионального образования мусульманского народа в Крыму в XIX -начале XX века

Организация и деятельность учреждений образования мусульман: мектебе - начальная школа, мектебе - рушдие - школа второго типа, медресе. Содержание, формы работы, основные положения мусульманский конфессиональных заведений Крыма.

Реформирование системы образования тюрко-мусульманских народов

Российской империи выдающимся просветителем И.Гаспринским.

Организация учебного процесса в Зинжирли-медресе. Своеобразие учебных программ медресе. Реорганизация Зинжирли-медрес, открытие на его базе института Менгли-Гирея.

Общественная деятельности видной крымскотатарской интеллигенции в сфере образования Р. Медиева, И. Муфтизаде, Б. Чобан-заде, Ш. Гаспринской, Е. Маркова. Г. Баруди, Ш. Марджани.

Тема 4. Содержание и методы работы в конфессиональных учебных заведениях христиан Крыма

Характеристика целей, задач, содержания и методики преподавания в христианских конфессиональных учебных заведениях: церковно-приходских школах, церковно-приходских училищах, духовных семинариях, епархиальных училищах, воскресных школах.

Деятельность Северно-Петро-Павловского Братства города Севастополя по открытию церковно-приходской школы. Вклад отца Ивана Явецкого в развитие церковно-приходской школы.

Развитие конфессиональных учебных заведений армян и греков Крыма. Роль Г. Айвазовского в деятельности Халибовского училища и распространении образования в национально-религиозных общинах армян.

Тема 5. Борьба против конфессиональных учебных заведений в Крыму в 20-30 годах XX века

Установления в Крыму советской власти. Принятие Декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Курс советской власти на полное искоренение религии в государстве, в том числе и Крыму.

Этапы ликвидации православного, мусульманского и иудейского религиозного образования в Крыму в 1917-1929 годах.

Заккрытие конфессиональных учебных заведений Крыма в 1938 году.

**Тема 6. Использование опыта конфессиональных учебных заведений
Крыма в XIX – первой половины XX века в современных условиях
реформирования системы образования**

Принятие нормативно-правовой базы в отношении религиозных организаций. Закон Украины «О свободе совести и о религиозных организациях».

Возобновление деятельности мусульманских конфессиональных учебных заведений: «Высшее исламское медресе», «Медресе Хафизов», «Азовский лицей высших исламских наук», Медресе города Белогорска.

Характеристика деятельности воскресной школы имени святой великой княжны Ольги Николаевны при храме святого Иоанна Златоуста города Ялта Крымской епархии УПЦ МП.

Религиозно-просветительская деятельность воскресной школы «Воскресения Христова» в посёлке Олива (Мухалатка).

Историко-краеведческая деятельность крымских караимов на Чуфут-Кале. Организация «полевых школ». Значение караимских кенас города Евпатории.

Отчет о состоянии церковно-приходских школ Таврической Епархии
за 1884-1885 учебный год

а) *Образцовая церковно-приходская школа при духовной семинарии* открыта 25 сентября 1885 г. Помещается в особом здании, построенном на средства бывшего почетного попечителя церковно-приходских школ Симферопольского благотворителя Н. Н. Уварова. На содержание ее Св. Синод отпускает 1000 р., городская управа 200 р. и епархия 286 р.

К 1 Января 1888 г. учеников было 90.

б) *Образцовая школа при епархиальном женском училище.* Открыта 7 января 1887 г., размещается в особом здании, построенном на средства покойного Я.Н. Уварова. Получает пособия от Симферопольского Александро-Невского братства 500 р. и от города 200 р. Учениц 70.

в) *Греческая мужская при Троицкой церкви,* открыта в 1816 г.

г) *женская* — открыта в 1860 г. Размещаются в особом здании.

На содержание их городская дума ассигнует 300 р., общество взаимного кредита 100 р. Из доходов от завещанного И. Бараковым капитала школе выдают 3000 р. в год. Плата за учебу 28 р. Кроме бесплатного получения учебных пособий беднейшие ученики и ученицы снабжаются одеждой и обувью. Учеников 40, учениц 39.

д) *Мужская и е) женская школы при Петропавловской церкви.* Открыты обе 1 декабря 1868 года. Помещение для них устроено на средства церковно-приходского попечительства. На их содержание попечительство дает доход с дома около 1800 р.; уездное земство отпускает 300 р. и городская дума 500 р. Плата за учение дает около 400 р. Учеников — 36, учениц — 53.

Журнал Таврические епархиальные ведомости. - №15. — 1886. — С. 777, 787.

Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты, 1894 г.

§ 1. Церковно-приходскими школами именуется начальные училища, открываемые православным духовенством. Школы сии имеют целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания.

§ 2. Церковно-приходские школы открываются приходскими священниками или, с их согласия, другими членами причтов, на местные средства прихода, без пособий или с пособием от сельских и городских обществ, приходских попечительств и братств, земских и других общественных и частных учреждений и лиц, епархиального и высшего духовного начальства, а равно и казны.

§ 3. Об открытии церковно-приходской школы приходские священники доносят через благочинных епархиальному архиерею, испрашивая его благословения и утверждения.

Примечание. О вновь открываемых церковно-приходских школах священники сообщают чрез благочинных для сведения уездным училищным советам, а где их нет — должностным лицам учебного ведомства, заведывающим народными школами.

§ 4. Закрытие церковно-приходских школ, а равно и передача их в другое ведомство происходят не иначе, как с разрешения епархиального архиерея.

§ 5. Церковно-приходские школы могут быть одноклассные с двухлетним и двухклассные с четырехлетним курсом. В них преподаются: 1) закон божий, а именно: а) изучение молитв, б) священная история и объяснение богослужения, в) краткий катехизис; 2) церковное пение; 3) чтение церковной и гражданской печати и письмо; 4) начальные арифметические сведения. В школах двухклассных преподаются, сверх сего, начальные сведения из истории церкви и отечества.

Примечание. Объем преподавания сих предметов и распределение их по тем и другим школам устанавливаются особыми программами с утверждения святейшего синода. При сем наблюдается, что в одно-классных школах состав учебных предметов был не менее определенного в положении о начальных народных училищах 25 мая 1874 г.

§ 6. Ведению и наблюдению духовного начальства подлежат и открываемые по деревням и поселкам, входящим в состав прихода, домашние крестьянские школы грамотности.

§ 7. По мере надобности и средств дозволяется открывать, с разрешения епархиального архиерея, при церковно-приходских школах: а) дополнительные классы по

предметам, преподаваемым в одноклассных и двухклассных школах; б) ежедневные уроки для взрослых; в) особые ремесленные отделения и рукодельные классы и г) воскресные школы для лиц, не имеющих возможности пользоваться учебой ежедневно.

Примечание. Уроки для взрослых и воскресные школы могут быть открываемы священниками и там, где нет церковно-приходской школы.

§ 8. Преподавание в церковно-приходских и воскресных школах на уроках для взрослых и в дополнительных классах производится по руководствам, учебным пособиям и вообще книгам, указанным святейшим синодом. При названных школах, по мере средств, составляются учительские и ученические библиотеки.

§ 9. Приходские школы нераздельно с церковью должны внушать детям любовь к церкви и богослужению, дабы посещение церкви и участие в богослужении сделалось навыком и потребностью сердца учащихся. В воскресные и праздничные дни учащиеся должны присутствовать при богослужении, а способные, по надлежащей подготовке, должны участвовать в церковном чтении и пении. Ежедневные учебные занятия начинаются и оканчиваются молитвою.

§ 10. Обучение в церковно-приходских школах производят местные священники или другие, по соглашению, члены причта, а равно особо назначаемые для того, с утверждения епархиального архиерея, учителя и учительницы, под наблюдением священника.

§ 11. Наставление в правилах веры и преподавание закона божия относится к прямой обязанности священника. Если в составе причта есть дьякон, то преподавание закона божия может быть предоставлено и ему. В особых случаях, с разрешения епархиального архиерея, преподавание закона божия может быть предоставлено членам клира или благонадежному учителю из лиц, не принадлежавших к составу клира.

§ 12. Учительские должности в церковно-приходских школах замещаются преимущественно лицами, получившими образование в духовных учебных заведениях и женских училищах духовного ведомства.

§ 13. Преподаватели церковно-приходских школ из светских лиц, имеющие звание учителя начального народного училища, пользуются всеми правами, сему званию предоставленными.

§ 14. Испытания оканчивающих курс учеников церковно-приходских школ для получения свидетельств, дающих права на льготу IV разряда по отбыванию воинской повинности, производятся на основании общих, установленных для начальных училищ, правил.

§ 15. Лицо, учредившее церковно-приходскую школу на собственные средства, может быть утверждено епархиальным архиереем в звании попечителя сей школы.

§ 16. Лица, обнаружившие особую ревность о распространении народного образования в духе православной церкви, утверждаются святейшим синодом в звании почетных попечителей церковно-приходских школ одного или нескольких благочиннических округов.

§ 17. Почетные попечители церковно-приходских школ оказывают всеми возможными для них способами поддержку благим начинаниям местного духовенства в деле церковно-православного просвещения народа. По званию своему они состоят членами епархиального совета церковно-приходских школ и, кроме того, имеют право непосредственно ходатайствовать о нуждах вверенных им попечению церковно-приходских школ как перед местным епархиальным начальством, так и в высшем духовном управлении.

§ 18. Почетные попечители, представители учреждений, от коих церковно-приходские школы пользуются пособиями, и частные благотворители, жертвующие на их содержание, а также предводители дворянства и члены учебной инспекции могут посещать сии школы, не делая однако от себя никаких распоряжений или внушений во время их осмотра. О своих наблюдениях они сообщают руководящему школою лицу, а в случае надобности представляют епархиальному архиерею.

§ 19. Непосредственное и ответственное заведывание церковноприходскими школами (см. § 7) возлагается на приходских священников или же на те лица, кои, в исключительных случаях, будут назначены для сего епархиальным архиереем, коему принадлежит общее заведывание церковно-приходскими школами в епархии и попечение о их благоустройстве.

§ 20. К обязанностям епархиального архиерея относятся:

- а) утверждение в должности и увольнение законоучителей, учителей и учительниц церковно-приходских школ;
- б) поощрение наиболее ревностных священников и учителей;
- в) посещение школ при обозрении епархий и
- г) представление святейшему синоду ежегодно отчета о состоянии церковно-приходских школ епархии.

§ 21. Для ближайшего руководства церковно-приходскими школами епархиальные архиереи назначают, по личному выбору, из наиболее способных и благонадежных священников-наблюдателей, обязанных ежегодно представлять преосвященным отчет о

числе и состоянии школ вверенного их руководству училищного округа. Сведения из сих отчетов печатаются в местных епархиальных ведомостях.

§ 22. Для обсуждения вопросов по церковно-приходским школам в каждой епархии учреждается епархиальный училищный совет. Председатель и члены совета избираются епархиальным архиереем из духовных и светских лиц, преданных делу народного образования и близко знакомых с бытом и духовными потребностями населения. К заседаниям сего совета приглашается на правах члена местный директор народных училищ. Училищный совет рассматривает отчеты священников-наблюдателей и представляет епархиальному архиерею свои соображения о мерах, кои могут способствовать распространению в народе просвещения в духе православной церкви.

Примечание. В тех епархиях, где существует епархиальное церковное братство, заведывающее церковно-приходскими школами, совету такового братства могут быть, по усмотрению местного архиерея, предоставлены права епархиального училищного совета.

§ 23. Высшее управление всеми церковно-приходскими школами и распоряжение отпускаемыми на их содержание суммами принадлежит святейшему синоду, который, в развитие настоящих правил, имеет издавать особые постановления.

Хрестоматия по истории педагогики. Под ред. С.А.Каменева, сост. Н.А.Желваков, М.,- 1936 г.

Фотографии благотворительного балла, проводимый при участии воспитанников воскресной школы им. Святой Ольги (г. Ялта)

Зинджирли-медресе в Бахчисарае (фасад)

Зинджирли-медресе (вид с боку)

